

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Сидоров Яков Сергеевич

**ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Цуканов Николай Николаевич

Красноярск 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в системе мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции.....	16
§ 1. Общая характеристика применяемых сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков	16
§ 2. Административно-правовое регулирование деятельности полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков	43
§ 3. Соотношение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, со смежными мерами административного принуждения, применяемыми сотрудниками полиции.....	71
Глава 2. Пути совершенствования деятельности полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков	98
§ 1. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, направленные на организацию участия обязанных лиц в производстве по делам об административных правонарушениях.....	98
§ 2. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, направленные на получение доказательств.....	132
§ 3. Обеспечение законности при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков	150
Заключение	177
Список литературы	184
Приложения	228

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Эффективное решение задачи построения государства предполагает создание гибкой системы регулирования правоограничительной деятельности правоохранительных органов, с одной стороны, обеспечивающей высокую эффективность противодействия противоправному поведению граждан, с другой – гарантирующей безопасность законопослушным гражданам. Для сферы противодействия наркоугрозе это приобретает особое значение в силу неочевидности проявлений противоправного поведения и серьезности негативных правовых последствий, предусмотренных законодательством.

Административная деликтность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, – довольно масштабное негативное явление. По данным МВД России, в 2024 году только сотрудниками полиции были пресечены не менее 134 тысяч таких административных правонарушений¹. При этом в абсолютном большинстве случаев сотрудниками полиции применялись меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Подобные объемы актуализируют вопрос не только о качестве нормативной правовой основы деятельности полиции, но и об эффективности подготовки сотрудников подразделений полиции, реализующих соответствующие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Упущения в решении этих вопросов закономерно приводят, с одной стороны, к снижению эффективности деятельности правоохранительных органов, с другой – к необоснованному ограничению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В частности, согласно докладом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, ежегодно остается высокой доля заявлений о неправомерном применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в общем количестве жалоб при производстве по

¹ Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 1-АП за 2024 г. Режим доступа: ведомственный (дата обращения: 01.09.2025).

делам об административных правонарушениях – 36% (118 обращений) в 2022 году, 19,4% (132 обращения) в 2023 году и 14% (131 обращение) в 2024 году¹. Одним из важных факторов, способствующих такому количеству обращений, является наличие ряда нерешенных вопросов механизма обжалования действий сотрудников полиции, применяющих указанные меры.

В юридической литературе отсутствует единое мнение относительно признаков мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, допустимости и целесообразности использования для их регламентации оценочных категорий, путей совершенствования нормативного правового регулирования определенных мер, указанных в главе 27 КоАП РФ. Так, проблемными при реализации административного задержания остаются вопросы исчисления сроков применения данной меры, в том числе в случаях нахождения задержанного в состоянии наркотического опьянения.

Сохраняют актуальность вопросы соотношения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и иных мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции при выявлении административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Исследование нормативной правовой основы применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствует о необходимости внесения изменений прежде всего в КоАП РФ, а также в другие акты, регламентирующие изучаемые меры административного принуждения.

Сложившаяся правоприменительная практика противоречива в ряде ключевых вопросов, касающихся применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях,

¹ Доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021-2024 гг. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady>.

связанных с незаконным оборотом наркотиков, что подтверждается социологическими данными.

Перечисленные факторы позволяют рассматривать совершенствование нормативной правовой основы и организации участия полиции в применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в качестве научной проблемы, имеющей, с точки зрения юридической теории и правоприменительной практики, большое значение, что и предопределяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Вопросы, связанные с реализацией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, всегда вызывали большой интерес среди ученых-административистов. В разное время меры административно-правового принуждения изучались ведущими учеными: Д.Н. Бахрахом, О.И. Бекетовым, А.С. Дугенцом, О.А. Дизером, М.И. Еропкиным, А.И. Каплуновым, Н.М. Кониным, А.П. Корневым, В.М. Манохиным, Л.Л. Поповым, Б.В. Россинским, Н.Г. Салищевой, А.Ю. Соколовым, Ю.П. Соловьем, Ю.И. Стариловым, А.Ю. Якимовым и др.

Вопросы правовой природы административной ответственности за незаконное потребление и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов рассматривались в диссертациях Д.А. Газизова «Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств» (1999), В.С. Болотина «Административная ответственность в сфере наркотических средств и психотропных веществ» (2004), С.В. Слободчука «Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками» (2005), Э.В. Рожковой «Административная ответственность за право нарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (2009), М.В. Анисифоровой «Административная ответственность за

нарушение законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (2018), М.В. Куцкеля «Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и роль полиции в ее применении» (2023), А.Б. Будниковой «Административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача и роль полиции в ее применении» (2025) и др.

Общие аспекты применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и выявленные на их основе проблемы были рассмотрены в диссертационных исследованиях К.В. Хвастунова «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией» (2004), Д.В. Макарова «Правовые и организационные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения» (2004), А.В. Коркина «Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции» (2004), Л.С. Сафоновой «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» (2005), О.Н. Гапонова «Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок» (2006), А.В. Карагодина «Применение органами внутренних дел мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» (2006), Е.И. Сидорова «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела» (2008), А.Ю. Соколова «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения» (2013), Ю.П. Гапон «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными лицами подразделений пограничного контроля пограничных органов» (2015), Д.В. Пивоварова «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих

на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции» (2017), Р.Ю. Кохана «Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения» (2021), и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации должностными лицами полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, регламентирующие применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков; правовые нормы, определяющие компетенцию органов внутренних дел в рассматриваемой сфере; материалы судебной практики и правоприменительной деятельности полиции.

Цель исследования заключается в формировании научных представлений о мерах обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, разработке предложений по изменению законодательства и формированию практических рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности полиции по их применению.

Задачи диссертационного исследования:

- выявить отличительные признаки общей характеристики мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, применяемых сотрудниками;
- раскрыть особенности текущего состояния административно-правового регулирования деятельности полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- соотнести меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, со

смежными мерами административного принуждения, применяемыми сотрудниками полиции;

– разработать научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование практики применения сотрудниками полиции отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– выявить особенности обеспечения законности при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Научная новизна заключается в том, что автором на основе комплексного исследования научной литературы, законодательства и правоприменительной практики сформулированы и дополнены теоретические положения, касающиеся мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, внесены рекомендации по уточнению полномочий полиции по их применению.

Основываясь на результатах ретроспективного и сравнительно-правового анализа, автор определяет момент возникновения правового института мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. На основе сравнения законодательства Российской Федерации с правовыми актами государств – участников СНГ определены положительные и отрицательные стороны отечественной правовой модели, регулирующей рассматриваемые меры, и сформулированы предложения по ее совершенствованию.

Критерию **научной новизны** соответствуют выводы, полученные диссертантом при рассмотрении вопросов, связанных с: а) определением признаков мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; б) использованием оценочных формулировок при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков; в) нецелесообразностью расширения перечня мер обеспечения производства по

делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков; г) практикой изъятия наркотических средств при реализации личного досмотра; д) обжалованием мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и т.д.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых-административистов: А.Б. Агапова, М.В. Анисифоровой, Д.Н. Бахраха, М.Ю. Водяной, Д.А. Газизова, О.А. Дизера, А.С. Дугенца, А.В. Жильцова, А.И. Каплунова, А.А. Кармолицкого, В.Р. Кисина, А.П. Коренева, В.И. Майорова, Н.В. Макарейко, В.М. Манохина, А.В. Мелехина, Г.И. Петрова, Л.Л. Попова, Б.В. Россинского, Н.Г. Салищевой, А.Ю. Соколова, Ю.П. Соловья, В.Д. Сорокина, Ю.Н. Старилова, А.В. Сургутской, С.В. Тихомирова, Н.Н. Цуканова, А.Ю. Якимова и других.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, ратифицированные Российской Федерацией международные правовые акты; нормы российского федерального и регионального административного, а также уголовного законодательства.

Изучались подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации в действующей редакции и иные правовые источники, в том числе утратившие силу.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном исследовании вопросов применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с учетом опыта правоприменительной деятельности сотрудников полиции и судебных органов. Положения, сформулированные в исследовании, пополняют научные знания о исследуемом институте, а также могут быть использованы в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Выводы и материалы диссертационного исследования могут быть использованы в целях совершенствования законода-

тельства и правоприменительной практики органов внутренних дел по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Основные положения диссертации также могут быть использованы в учебном процессе при подготовке сотрудников органов внутренних дел, повышении квалификации сотрудников органов внутренних дел, реализующих исследуемые меры.

Эмпирическую базу исследования образуют:

материалы 304 дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных на территории Российской Федерации в 2020-2024 годах;

результаты проведенного анкетирования 2237 сотрудников органов внутренних дел, реализующих меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из территориальных органов МВД России 17 субъектов Российской Федерации;

статистическая информация Главного информационно-аналитического центра МВД России, отражающая результаты административной практики органов внутренних дел по правонарушениям, в которых применялись меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков; судебная практика, отражающая объект исследования.

Методология и методы исследования преимущественно определяют прикладной характер научного исследования, включающий в себя методы теоретического и эмпирического познания.

При проведении комплексного научного исследования использовалась система общенаучных методов познания, включающая общенаучные (диалектический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция), частнонаучные (анкетирование, интервьюирование, исторический анализ) и специально-юридические (сравнительно-правовой, метод анализа документов) методы.

Общенаучный диалектический метод, метод сравнительно-правового анализа позволили рассмотреть развитие мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на разных этапах становления российского законодательства, сравнить преимущества и недостатки законодательства, касающегося реализации рассматриваемых мер, государств – участников СНГ в соотношении с национальным законодательством Российской Федерации.

В диссертационном исследовании активно применялись социологический и статистический методы, которые дополнительно способствовали выявлению проблем, возникающих при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и формулированию вариантов их решений.

Метод специального юридического толкования позволил автору детально изучить отдельные вопросы, входящие в предмет исследования, прямо не закрепленные в национальном законодательстве.

Иные общенаучные методы, использованные в исследовании, послужили основой разработки научно обоснованных положений, направленных на повышение эффективности правоприменительной деятельности сотрудников полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обеспечили достоверность выводов и рекомендаций исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выделение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, может быть обосновано лишь как следствие их наделения особыми юридическими свойствами, позволяющими, с одной стороны, являться эффективным средством решения задач производства по делам об административных правонарушениях, с другой – оставаться его частью. С учетом этого к числу применяемых сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об ад-

министративных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует отнести предусмотренные главой 27 КоАП РФ: 1) доставление, 2) административное задержание, 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, 4) изъятие вещей и документов, 5) медицинское освидетельствование на состояние опьянения, 6) привод, 7) помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Доказано, что большинство общепринятых признаков мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются условными, постольку имеют исключения; для характеристики места каждой из указанных мер в этом комплексе требуется учет как общих характеристик, присущих всем мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, так и индивидуальных особенностей, характерных для отдельных мер.

2. Доказано, что необходимость систематизации законодательства о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, с одной стороны, и специфичность рассматриваемых административных правонарушений – с другой, предопределяют неизбежность многоуровневости нормативной правовой основы, обобщенности формулировок и широкого использования оценочных категорий при реализации сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

3. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях выступают системообразующей частью комплекса мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции в целях противодействия административным правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков. В значительном числе случаев задачи производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, исходя из сложившейся правоприменительной

практики, эффективно решаются посредством применения сотрудниками полиции иных, смежных мер административного принуждения.

4. С учетом структуры административной деликтности, специфики административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также сложившейся практики меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях применяются должностными лицами полиции с различной интенсивностью. Наиболее часто применяются доставление, административное задержание и личный досмотр, досмотр вещей и транспортного средства, в меньшей степени – медицинское освидетельствование на состояние опьянения, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, крайне редко – изъятие вещей и документов, привод. С учетом множественности применяемых сотрудниками полиции мер административного принуждения обоснована необходимость отражения в протоколах о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, мотивов их применения.

5. Обосновано несоответствие правила исчисления срока административного задержания лица в случае его доставления, а также лица, находящегося в состоянии опьянения, совокупности современных нормативно-правовых и организационных условий деятельности полиции, в связи с чем указанное правило предлагается исключить и исчислять административное задержание с момента фактического ограничения свободы передвижения лица.

6. При разнообразии нормативных оснований досмотровых мероприятий в отношении лиц, допустивших совершение административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, аргументирована общая необходимость отказа от понятия «конструктивная целостность» в пользу формулировки «не допускать не вызываемое необходимостью повреждение имущества» при нормативном описании условий их применения.

7. Предложены меры по совершенствованию административного законодательства, направленные на повышение эффективности применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в части изменения процедуры обжалования, уточнения момента, с которого может участвовать защитник, процедуры процессуального оформления при изъятии наркотиков.

Степень достоверности и апробация полученных результатов обеспечена применением научной методологии исследования, анализом широкого круга нормативных правовых и литературных источников, привлечением значительного по объему эмпирического материала. Научные выводы и положения работы основываются на результатах анализа и синтеза сведений, изложенных в теоретической части исследования, а также данных социологического исследования, проведенного с соблюдением требований репрезентативности. Достоверность и значимость основных положений работы подтверждены внедрением в правоприменительную деятельность и образовательный процесс, что удостоверено соответствующими актами.

Диссертация подготовлена на кафедре административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России, где проходило ее предварительное обсуждение и рецензирование.

Основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные соискателем в результате проведенного исследования, нашли отражение в 14 публикациях, в числе которых 7 публикаций – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, общим объемом 3,21 печатных листа. Автором разработаны методические рекомендации, внедренные в правоприменительную деятельность УНК УМВД России по Томской области, УНК МВД России по Республике Татарстан, УМВД России по Амурской области, УМВД России по Курганской области, УМВД России по Смоленской

области, УМВД России по Псковской области, ГУ МВД России по Новосибирской области, ГУ МВД России по Челябинской области, ГУ МВД России по Алтайскому краю и в учебный процесс Сибирского юридического института МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России.

Кроме того, результаты исследования докладывались автором в выступлениях на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях и семинарах, в частности на международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (08.04.2021, 07.04.2022, 20.04.2023, 15.04.2024 г. Красноярск), XVIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны – 2022» (29.04.2021, г. Красноярск), X всероссийской научно-практической конференции «Молодые ученые в решении актуальных проблем безопасности» (28.05.2021, г. Железногорск), всероссийском конкурсе молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (17-18.05.2023, г. Москва), всероссийском конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу «Деятельность подразделений органов внутренних дел по противодействию правонарушениям в сфере наркопотребления и оборота наркотиков» (28.06.2023, г. Красноярск).

Структура и объем диссертации определена ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

§ 1. Общая характеристика применяемых сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Понятие и признаки мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков¹

В юридической литературе понятию мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях посвящено значительное количество работ². Анализ указанных понятий позволяет выделить ряд ключевых признаков рассматриваемого института.

¹ Материалы параграфа опубликованы в отчете о научно-исследовательской работе: Сидоров Я.С. Проблемы применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков : отчет о НИР (закл.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. 36 с.; тезисах научной конференции: Сидоров Я. С. Отдельные проблемы применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Моя законотворческая инициатива : сборник тезисов работ участников XVIII всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций, Москва, 16-18 мая 2023 года. М.: НС Интеграция, 2023. С. 228-229.

² См., напр.: Дворяк А.И. Меры административно-процессуального пресечения, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 87; Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 58; Макаров Д.В. Правовые и организационные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 39; Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 6; Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право : учебник. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма,

1. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются самостоятельным видом мер административного принуждения. Однако мы считаем необходимым сделать несколько уточнений.

Так, право на применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеют только должностные лица, уполномоченные на это законом. Как справедливо отмечается в юридической литературе, деятельность гражданина, доставляющего правонарушителя в орган внутренних дел, не регламентируется КоАП РФ¹.

Кроме того, применение рассматриваемых нами мер, имеет принудительный характер, так как в результате такового ограничиваются права и свободы человека и гражданина. К.В. Хвастунов отмечает, что меры, указанные в 27 главе КоАП РФ – это «совокупность юридически значимых *принудительных* (курсив мой. – Я.С.) действий»².

Вместе с тем не все исследователи разделяют указанную точку зрения. Так, Д.В. Макаров считает, это «действия уполномоченных на то государственных органов (их должностных лиц) *как принудительного, так и непринудительного характера*» (курсив мой. – Я.С.)³. Нам точка зрения Д.В. Макарова относительно отсутствия в некоторых случаях принудительного характера при

2008. С.688-692; Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 144-158; Административно-процессуальное право : учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. С. 288-291; Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 62; Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2025. С. 680.

¹ Применение милицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : отчет о НИР (закл.) / научн. рук. Н.Н. Цуканов; исп. А.Ю. Иванов, А.В. Долин, Е.Н. Нырков. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. № ГР 01067579. Инв. № 02066215.

² Хвастунов К.В. Указ. соч. С. 6.

³ Макаров Д.В. Указ. соч. С. 8.

применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляется ошибочной. В частности, согласно словарю С.И. Ожегова значение слова «принудить» – «заставить кого-либо»¹, в словаре В.И. Даля «принудить» определяется как «приневолить, силовать, заставлять»².

В.П. Сальников и В.П. Федоров, занимающиеся исследованием понятия принуждения, отмечают четыре относительно самостоятельных подхода к раскрытию его содержания: юридический (правовой), психологический (волевой), физический, социологический (управленческий)³. В контексте рассматриваемой тематики представляется важным отметить неизбежность действия именно психологического и/или физического принуждения. Так, по нашему мнению, применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в любом случае имеет принудительный характер, при этом не важно, каким образом сотрудники полиции достигли своей цели: путем физического или психологического воздействия⁴.

К примеру, для обнаружения и изъятия наркотических средств, находящихся при гражданине, сотрудники полиции имеют право на проведение личного досмотра (ст. 27.7 КоАП РФ). Перед его проведением сотрудники полиции предлагают лицу, хранящему при себе наркотические средства, выдать их добровольно и объясняют, что в случае отказа досмотр будет проведен принудительно. Если лицо не препятствует проведению данной меры, осознавая неизбежность ее реализации, следует говорить о психологическом воздействии на досматриваемого. При сопротивлении же сотрудники полиции реализуют досмотр с применением физического воздействия.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru>.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. URL: <https://www.slovardalja.net>.

³ Сальников В.П., Федоров В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел : пособие. Л.: Изд-во Высш. полит. уч-ща МВД СССР, 1989. С. 53.

⁴ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе : дис ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 32-33; Помогалова Ю.В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 58.

Приведенный пример в полной мере подтверждает точку зрения Ю.Н. Старилова, который определяет административное принуждение как «психологическое либо физическое воздействие на сознание и поведение субъектов с целью понудить их к должному поведению», и В.Д. Сорокина, описывающего административное принуждение как психологическое и физическое воздействие с целью побудить лицо к совершению определенных действий¹.

В общем виде данная особенность за редким исключением присуща практически всем исследуемым мерам.

Исключением можно назвать медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ст. 27.12 и ст. 27.12.1 КоАП РФ). Так, одним из необходимых условий привлечения лица к административной ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9, 20.20 КоАП РФ) является установление факта такого потребления путем проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 27.12.1 КоАП РФ).

В отличие от применения иных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, у сотрудников полиции в этом случае возникают определенные трудности. При отказе гражданина от прохождения освидетельствования принудительная реализация данной меры исключается. Определенные сложности вызывает и проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения в отношении несовершеннолетнего², поскольку в этом случае требу-

¹ Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. 2: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. М.: Норма, 2002. С. 240-241; Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 116-131.

² См., напр.: Буторина Л.С. Административное принуждение, применяемое в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 160.

ется письменное заявление одного из его родителей или иного законного представителя¹. Даже при согласии несовершеннолетнего пройти медицинское освидетельствование в целях установления наркотического опьянения, если его родители или законные представители возражают, реализация данной меры принуждения становится невозможной.

Следует согласиться с Р.Ю. Коханом, по мнению которого «принудительный компонент медицинского освидетельствования связан лишь с этапом предъявления должностным лицом соответствующего требования, что в определенном смысле позволяет говорить о его ограниченном (условном) характере»².

По нашему мнению, некоторая условность принудительного компонента медицинского освидетельствования на состояние опьянения компенсируется привлечением лиц к административной ответственности за отказ его прохождения. Так, невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества, как и установление наркотического опьянения в зависимости от

¹ Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 29.04.2025 № 262н, п. 9 ч. 8; Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ, п. 2 ч. 2 ст. 20. Здесь и далее приводятся даты принятия нормативного правового акта. Если не оговорено иное, нормативные правовые акты использованы в редакциях, находящихся в СПС «Консультант-Плюс», по состоянию на 01.09.2025.

² Кохан Р.Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 63.

обстоятельств дела образуют состав административного правонарушения, предусмотренного, например, ст. 6.9, ч.ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

2. Целевым предназначением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ является пресечение административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, установление личности нарушителя, составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнение принятого по делу постановления. И если значительная часть целей мер, предусмотренных 27 главой КоАП РФ, споров не вызывает, то целевая функция, направленная на пресечение административного правонарушения, порождает определенные споры среди ученых-административистов. Связано это с тем, что данная функция присуща и мерам пресечения.

Например, А.Б. Агапов говорит о том, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются синонимичными мерам пресечения¹. Л.С. Сафонова лишь частично отождествляет данные меры с мерами пресечения, при этом считая меры пресечения составной частью исследуемого нами института². Б.В. Россинский склоняется к мнению, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях «искусственно выделены из большого числа административно-пресекательных мер»³.

¹ Агапов А.Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М.: Статут, 2002. С. 116.

² Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 26.

³ Россинский Б.В. Некоторые проблемы совершенствования производства по делам об административных правонарушениях // Государство и право. 1999. № 10. С. 250-251.

Несмотря на существующее многообразие мнений относительно соотношения мер пресечения и мер, предусмотренных 27 главой КоАП РФ, мы разделяем позицию авторов, утверждающих о недопустимости их отождествления, исходя из следующих соображений¹.

Во-первых, основное предназначение мер пресечения заключается в прекращении совершения лицом противоправных действий², включая те из них, которые требуют уголовно-правовой квалификации. В свою очередь, ключевой целью мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как справедливо отмечает В.И. Майоров, является «создание необходимых условий для правильного разрешения дела об административном правонарушении»³. Так, сотрудники полиции, применяя доставление и административное задержание в порядке и на основании ст. 27.2-27.5 КоАП РФ в отношении лиц, потребляющих наркотические средства в общественных местах (ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ), действительно, тем самым пресекают административное правонарушение, однако помимо пресечения административного правонарушения реализация административного задержания нужна для сбора информации, необходимой для привлечения лица к административной ответственности: установление личности лица, в отношении которого ведется производства по делу об административном правонарушении; подтверждение состояния наркотического опьянения путем направления гражданина на медицинское освидетельствование; проведение химической экспертизы по установлению вида и веса наркотического средства и т.д. Кроме того, потребление гражданином наркотических средств в общественном месте создает почву для подозрения его в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, для чего необходимым является

¹ Майоров В.И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административно-правового принуждения // Полицейское право. 2005. № 2 (2). С. 45-47; Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемы должностными органами пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 53.

² См., напр: Гришин Д. А. К вопросу о понятии и видах мер административного пресечения, применяемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы / Д. А. Гришин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 2(43). – С. 69.

³ Майоров В.И. Указ. соч. С. 46.

проведение личного досмотра в порядке и на основании ст. 27.7 КоАП РФ с целью обнаружения наркотических средств.

В целом же необходимо согласиться с авторским коллективом СибЮИ МВД России, утверждающим: «Несмотря на наличие в КоАП РФ статей, посвященных конкретным мерам обеспечения, при определении возможности применения той или иной меры необходим учет целей, перечисленных в ст. 27.1 КоАП РФ»¹.

Во-вторых, применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возможно только в рамках производства по делу об административном правонарушении, применение же мер пресечения возможно как при осуществлении производства по делу об административном правонарушении, так и вне его, например для пресечения преступления, попытки самоубийства и т.д.

В-третьих, применение некоторых исследуемых мер, в отличие от мер пресечения, сопровождается составлением предварительного правоприменительного акта. Помимо привода к таким мерам, например, относится медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Необходимо подчеркнуть, что многообразие нормативных оснований направления лица на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения влечет разнообразие актов, которыми это решение оформляется. Причем правоприменительная практика, как правило, не акцентирует внимание на этом вопросе. Так, проведенное Р.Ю. Коханом интервьюирование сотрудников полиции показало, что на сегодняшний день направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения оформляется постановлением, протоколом, направлением, отношением о назначении наркотического исследования, определением, запросом, актом, рапортом². Причем сами сотрудники связывают это с особенностями сложившейся правоприменительной практики.

¹ Применение милицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : отчет о НИР (закл.) / научн. рук. Н.Н. Цуканов; исп. А.Ю. Иванов, А.В. Долин, Е.Н. Нырков. С. 5.

² Кохан Р.Ю. Указ. соч. С. 238.

Необходимо констатировать, что, несмотря на наличие общей пресекающей цели, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ориентированы прежде всего на обеспечение нормального и своевременного производства по делам об административных правонарушениях. В связи с этим мы поддерживаем И.О. Васюхно в замене ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ формулировки «пресечение административных правонарушений» на «прекращение совершаемых административных правонарушений»¹.

3. Мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях посвящена глава 27 КоАП РФ. Нет сомнений в том, что их соответствующее названию целевое предназначение само по себе не объясняет необходимости закрепления в качестве самостоятельной юридической категории. Очевидно, что при определенных условиях достижению целей производства по делам об административных правонарушениях может способствовать применение самых разнообразных мер административно-правового характера. Поэтому при определении и характеристике мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях ключевое значение приобретает учет их юридических свойств, связанных с формальным критерием – фактом закрепления соответствующих мер в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Отказ от использования данного критерия не позволяет эффективно отграничивать данные меры от смежных юридических категорий и размывает представления о них.

Между тем необходимо констатировать, что 27 Глава КоАП РФ охватывает меры, отнесение которых к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не является столь однозначным.

¹ Васюхно И.О. Меры административно-правового пресечения, применяемые органами внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 14.

В частности, анализ диссертационных исследований, посвященных изучению мер, указанных в 27 главе КоАП РФ показывает, что авторы, как правило, не выделяют в качестве таковой «оценку стоимости изъятых вещей и других ценностей», которой посвящена ст. 27.11 КоАП РФ¹. Е.И. Сидоров, занимающийся рассмотрением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, изучает данную меру исключительно как часть иной меры, а именно изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ)². Такого же мнения придерживаются и другие исследователи. Так, А.П. Зрелов и О.В. Панкова, перечисляя меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, отмечают, что такая мера, как изъятие вещей и документов, регламентируется ст. 27.10 и 27.11 КоАП РФ³.

По нашему мнению, существование такой меры, как оценка изъятых вещей и ценностей, должно найти отражение в главе 26 КоАП РФ.

Во-первых, ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, в которой перечислены изучаемые нами меры, такую меру, как оценка изъятых вещей и ценностей не содержит.

Во-вторых, как справедливо отмечала Н.Г. Салищева, ст. 27.11 КоАП РФ не располагает субъектным составом, уполномоченным на применение рассматриваемой меры⁴.

¹ См., напр.: Соколов А.Ю. Указ. соч.; Гапон Ю.П. Указ. соч.; Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Карагодин А.В. Применение органами внутренних дел мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Пивоваров Д.В. Указ. соч.; Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук.

² Сидоров Е.И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 22.

³ Зрелов А.П. Административное расследование: особенности правового регулирования, коллизии и правовые пробелы КоАП РФ // Право и экономика. 2004. № 7. С.65-76; Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О.А. Егоровой. М.: Статут, 2014.

⁴ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под ред. Н.Г. Салищевой. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

В-третьих, случаи, когда применяется данная мера, никак не соотносятся с целями, указанными в ст. 27.1 КоАП РФ. Например, согласно п. 1 ч. 1 ст. 27.11 КоАП РФ «изъятые вещи подлежат оценке в случае, если нормой об ответственности за административное правонарушение предусмотрено назначение административного наказания в виде административного штрафа, исчисляемого в величине, кратной стоимости изъятых вещей». Подобные обстоятельства, на наш взгляд, устанавливаются в ходе доказывания по делам об административных правонарушениях. В частности, от суммы, в которую оценили изъятую алкогольную и спиртосодержащую продукцию, будет зависеть размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо за административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ.

Интересным представляется мнение А.Б. Агапова, который утверждает, что «в юрисдикционных действиях имущественные особенности ограниченно оборотоспособных объектов учитываются только применительно к наркотическим и психотропным веществам, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ч. 12, 13 ст. 27.10, абз. 3 ч. 1 ст. 27.11 КоАП РФ)»¹. Между тем имущественные особенности, как справедливо отмечают отдельные исследователи, отражают товарно-денежный и стоимостный характер². И если применительно к алкогольной и спиртосодержащей продукции такие особенности важны, примером является назначение административного штрафа, кратного выручке за ее продажу, то относительно сферы противодействия незаконному обороту наркотиков такое утверждение представляется умозрительным. В частности, МВД России в рамках докладов об оперативной ситуации, действительно, указывает стоимость изъятых наркотических средств и психотропных

¹ Агапов А.Б. Имущественные споры в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 20-25.

² См., напр.: Николаева Т.Г. Имущественные отношения в гражданском праве: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 22; Мозолин В.П., Рябов А.А. О вертикализации предмета гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4 (10). С. 134.

веществ¹. Однако опрос сотрудников подразделений органов внутренних дел по контролю за оборотом наркотиков, а также исследование аналитической информации показывает, что подобный расчет производится исключительно для ведения статистической отчетности и делается это не в рамках производства по делам об административных правонарушениях, что, в свою очередь, исключает оценку и изъятие вещей в качестве самостоятельной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В-четвертых, оценка стоимости изъятых вещей и ценностей рассчитывается на основании государственных и рыночных цен, а также в случае необходимости на основании заключения эксперта. Экспертиза по установлению стоимости изъятых проводится в порядке ст. 26.4 КоАП РФ.

В силу указанного, на наш взгляд, мера обеспечения «оценка изъятых вещей и ценностей» должна быть закреплена в главе 26 КоАП РФ.

4. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ составление протокола о применении первой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является самостоятельной формой возбуждения дела об административном правонарушении и должно логически завершаться составлением либо протокола об административном правонарушении, или постановлением о прекращении производства по делу об административном правонарушении. В настоящее время данное требование не всегда выполняется². Так, по данным Д.А. Газизова, 15,5% опрошенных сотрудников ОВД на вопрос: «Каким образом Вы процессуально оформляете результаты проведенного досмотра в случае, когда не были обнаружены подлежащие изъятию предметы?» – ответили: «Не оформляю»³.

¹ Начальник ГУ МВД по краю Александр Речицкий отчитался по итогам 2021 года перед депутатами Законодательного Собрания. 17.03.2022. URL: <https://24.mvd.pf/news/item/29048280>.

² Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография / научн. ред. Ю.П. Соловей. Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2012. 288 с.

³ Газизов Д.А. Досмотр как мера административного принуждения, применяемая полицией для противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотических средств // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 53.

Проведенное нами интервьюирование действующих сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков также показывает, что в отдельных случаях, когда проведение личного досмотра не дает результатов (наркотическое средство не обнаруживается), протокол о применении исследуемых мер, не составляется, так как может расцениваться надзорными субъектами в качестве нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина, что в дальнейшем может привести к привлечению сотрудников к дисциплинарной или уголовной ответственности. Некоторые исследователи отмечают, что в отдельных случаях сотрудники специально не протоколируют применение ими отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях¹.

Такая позиция сотрудников полиции, безусловно, является незаконной. Грамотно составленный процессуальный документ, в котором объективно отражены и обоснованы цели и основания реализации той или иной меры обеспечения производства по дела об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, служат подтверждением правомерности реализуемых действий, даже если событие административного правонарушения по каким-то причинам не подтвердилось. Отсутствие процессуального документа ведет к более негативным последствиям для сотрудников полиции.

В целом стоит отметить, что закон не предусматривает форму протоколов о применении меры обеспечения производства по дела об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, однако положения отдельных статей главы 27 КоАП РФ позволяют выделить общеобязательные элементы, которые должны быть в каждом протоколе: дата, время, место составления, место реализации меры (отметим, что место состав-

¹ Гришин Д. А. Некоторые вопросы правового регулирования и механизма реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами УИС / Д. А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 2(77). С. 94.

ления протокола и место реализации, может не всегда совпадать, так как зачастую процессуальное оформление осуществляется уже в территориальном органе полиции); 2) цель, основание применения (подчеркнем, что цели и основания применения мер обеспечения необходимо указывать исходя из потребностей конкретной правоприменительной ситуации); 3) данные о гражданине: ФИО (фамилия, имя, отчество), дата рождения, место жительства, место регистрации, номер телефона, паспортные данные, место работы (адрес местонахождения организации); 4) данные о лице, составившем протокол: должность, специальное звание, подразделение, ФИО (фамилия, имя, отчество); 5) при участии понятых указываются их ФИО (фамилия, имя, отчество), место жительства, место работы, номер телефона; 6) в обязательном порядке участникам (лицо, в отношении которого ведется производства по делу об административном правонарушении, понятые, специалист и т.д.) разъясняются их права и обязанности в соответствии с положениями Конституции РФ и КоАП РФ; 7) в случае применения видео, фото или иных средств фиксации в протоколе об этом делается отметка, указываются технические характеристики (вид, марка, модель и т.п.).

Ввиду того, что сотрудники полиции, применяя меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, часто изымают наркотические средства, а также иные вещи, являющиеся предметом административного правонарушения, отражение чего согласно положениям КоАП РФ является обязательным, важным в таких случаях является подробное описание изъятого предмета в протоколе (например: изъят прозрачный полимерный пакет с веществом белого цвета внутри).

В результате исследования необходимо отметить, что неоспоримыми признаками рассматриваемых мер являются следующие:

1) ключевое предназначение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом

наркотиков, заключающееся в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях как средства противодействия наркоугрозе;

2) возможность реализации только при наличии признаков административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, и исключительно в рамках производства по делам об административных правонарушениях;

3) к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях можно относить лишь те, которые указаны в главе 27 КоАП РФ и обладают вытекающими из этого факта юридическими свойствами;

4) обязательность их процессуального оформления.

Таким образом, на основе проведенного анализа представляется целесообразным сформулировать определение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – это предусмотренные главой 27 КоАП РФ меры принудительного характера, применяемые должностными лицами в целях обеспечения противодействия наркоугрозе в рамках производства по делам об административных правонарушениях и обязательные к процессуальному оформлению.

Становление системы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

В научной литературе уже уделялось пристальное внимание формированию системы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях¹. Так, А.Ю. Соколов условно разделяет данный процесс на три этапа «1) докодификационный (по 1980 г.); 2) этап первой кодификации системы мер обеспечения производства по делам об административных пра-

¹ Соколов А.Ю. Генезис правовых основ регламентации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Lex russica (Русский закон). 2012. Т. 71. № 6. С. 1270; Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 107.

вонарушениях (с 1980 г. по 2002 г.); 3) современный этап (с 2002 г. по настоящее время)»¹. Между тем, с учетом представленных выше характеристик, выделение первого (докодификационного) этапа становления рассматриваемых нами мер вызывает некоторые сомнения.

Связано это прежде всего с тем, что рассматриваемым нами мерам, как было отмечено ранее, формально можно относить лишь те, которые в качестве таковых определил законодатель. Соответственно, и историю формирования рассматриваемых нами мер следует исчислять именно с того периода, когда они появились в качестве таковых в том или ином юридическом документе.

По нашему мнению, инструментарий, к которому сегодня принято относить меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, появился в 1980 г. с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях.

Связано это с несколькими факторами. Во-первых, именно этим документом, как отмечает Н.Н. Цуканов, были заложены реализуемые в КоАП РСФСР очертания производства по делам об административных правонарушениях, являющегося «средой существования» исследуемых нами мер². Во-вторых, в разделе IV (производство по делам об административных правонарушениях) рассматриваемого нормативного правового акта (ст. 33) были впервые систематизированы в одном юридическом источнике административное задержание, личный досмотр, досмотр и изъятие вещей и документов³. Обозначенный нормативный правовой акт в качестве целей указанных мер указал сле-

¹ Соколов А.Ю. Генезис правовых основ регламентации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. С. 1270.

² Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2011. С. 15.

³ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях : приняты ВС СССР 23.10.1980 № 3145-Х. Здесь и далее нормативные правовые акты, если не оговорено иное, находятся в СПС «КонсультантПлюс».

дующие: пресечение административных правонарушений, составление протоколов, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дел и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях.

Несмотря на отсутствие в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях самостоятельной главы или статьи, посвященной мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, именно с этого момента рассматриваемые меры начали приобретать внешнюю оболочку, которая в современном законодательстве нашла отражение в главе 27 КоАП РФ.

Принятый в 1984 г. КоАП РСФСР по сравнению с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, помимо административного задержания, личного досмотра и досмотра вещей, изъятия вещей и документов, предусматривал применение таких мер, как отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние опьянения, задержание транспортного средства, которые расположились в главе 19 кодекса. Однако, на наш взгляд, объединение рассматриваемых мер нельзя было назвать удачным.

Во-первых, несмотря на то, что глава 19 КоАП РСФСР была посвящена значительному числу мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, ее наименование было связано только с частью рассматриваемых мер, а именно с административным задержанием, досмотром вещей, изъятием вещей и документов.

Во-вторых, несмотря на реализацию доставления и привода в целях, указанных в ст. 239 КоАП РСФСР «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях», законодатель не относил их к таковым и разместил в других главах кодекса.

В-третьих, на наш взгляд, введение отдельных положений, регламентирующих исследуемый институт, создавало определенные трудности. Например, п. 1 ч. 1 ст. 241 КоАП РСФСР «Органы (должностные лица), правомочные осуществлять административное задержание» перечислял случаи, когда

органы внутренних дел могли применять административное задержание. В частности, совершение гражданином административного правонарушения, предусмотренного ст. 44 КоАП РСФСР «Незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах либо потребление наркотических средств без назначения врача», исходя из положения п. 1 ч. 1 ст. 241 КоАП РСФСР, не могло стать основанием применения в отношении него административного задержания. И это невзирая на то, что в качестве одного из наказаний за данное правонарушение был установлен административный арест, которому, как справедливо отмечает О.А. Степанова, «часто предшествует административное задержание»¹.

В то же время действовавшее на тот момент Положение о советской милиции никаких ограничений на этот счет не устанавливало. Так, в п. «з» ст. 10 было указано, что сотрудники милиции могут «доставлять в милицию и задерживать на срок до трех часов лиц, совершивших административные правонарушения, в целях пресечения нарушений, когда исчерпаны другие меры воздействия, а также для установления личности нарушителя и составления протокола о правонарушении»². Анализ судебной практики того времени показывает, что лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное ст. 44 КоАП РСФСР, в необходимых случаях подвергалось задержанию в административном порядке, и такие действия признавались законными³. В таких условиях, как справедливо отмечает А.Ю. Соколов, проблема систематизации изучаемых мер могла быть решена только принятием нового КоАП РФ⁴.

¹ Степанова О.А. Административный арест в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2008. № 12(144). С. 116-120.

² О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции (вместе с Положением о советской милиции): постановление Совмина СССР от 08.06.1973 № 385.

³ Определение Архангельского облсуда от 27.06.2000 № 22-1485/2000. Здесь и далее материалы судебной практики, если не оговорено иное, находятся в СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 118.

Формирование современной системы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях связано с принятием КоАП РФ, в первоначальной редакции содержавшего 12 мер обеспечения, которые дополнились осмотром принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; запрещением эксплуатации транспортного средства; арестом товаров, транспортных средств и иных вещей и досмотром транспортного средства. Позже к уже существующим мерам обеспечения были добавлены еще 4 – временный запрет деятельности¹; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения²; залог за арестованное судно³; помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации⁴. Вместе с этим КоАП РФ устанавливает цели, основания реализации рассматриваемой категории. Установив субъектный состав, уполномоченный на применение исследуемых мер, законодатель отказался от обозначения конкретных правонарушений (как было в предыдущем кодексе), при совершении которых возможно их применение, что, на наш взгляд, является положительным с точки зрения правоприменительной практики и соблюдения прав человека и гражданина.

В целом необходимо отметить, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, прошли долгий путь становления, который продолжается и сегодня.

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 09.05.2005 № 45-ФЗ.

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 24.07.2007 № 210-ФЗ.

³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 11.07.2011 № 198-ФЗ.

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 06.12.2011 № 410-ФЗ.

Перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

По мнению авторского коллектива СибЮИ ФСКН России, сотрудники органов наркоконтроля были вправе применять следующие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: 1) доставление, 2) административное задержание, 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице, 4) осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; 5) изъятие вещей и документов; 6) медицинское освидетельствование на состояние опьянения; 7) арест товаров, транспортных средств и иных вещей; 8) привод 9) временный запрет деятельности¹.

Ввиду того, что в настоящем диссертационном исследовании рассматриваются применяемые сотрудниками полиции меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, некоторые из вышеобозначенных мер нами рассматриваться не будут. В частности, к числу таковых будут относиться:

1) временный запрет деятельности (ст. 27.16 КоАП РФ). Данная мера реализуется в случае, если в санкции Особенной части КоАП РФ за совершение административного правонарушения возможно назначение административного наказания в виде административного приостановления деятельности. При этом, несмотря на очевидную взаимосвязь данных видов мер административного принуждения, законодательные нормы, их регулирующие, содержат определенную несогласованность. Так, временный запрет деятельности, согласно ч. 1 ст. 27.16 КоАП РФ, может применяться только в исключительных случаях, среди которых отсутствует факт совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, за который в соответствии с ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ назначается административное наказание в виде

¹ Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 101-103.

административного приостановления деятельности. Возникает ситуация, когда не совсем очевидно, можно ли в случае совершения юридическим лицом правонарушений, предусмотренных ст. 6.13, 6.15, 6.16 КоАП РФ, влекущих в качестве наказания административное приостановление деятельности, применять меру, предусмотренную ст. 27.16 КоАП РФ. Подобное, как отмечено в учебном пособии под редакцией Н.Н. Цуканова, ведет к несоответствию условий применения меры «временный запрет деятельности» и наказания «административное приостановление деятельности»¹.

В целом же стоит констатировать, что административное приостановление деятельности, связанной с наркотиками, применяется в отношении юридических лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные, например, ст. 6.13, 6.15, 6.16 КоАП РФ (нарушение правил легального оборота наркотиков), что не является объектом настоящего диссертационного исследования.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон о наркотиках) незаконный оборот наркотических средств заключается в разработке, производстве, изготовлении, переработки, хранении, перевозки, пересылке, отпуске, реализации, распределении, приобретении, использовании, ввозе на территорию Российской Федерации, вывозе с территории Российской Федерации, уничтожении наркотических средств, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации. Незаконное потребление наркотических средств, хотя и не входит в содержание их незаконного оборота, но естественно и неизбежно с ним связано, в силу чего в настоящем диссертационном исследовании будут рассмотрены также меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, ч.ч. 2

¹ Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие. С. 152.

и 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ. В этой же связи в настоящем диссертационном исследовании не будет рассмотрено отстранение от управления транспортным средством, так как указанная мера направлена прежде всего на противодействие управлению транспортным средством в состоянии опьянения;

2) арест товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14 КоАП РФ). Рассматриваемая мера применяется «если указанные товары, транспортные средства и иные вещи изъять невозможно и (или) их сохранность может быть обеспечена без изъятия». Подобное, как отмечают исследователи, характеризует данную меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении как временную, то есть в случае устранения причин ареста лицо может забрать товары, транспортное средство и иные вещи обратно¹. Подобное не характерно для рассматриваемой нами сферы. Изъятые из незаконного оборота наркотические средства подлежат направлению на переработку или уничтожение (ч. 12 ст. 27.10, п. 2 ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ), что свидетельствует о невозможности их дальнейшего использования лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

3) осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (ст. 27.8 КоАП РФ). Во-первых, применение такой меры в основном связано с осуществлением осмотра помещений, в которых осуществляется предпринимательская деятельность. Подобное, как и в случае реализации административного приостановления деятельности, в контексте использования наркотических средств связано со сферой легального оборота наркотиков. В тех случаях, когда лицо хранит наркотические средства для личного потребления, например, на рабочем месте, и есть необходимость осмотреть помещения, принадлежащие юридическому лицу, целесообразнее это делать в рамках осмотра, предусмотренного ст. 53 Закона о наркотиках. Обусловлено это тем, что приме-

¹ Напр.: Егупов В.А., Логинов Е.А. Особенности применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере таможенного дела // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2019. № 2. С. 34.

нение меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренной ст. 27.8 КоАП РФ, как уже было отмечено, неизбежно должно влечь за собой возбуждение дела об административном правонарушении в отношении юридического лица, что в описанной выше ситуации представляется неоправданным.

Во-вторых, по нашему мнению, не совсем однозначным остается принудительность рассматриваемой меры. Связано это с тем, что досмотр не является синонимичным осмотру. При осмотре, как отмечает А.В. Жильцов, осматриваемый действует добровольно, то есть сам определяет границы проводимого мероприятия¹. Аналогичное разъяснение по этому поводу дает и Госавтоинспекция России (далее – ГАИ)². Таким образом, представляется необходимым либо в названии ст. 27.8 КоАП РФ осмотр заменить на досмотр либо уточнить процедурные аспекты исследуемой меры. Например, схожая по своему назначению мера административного принуждения проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, позволяет сотрудникам полиции «при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, в том числе для осмотра находящихся там объектов и транспортных средств»³.

Ввиду того, что в настоящем диссертационном исследовании рассматриваются применяемые сотрудниками полиции меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и в силу расширения полномочий органов внутренних дел по реализации административного выдворения за пределы Российской Федерации лиц, совершивших деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 6.8, 6.9, ч.ч. 2

¹ Жильцов А.В. Правовая природа, виды и содержание досмотровых мероприятий, реализуемых полицией // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 2-3 апреля 2020 года. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 47.

² Госавтоинспекция разъясняет различие между процедурами осмотра и досмотра транспортных средств. URL: <https://gosавтоинспекция.рф/news/item/8460>.

³ О полиции : Федерального закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ, ст. 15.

и 3 ст. 20.20 КоАП РФ¹, к рассматриваемой нами мере также будет относиться помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации (ст. 27.19 КоАП РФ).

Таким образом, к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в рамках настоящего диссертационного исследования, мы будем относить:

- 1) доставление,
- 2) административное задержание,
- 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства,
- 4) изъятие вещей и документов,
- 5) медицинское освидетельствование на состояние опьянения,
- 6) привод,
- 7) помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Для наиболее полного и удобного рассмотрения исследуемых мер представляется разделить их на группы.

В научной литературе было уделено достаточно внимания классификациям мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях². Так, Л.С. Сафонова в качестве оснований разделения мер обеспечения на группы выделяет следующие критерии: 1) по взаимосвязи с совершенным правонарушением; 2) по методам воздействия; 3) по объектам воздействия; 4) по характеру сферы воздействия; 5) по степени кодификации; 6) по

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 08.08.2024 № 248-ФЗ.

² См., напр.: Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией. М.: Моск. высш. шк. милиции, 1987. С. 64-68; Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 379-383; Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения: дис. ... докт. юрид. наук. С. 158-172.

объему полномочий должностных лиц органов исполнительной власти¹. Ю.В. Помогалова, занимающаяся изучением административного задержания, привода и доставления предлагает классифицировать их: в зависимости от характера правоограничений, содержащихся в данных мерах; от функций мер процессуального принуждения; по объекту применения; исходя из возможности восстановления прежнего организационно-правового положения; в зависимости от степени соподчиненности мер². Большое внимание вопросу классификации рассматриваемых нами мер уделил А.Ю. Соколов, который, несмотря на выделение значительного числа классификаций мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в качестве основной предлагает использовать следующую: 1) меры, ограничивающие право на свободу и личную неприкосновенность; 2) меры, направленные на ограничение имущественных прав; 3) меры, направленные на ограничение субъективных прав управления транспортным средством соответствующего вида³.

Основная причина выделения разных классификаций мер, предусмотренных 27 главой КоАП РФ заключается в том, что в зависимости от цели, основания и других критериев одни и те же меры могут рассматриваться в разных ракурсах. Так, А.Ю. Соколов отнесение одной и той же меры обеспечения к разным классификациями объясняет следующим: «Необходимо отметить, что изложенные классификации представляются в некоем роде условными, поскольку, во-первых, одна мера помимо одного основного объекта принудительного воздействия может быть направлена на ограничение иных, второстепенных, объектов». И действительно, например, такая мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в одном случае может относиться к

¹ Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

² Помогалова Ю.В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

³ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 170.

группе мер, ограничивающих право человека на передвижение, а в другом – к мерам, направленным на получение доказательств по делу об административном правонарушении.

Ввиду того, что по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сотрудники полиции реализуют ограниченный перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, многие из предложенных авторами классификаций в полной мере не могут отразить специфику их применения сотрудниками полиции по делам об административных правонарушениях анализируемой категории.

Наиболее подходящей классификацией для целей и задач настоящего исследования является деление рассматриваемых нами мер на: 1) меры, обеспечивающие участие обязанных лиц в производстве по делу об административном правонарушении; 2) меры, направленные на получение доказательств; 3) меры, обеспечивающие исполнение вынесенного по делу решения. Подобное деление предложил А.И. Каплунов¹.

Данная классификация, по справедливому утверждению О.Н. Гапонова, представляется конструктивной, так как при ее использовании наиболее эффективно обеспечивается механизм воздействия на лиц, в отношении которых ведется производства по делу об административном правонарушении, в практической деятельности правоохранительных органов². Конструктивность и эффективность подобной классификации также отмечает Л.С. Буторина³.

¹ Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 13; Каплунов А.И. Принудительные меры органов внутренних дел, обеспечивающие участие обязанных лиц в производстве по делу об административном правонарушении // Полицейское право. 2005. № 3(3). С. 71-77.

² Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по дела административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15-16.

³ Буторина Л.С. Указ. соч. С. 19.

В силу того, что, на наш взгляд, рассматриваемые в данной работе инструменты в целом обеспечивают производство по делам об административных правонарушениях на всех стадиях, выделение и рассмотрение отдельно мер, обеспечивающих исполнение вынесенного по делу решения, не видится целесообразным.

В связи с этим, в настоящем диссертационном исследовании меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, будут поделены на:

1) меры, обеспечивающие участие обязанных лиц в производстве по делу об административном правонарушении (доставление, административное задержание, привод, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации);

2) меры, направленные на получение доказательств (личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортных средств, находящихся при физическом лице; изъятие вещей и документов; медицинское освидетельствование на состояние опьянение).

Подводя итоги параграфа, необходимо отметить следующее:

1) неоспоримыми признаками рассматриваемых мер являются:

- ключевое предназначение, заключающееся в обеспечении производства по делам об административных правонарушениях как средстве противодействия наркоугрозе;
- возможность реализации только при наличии признаков административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, и исключительно в рамках производства по делам об административных правонарушениях;
- к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях можно относить лишь те, которые указаны в главе 27 КоАП РФ и обладают вытекающими из этого факта юридическими свойствами;
- обязательность их процессуального оформления;

2) отправной точкой формирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является принятие в 1980 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях.

**§ 2. Административно-правовое регулирование деятельности полиции
по применению мер обеспечения производства по делам
об административных правонарушениях,
связанных с незаконным оборотом наркотиков¹**

Традиционно административно-правовое регулирование принято воспринимать в качестве процесса последовательного использования административно-правовых средств для достижения целей². Важным элементом данной деятельности выступает установление нормативно-правовой основы. В научной литературе этому вопросу было уделено немало внимания³, в частности отмечается, что применение сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, регламентируется большим количеством источников разной юридической силы, при оценке которых необходимо учитывать ряд особенностей.

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: Сидоров Я.С. К вопросу о необходимости закрепления легальных определений мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1(46). С. 81-85; Сидоров Я.С. Использование оценочных формулировок при реализации сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 3(96). С. 78-84.

² Макарейко Н.В. Административное право : учебное пособие для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 31.

³ См., напр.: Гапон Ю.П. Указ. соч.; Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. С. 35.

Многоуровневость нормативной правовой основы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Основополагающим юридическим источником, определяющим фундаментальные основы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является Конституция РФ, в ч. 3 ст. 53 которой указывается: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Важнейшим в связи с этим нормативным правовым актом является Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, которым введен в действие КоАП РФ. Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ установление мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях находится в ведении Российской Федерации, что делает невозможным регламентацию рассматриваемых мер нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Между тем, если выйти за рамки данного диссертационного исследования, можно обнаружить, что порядок перемещения на специализированную стоянку и ее оплата (мера обеспечения, предусмотренная ст. 27.13 КоАП РФ) устанавливается каждым субъектом самостоятельно¹.

Не распространяется подобное исключение и на нормативное регулирование изучаемых мер. Между тем в рамках противодействия наркоугрозе правовая система позволяет субъектам Российской Федерации определять свою специфику. В частности, законодательство органов государственной власти

¹ Правила задержания транспортного средства, помещения его на стоянку, хранения, а также запрещения эксплуатации : утв. постановлением Правительства РФ от 18.12.2003 № 759; Об установлении базового уровня тарифов на перемещение и хранение задержанных автотранспортных средств : приказ Министерства транспорта Красноярского края от 23.01.2025 № 1-т.

Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации совместно определяет территории, в пределах которых осуществляется контроль за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹.

Перечень исследуемых мер, основания, цели их применения и т.д. определяются КоАП РФ, а отдельные вопросы применения мер обеспечения регламентированы в положениях многих иных нормативных правовых актов. Например, ч. 1 ст. 27.12 и ч. 1 ст. 27.12.1 КоАП РФ говорит о том, что лицо может быть направлено на медицинское освидетельствование на состояние опьянения при наличии достаточных оснований полагать, что оно находится в состоянии опьянения. При этом «критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения...» определяются не КоАП РФ, а иными нормативными правовыми актами² Ю.П. Гапон такое множество нормативных источников связывает с необходимостью наиболее эффективной регламентации подобной деятельности, а саму множественность нормативной основы называет многоуровневостью, что, на наш взгляд, является верным³.

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ, ч. 1 ст. 48.

² Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 29.04.2025 № 262н; О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения : постановление Правительства РФ от 21.10.2022 № 1882.

³ Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными органами пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 60.

Важнейшим юридическим источником в деятельности полицейских является Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее Закон о полиции), который устанавливает основные направления ее деятельности. В частности, Закон о полиции регламентирует ряд вопросов, которые являются универсальными при применении всех мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Например, п. 8 ч. 1 ст. 13 сотрудники полиции указаны в качестве субъектов, уполномоченных на их применение.

Одну из ключевых ролей в реализации исследуемых мер играет Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон о наркотиках). Сотрудники полиции являются основополагающими субъектами в противодействии незаконному обороту наркотиков, в связи с этим в соответствии с ч. 4 ст. 53 Закона о наркотиках они обязаны пресекать административные правонарушения и привлекать к ответственности виновных лиц, в том числе посредством применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, несмотря на отсутствие прямого указания на реализацию данных мер в Законе о наркотиках.

Особенности реализации мер, установленных 27 главой КоАП РФ, определены в отношении целой группы лиц (судьи, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы ФС Российской Федерации, работники прокуратуры, сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России и т.д.), чей статус регламентируется отдельными законами. Абсолютным иммунитетом, согласно действующему законодательству, обладает Президент Российской Федерации¹. Не могут быть применены меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и в отношении прокуроров. В соответствии со ст. 42 Федерального закона от 17 января

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993, ст. 91.

1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: «проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры».

По общему правилу, к иным лицам, имеющим иммунитеты, в качестве мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не применяются личный досмотр, досмотр транспортного средства и задержание¹. К сотрудникам Следственного комитета, ФСБ России не может быть применен привод. Как ни странно, несмотря на неприкосновенность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, судей, сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы ФС Российской Федерации, закон не устанавливает никаких ограничений на реализацию привода в отношении данных должностных лиц. Между тем, по нашему мнению, так как реализация привода неизбежно влечет за собой ограничение конституционного права гражданина на свободу передвижения, подобное в отношении вышеуказанных должностных лиц является недопустимым.

Интересным в контексте реализации рассматриваемых мер в отношении лиц, выполняющих определенные государственные функции, является реализация доставления. Так, ни КоАП РФ, ни законы, регламентирующие статусы лиц, обладающих правовыми иммунитетами, как правило, не содержат ограничений на применение доставления. Лишь ч. 5 ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» содержит положение, обязывающее незамедлительно освободить судью, доставленного в государственный орган, после установления личности, если его личность не

¹ См., напр.: О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1, ч. 2 ст. 42; Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ, ст. 12; О Федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ, ст. 17; О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ, ч. 3 ст. 29; О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1, ч. 5 ст. 16; О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ, ч. 2 ст. 19.

могла быть известна при задержании. Схожее по своему предписанию положение содержится в п. 8.3.1 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденного приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389: «в случае если при установлении личности доставленного лица выяснится, что в соответствии с законодательством Российской Федерации данное лицо обладает иммунитетом от задержания, оперативный дежурный обязан незамедлительно освободить такое лицо». В результате, несмотря на то что доставление не является частью задержания, а его запрет прямо не предусмотрен законом, ведомственные приказы МВД России запрещают его реализацию в отношении указанных категорий лиц.

При таком подходе может возникнуть проблема при реализации и еще одной меры. Так, согласно законодательству, не запрещается применять медицинское освидетельствование на состояние опьянения в отношении лиц, имеющих административно-деликтные иммунитеты. Между тем должностное лицо, направляющее на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, обязано принять меры к установлению личности такого лица¹. Основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации, является паспорт². И, если статус должностного лица подтверждается, например, служебным удостоверением, а при себе у такого лица отсутствует документ, удостоверяющий личность, доставление такого лица в отдел недопустимо.

Применительно к реализации изъятия вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ) закон не содержит конкретных ограничений на применение. Од-

¹ Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения : постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37, ч. 6.

² Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца и описания бланка паспорта гражданина Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 23.12.2023 № 2267.

нако для Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, судей, сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Российской Федерации установлена неприкосновенность на принадлежащие им документы, в результате чего достоверно можно утверждать, что применение в отношении указанных категорий лиц данной меры принуждения представляется недопустимым.

Такие неоднозначные законоположения подталкивают сотрудников полиции к избеганию ситуаций, требующих применения отдельных мер административного принуждения¹.

Деятельность полиции, связанная с применением сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, регулируется также подзаконными нормативными правовыми актами, важнейшими из которых являются постановления Правительства РФ от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц», от 21 октября 2022 г. № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения», от 18 июня 1999 г. № 647 «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным».

¹ Цуканов Н.Н., Барабаш А.С. Административно-деликтные иммунитеты в деятельности полиции // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 2(31). С. 38.

Позитивным в таком регулировании стоит отметить регламентацию вопросов, которым не уделено внимание в КоАП РФ. В частности, постановление Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» в отличие от КоАП РФ обязывает должностных лиц при направлении на медицинское освидетельствование несовершеннолетнего в обязательном порядке уведомлять его родителей или иных законных представителей¹.

Важным источником регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, являются ведомственные нормативные правовые акты, роль которых трудно переоценить. Задача ведомственного нормотворчества, как отмечает Н.Н. Цуканов, «...при наличии пробела в законе заключается не в устранении, а его преодолении, приспособлении системы к имеющимся правовым условиям...»². Например, приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» восполняет отдельные положения осуществления доставления, задержания и досмотра, которые призваны решить ряд задач: 1) обезопасить жизнь и здоровье сотрудника полиции; 2) не допустить необоснованное причинение вреда третьим лицам; 3) обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина и т.д. Между тем не всегда ведомственное регулирование можно назвать удачным. В частности, в п. 9 По-

¹ Маховская Т.Г. Уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, дальнейшее использование которых признано нецелесообразным // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2009. № 7. С. 44-48; Баранов Д.Е., Кононова С.В., Чеснокова Н.Н. Особенности организации уничтожения наркотических средств и психотропных веществ медицинскими организациями в условиях изменения нормативного регулирования в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ // Медицинский альманах. 2017. № 2(47). С. 127-132.

² Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография. С. 37.

рядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции, утвержденного приказом МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212, отмечается: «При принятии медицинскими работниками решения об отсутствии необходимости медицинской эвакуации лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения, или отказе таких лиц от медицинского вмешательства, они доставляются сотрудниками полиции в специализированные организации». Между тем в силу преимущественно отсутствия в субъектах Российской Федерации специализированных организаций для вытрезвления не совсем ясно, что делать с такими гражданами дальше. В силу ч. 1 ст. 1 Закона о полиции должностные лица как минимум не должны допустить оставление таких граждан в опасности.

В нормативном регулировании также важны вторичные источники права, которые, как отмечает Н.Т. Дмитриева, зачастую вносят определенные коррективы в регламентацию различного рода общественных отношений¹, в том числе в применение исследуемого нами института. Особую роль в правовом регулировании мер обеспечения помимо обозначенных нормативных правовых актов играют постановления Пленума Верховного Суда. Ключевое значение этому обстоятельству придавала ст. 56 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР», которая делала разъяснения ориентиром для должностных лиц. В частности, КоАП РФ, являющийся доминирующим нормативным правовым актом в регламентации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, не предусматривает порядок обжалования указанных мер отдельно от постановления по делу об административном правонарушении. Отдельные постановления Пленума Верховного

¹ Дмитриева Н.Т. Вторичные источники права Европейского союза и способы их формирования // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 2. С. 82.

Суда Российской Федерации восполняют данный пробел, предусматривая обжалование указанных мер в порядке главы 22 КАС РФ¹. Так, обжалованию в рамках КАС РФ подвергаются действия (бездействие) должностных лиц, связанные с применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которые не могут оказать влияние на вывод о виновности либо невиновности лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении к административной ответственности, но повлекшие нарушение прав, свобод физических или юридических лиц. Необходимым данный порядок является в тех случаях, когда вынесенное постановление по делу об административном правонарушении вопросов не вызывает, между тем у гражданина возникают сомнения в законности, например, порядка направления и проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или порядок исчисления срока административного задержания.

В то же время нельзя не согласиться с мнением Н.Н. Цуканова, утверждающего, что «своими разъяснениями судебные органы дают основания нового понимания и применения комментируемых правовых норм, но не создают при этом новых норм права»². В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2017 г. № 19-АД17-2 говорится о том, что изменения в протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения вносятся в присутствии лица, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, либо в его отсутствии при надлежащем

¹ О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21, п. 8; О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20, п. 25.

² Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография. С. 38.

уведомлении. При этом остается не ясным, применяется это правило при реализации всех мер, предусмотренных 27 главой КоАП РФ, либо только в случаях реализации медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Специфическим регулятором применения мер обеспечения производства по делам о административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является складывающаяся правоприменительная практика органов внутренних дел. Так, согласно ст. 26.11 КоАП РФ «никакие доказательства не имеют заранее установленную силу», однако в отдельных случаях при принятии решения о привлечении лиц к административной ответственности правоприменительная практика идет по-другому пути. В частности, если в ходе личного досмотра у гражданина не будет обнаружено наркотическое средство, то иных доказательств (свидетельские показания; наличие приспособлений, необходимых для фасовки наркотика, и т.д.) будет недостаточным для привлечения лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.8 КоАП РФ (незаконный оборот наркотических средств). В силу сложившейся правоприменительной практики наличие в материалах дела предмета административного правонарушения является обязательным. Аналогичным примером являются случаи привлечения лица к административной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств. Как отмечает Р.Ю. Кохан: «Акт освидетельствования, подтверждающий состояние наркотического опьянения и наличие в организме наркотических средств и психотропных веществ, служит обязательным условием, необходимым для привлечения лица к административной ответственности»¹.

Из проведенного обзора мы можем сделать вывод, что административно-правовое регулирование применения полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осуществляется значительным количеством юридических источников разной силы.

¹ Кохан Р.Ю. Указ. соч. С. 4.

Однако некоторыми учеными этого считается все же недостаточным, так как оно не охватывает все вопросы рассматриваемого института. В частности, в научной литературе нередко высказывалось мнение о необходимости введения легальных определений отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях¹.

Установление определений отдельных мер объясняется необходимостью защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также обязательным условием улучшения практической составляющей их применения должностными лицами. Например, Ю.П. Гапон предлагает определять личный досмотр как «внешнее принудительное обследование тела физического лица, а также находящихся при нем одежды, обуви, головного убора и иных личных вещей без нарушения их конструктивной целостности, применяемое уполномоченным должностным лицом в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения и их изъятия»². Однако при более детальном изучении ст. 27.7 КоАП РФ обнаруживается, что предложенные положения определения «личный досмотр», уже содержатся в обозначенной статье и являются лишь обобщением наиболее важных ее частей. Стоит отметить, что 56,1% (1198) опрошенных нами сотрудников полиции, применяющих меры обеспечения производства по делам об ад-

¹ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 10; Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными органами пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук. С. 12; Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. С. 8; Карагодин А. В. Применение органами внутренних дел мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11. Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 15; Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. С. 17.

² Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными органами пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук. С. 12.

министративных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не считают целесообразным закрепление в КоАП РФ их легальных определений¹. По их мнению, отсутствие в законе расшифровки данных дефиниций не влечет негативных последствий и компенсируется правоприменительной практикой.

Вместе с тем предложения отдельных авторов о законодательном закреплении понятия «личный досмотр» в КоАП РФ в случае их реализации могут иметь негативные последствия для правоприменителей. В частности, в предложенных вариантах определения «личного досмотра» А.Ю. Соколов и Л.С. Сафонова отмечают, что одним из обязательных условий его проведения выступает реализация данной меры в отдельном помещении, однако подобное не является обязательным в соответствии с КоАП РФ². Аргументация Л.С. Сафоновой по поводу необходимости включения данного условия ограничивается лишь заявлением о нем и не получает дальнейшего развития³.

А.Ю. Соколов связывает необходимость проведения личного досмотра в изолированном помещении с наличием подобного положения в Таможенном кодексе Таможенного союза. Однако, несмотря на необходимость соблюдения данного условия сотрудниками таможенных органов, разъяснение, которое бы раскрывало это правило, отсутствует.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность таможенных органов, позволил сделать вывод о том, что содержание условия в системе таможенных органов остается не раскрытым и лишь изучение сторонних нормативных правовых актов дает ответ на этот вопрос⁴. Во-первых, изолированным может быть лишь помещение, которое находится в здании или

¹ См.: приложение 1 диссертационного исследования.

² Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 292; Сафонова Л.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. С. 7.

³ Там же.

⁴ О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ; Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ.

сооружении. Во-вторых, помещение считается изолированным, если оно отграничено от остального объема здания (сооружения) строительными конструкциями, имеет отдельный вход и не используется для доступа в иное помещение, как это, например, отмечается в письме Министерства экономического развития РФ¹.

Специфика расположения таможенных органов связана с тем, что ее пропускные пункты находятся в зданиях, в которых найти помещение, отвечающее вышеобозначенным требованиям для проведения личного досмотра, вряд ли будет проблематичным, чего нельзя сказать о должностных лицах других органов.

Так, деятельность сотрудников полиции по выявлению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зачастую связана с тем, что потенциального потребителя, поднимающего «закладку», приходится досматривать в лесу, поле, на автомагистрали, в подъезде и других локациях. Соответственно, предложенные определения личного досмотра А.Ю. Соколова и Л.С. Сафоновой, где обязательным условием места его проведения является изолированное помещение, существенно ухудшат правовое положение сотрудника полиции.

Данный частный пример предложений законодательного урегулирования термина «личный досмотр» ярко отражает позицию В.А. Мельникова, который предлагает детализировать действия уполномоченных должностных лиц по применению мер принуждения². В частности, он считает, что процесс правового регулирования мер принуждения должен включать в себя подробное указание в нормах права целей, оснований и порядка их применения³. В

¹ Относительно признания помещений изолированными или обособленными от других помещений в здании или сооружении : письмо Минэкономразвития России от 24.02.2014 № Д23и-501.

² Мельников В.А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 32-33.

³ Там же. С. 33.

целом, по нашему мнению, данная позиция ошибочна, так как желание детализировать действия должностных лиц либо не дает ничего нового, как в предложенном определении Ю.П. Гапон, либо создает определенные коллизии, решение которых потребует новых разъяснений в нормативных правовых актах, образующих многоуровневость нормативно-правовой основы применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Проблемность подобной многоуровневости, на наш взгляд, хорошо охарактеризовал Ю.П. Соловей: «Своей необозримостью нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность милиции, порождали у исполнителей своеобразный "правовой стресс-фактор", способствующий их отчуждению от труда»¹. Ситуация, о которой пишет Ю.П. Соловей, относилась ко временам существования милиции, однако сегодня нет оснований считать, что ситуация улучшилась коренным образом. переформулировать

Оценочность формулировок, регламентирующих применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При реализации своих полномочий сотрудники полиции сталкиваются с ситуацией, когда применение той или иной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанной с незаконным оборотом наркотиков, сопряжено с использованием формулировок, которые по своей сути являются оценочными. К таким формулировкам можно отнести следующие: «...при невозможности его составления на месте...» (ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ), «...может быть применено в исключительных случаях...» (ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ), «...без нарушения их конструктивной целостности...» (ч. 1 ст. 27.7 КоАП РФ), «В исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать...» (ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ), «...в случае необходимости...» (ч. 1 ст. 27.7 КоАП РФ, ч. 4

¹ Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск: ВШМ МВД России, 1993. С. 86.

и ч. 9 ст. 27.10 КоАП РФ), «В случаях, не терпящих отлагательств...» (ч. 3 ст. 27.9 КоАП РФ) и др.

О.Н. Гапонов отмечает, что подобные «правовые пробелы» являются определенным катализатором имитации служебной деятельности со стороны сотрудников, так как правоохранители не рискуют применять меры обеспечения в тех случаях, когда возможность их реализации является не очевидной¹.

Для более полной картины обозначенной нами проблемы обратимся к судебной практике. Так, Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в постановлении по делу «Цветкова и другие (Tsvetkova and Others) против Российской Федерации» утверждает: «Не ясно, может ли, помимо конкретных целей, перечисленных в статье 27.3 КоАП РФ, административное задержание быть применено в исключительных случаях для целей, перечисленных в статье 27.1 КоАП РФ, и в целом какой смысл закладывает российский законодатель в формулировку "исключительные"»².

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 17 ноября 2016 г. № 25-П утверждает: «...лицо может быть подвергнуто административному задержанию в исключительных случаях – только если эта необходимость продиктована конкретной правоприменительной ситуацией (обстановкой), объективно подтверждающей необходимость применения данной меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении...»³.

Получается, что ни КоАП РФ, ни иные нормативные правовые акты не содержат указания на необходимость расшифровки оценочных формулировок

¹ Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис.... канд. юрид. наук. С. 29.

² Цветкова и другие (Tsvetkova and Others) против Российской Федерации (жалоба № 54381/08 и пять других жалоб) : постановление ЕСПЧ от 10.04.2018. По делу обжалуются порядки применения внутригосударственных процедур задержания, административного доставления и содержания под стражей.

³ По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова : постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П.

должностными лицами, применяющими меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, однако отдельные решения высших судов Российской Федерации при отсутствии расшифровок ставят под сомнение законность действий должностных лиц.

В российской правовой системе уже предпринималась попытка решения сложившейся проблемы. Речь идет о конкретизации критериев «достаточности основания полагать», что лицо находится в состоянии опьянения, применительно к реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, указанных в ст. 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ.

Как и с другими оценочными формулировками, сам КоАП РФ не отвечает на вопрос: что понимать под «достаточными основаниями полагать»? В то же время если обратиться, например, к ч. 6 ст. 27.12.1 КоАП РФ, отсылающей к иному нормативному правовому акту, можно обнаружить, что этими критериями являются: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица¹.

Схожая по направленности мера регламентированная ст. 27.12 КоАП РФ, также не содержит формулировки «достаточные основания полагать». Однако в отличие от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, предусмотренного ст. 27.12.1 КоАП РФ, признаки «достаточности основания полагать» применительно к освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения (ст. 27.12 КоАП РФ) содержатся не в приказе Минздрава России № 262н, а в постановлении Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882.

¹ Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 29.04.2025 № 262н, ч. 9.

В п. 2 обозначенного документа под «достаточными основаниями полагать», что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, подразумевается наличие одного или нескольких следующих признаков: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы; в) нарушение речи; г) резкое изменение окраски кожных покровов лица; д) поведение, не соответствующее обстановке.

Кроме того, сравнение указанных правил и приказа Минздрава в контексте содержательной части критериев «достаточные основания полагать» позволяет выявить два отличия: 1) отсутствие признака «шаткость походки»; 2) появление признака «поведение, не соответствующее обстановке». И если отсутствие одного из элементов признака «неустойчивость позы и шаткость походки» не приведет к особенно новому толкованию, так как «неустойчивость позы» или «шаткость походки» в целом являются синонимичными категориями, то отсутствие или наличие признака «поведение, не соответствующее обстановке» вносит существенные коррективы в правоприменительную практику.

Своеобразие данного признака кроется в том, что его наличие дает сотрудникам полиции более широкий спектр оснований для направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Тем не менее, несмотря на широкое использование данного положения, единая позиция относительно его содержания в науке и практике не сформировалась. В частности, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что сама по себе констатация не соответствующего обстановке поведения не является достаточным условием для направления лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Сотрудник полиции в протоколе о направлении должен изложить, в чем именно заключалось «поведение, не соответствующее обстановке»¹. В другой ситуации судья при назначении административного наказания утверждает: «Такой признак, как «поведение, не соответствующее обстановке», представляет собой оценочную категорию»².

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 01.06.2018 № 58-АД18-5.

² Решение Колыванского районного суда (Новосибирская область) от 18.02.2015 по делу № 121-44/2015. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Можно сделать вывод, что сотрудник полиции должен самостоятельно, исходя из своего правоприменительного опыта, определять, в чем именно заключалось «поведение, не соответствующее обстановке».

Ситуация складывается таким образом, что, несмотря на попытки законодателя обосновать оценочную категорию «достаточные основания полагать», нормативный правовой акт, который должен был это сделать, вводит критерий «поведение, не соответствующее обстановке», опять-таки являющийся оценочным.

В частности, признак «поведение, не соответствующее обстановке» может означать: наличие необоснованно веселого или агрессивного поведения, чрезмерное желание поговорить, покраснение глаз, замедленность действий и т.д. Подтверждают данный тезис и отдельные судебные решения, когда лицо, находящееся в состоянии наркотического опьянения, «постоянно бормочет, разговаривает с несуществующими людьми, отгоняет животных, активно галлюцинирует»¹. Необходимо уточнить, что подобные признаки вариативны в зависимости от конкретной группы потребляемых наркотиков. Так, как отмечают А.А. Бурцев и К.С. Баканов, для лица, потребившего опиоиды, характерны выраженная сонливость, медленные движения медленная речь с отставанием от темы разговора, отрешенное отношение к происходящему вокруг, стремление к уединению и т.д.² Для лица, находящегося под воздействием кокаина, будет характерен выраженный подъем настроения и ничем не мотивированная веселость, которые могут сменяться кратковременными вспышками раздражения, агрессивности, конфликтности и гнева, двигательное возбужде-

¹ Решение Читинского районного суда (Забайкальский край) от 05.07.2023 по делу № 2-484/2023. Здесь и далее, если не оговорено иное, материалы дел об административных правонарушениях и преступлениях приводятся по данным официального сайта sudact.ru.

² Бурцев А.А., Баканов К.С. Выявление водителей транспортных средств, находящихся в состоянии опьянения : учебно-практическое пособие. М.: Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 73.

ние, неусидчивость на одном месте, повышенная говорливость и желание спорить, усиленное потоотделение и сухость во рту, дрожание рук¹. К специфическим признакам, указывающим на употребление наркотических средств гашишной группы, как указывает М.В. Анисифорова, «относятся разнообразные тягостные ощущения из различных областей тела, отдельных внутренних органов (стягивание, жжение, давление, переливание, щекотание и др.); при эфедроновой наркомании – головные боли, захватывающие только одну половину головы, светобоязнь, малиновый язык, тик лица, подозрительность, подергивание и недовольство окружающими»².

В связи с этим, несмотря на заявления отдельных авторов о необоснованно широком усмотрении органов исполнительной власти, представляется, что оно просто неизбежно³. Как отмечает Н.А. Овчинников: «Административное усмотрение просто необходимо для эффективной и оперативной деятельности органов внутренних дел»⁴.

Учитывая вышеизложенное, необходимо в полной мере поддержать точку зрения заслуженного юриста Российской Федерации Ю.П. Соловья: «Урегулировать деятельность милиции так, чтобы полностью исключить ее усмотрение, просто невозможно»⁵.

По нашему мнению, наиболее правильным решением вопроса использования оценочных и обобщенных формулировок при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков, является необходимость указания в протоколе о их применении конкретной причины (мотива). Напри-

¹ Бурцев А.А., Баканов К.С. Указ. соч. С. 82-83.

² Анисифорова М.В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 127-128.

³ Ившина Г.Г. Административное принуждение в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2024. С. 6.

⁴ Овчинников Н.А. Административно-правовое регулирование обеспечения законности в системе МВД России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

⁵ Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск: ВШМ МВД России, 1993. С. 217.

мер, анализ протоколов о реализации указанных мер позволяет в качестве «исключительных» и «необходимых» случаев их реализации выделить необходимость проведения химической экспертизы по установлению вида и массы наркотического средства, взятия смывов (рук, губ и т.д.), проведения личного досмотра (в случае если на месте задержания проведение данной процедуры представляется невозможным), обнаружения предмета административного правонарушения (в ситуации, когда силами сотрудников полиции это сделать не представляется возможным), а также наличие оснований полагать, что лицо может скрыться, воспрепятствовать производству по делу об административном правонарушении, будет оказывать воздействие на иных лиц и т.д.

В целом стоит отметить, что обязанность по указанию конкретной причины применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в КоАП РФ закреплена только для административного задержания (ч. 1 ст. 27.4 КоАП РФ) и именуется «мотивом». Как отмечают отдельные исследователи, в некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов данное требование либо игнорируют, либо толкуют неверно¹.

Проведенное нами интервьюирование 2237 сотрудников полиции, реализующих меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также подтверждает данный тезис. В частности, 69,9 % респондентов отметили свои знания в области административного права при применении исследуемых нами мер достаточными, однако лишь 24,4% опрошенных верно указали что означает мотив задержания².

Стоит отметить, что отсутствие или неправильное указание мотивов административного задержания впоследствии нередко ведет за собой признание результатов реализации данной меры³.

¹ Бараковских С.А. Мотив административного задержания: так ли он важен? // Личность, право, государство. 2017. № 4. С. 114.

² См.: приложение 1 диссертационного исследования.

³ См., напр.: постановление Верховного Суда РФ от 11.04.2005 № 7-АД04-2.

Вместе с тем ни КоАП РФ, ни иные нормативные правовые акты не дают разъяснения термина «мотив». На наш взгляд, «мотив» в контексте применения сотрудниками полиции рассматриваемых нами мер должен расцениваться как обоснование компетентным должностным лицом необходимости применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в конкретной ситуации.

Использование данного понятия в правоприменительной практике исключит необоснованное ограничение прав граждан при применении мер, указанных в главе 27 КоАП РФ.

Кроме того, необходимым условием разрешения существующего вопроса является внесение изменений в КоАП РФ. Как было указано ранее, только ч. 1 ст. 27.4 кодекса обязывает должностных лиц указывать в протоколе мотивы при реализации административного задержания. На наш взгляд, обязанность указания мотивов применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должна быть отражена в следующих статьях: ч. 3 ст. 27.2, ч. 6 ст. 27.7, ч. 6 ст. 27.9, ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ.

Административно-правовой статус полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В науке под административно-правовым статусом принято понимать совокупность взаимосвязанных элементов, определяющих положение субъекта, вступающего в конкретное правоотношение¹. В настоящем диссертационном исследовании в качестве методологической концепции рассмотрения применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных 27 главой КоАП РФ, выступает подход, который был предложен

¹ См., напр.: Жильцов А.В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в механизме ее применения : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. С. 85.

Д.Н. Бахрахом¹, А.Ю. Якимовым², Н.Н. Цукановым³. Исходя из обозначенного подхода, элементами административно-правового статуса выступают:

- а) целевой блок (цели, задачи и функции);
- б) структурно-организационный блок (особенности построения формальных организационных звеньев);
- в) компетенционный блок (предметная, функциональная, территориальная и процессуальная компетенция);
- г) блок ответственности

Целевой блок. Основополагающим компонентом правового статуса того или иного субъекта является наличие у него целей и задач, содержание которых должно быть продиктовано исходя из потребностей общества и нормативно закреплено в юридическом источнике, определяющем вектор деятельности субъекта. Как справедливо отмечает Ю.П. Соловей: «Вопрос о задачах и функциях милиции – это вопрос о характере и пределах ее вмешательства в частную и общественную жизнь, и поэтому четкое их обозначение в законе служит, в свою очередь, фактором последующего адекватного правового регулирования деятельности милиции»⁴.

Нормативным правовым актом, устанавливающим целевое предназначение полиции, является Закон о полиции. Важнейшим назначением полиции является защита жизни и здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. Принимая во внимание целевое предназначение применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно утверждать, что рассматриваемые меры соответствуют социальной потребности, выраженной в их назначении.

¹ Бахрах Д. Н. Административное право : учебник. М.: Бек, 1993. С. 25.

² Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации : монография. М.: Проспект, 1999. С. 33.

³ Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография. С. 65.

⁴ Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 91.

Оценка административно-правового статуса полиции в контексте применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, позволяет говорить, что данная деятельность в полной мере охватывается совокупностью прав и обязанностей данной правоохранительной структуры. Согласно п. 11 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции сотрудники ОВД обязаны выявлять и пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях. В частности, одной из ключевых целей данных мер, согласно ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, является обеспечение своевременного и правильного производства по делам об административных правонарушениях.

Следует отметить, что целевое предназначение исследуемых мер вызывает интерес в научных кругах¹. Внимание в данном случае связано с соотношением целей, указанных в ст. 27.1 КоАП РФ, и целей, обозначенных применительно для каждой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Как отмечает А.Ю. Соколов, «общие цели, указанные законодателем в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, не учитывают целей применения отдельных видов мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях»². Между тем с такой позицией нельзя согласиться в полной мере. В частности, медицинское освидетельствование на состояние опьянение (ст. 27.12.1 КоАП РФ) проводится с целью установления, например, наркотического опьянения. В свою очередь, его установление необходимо для правильного рассмотрения дела об административном правонарушении, что в полной мере согласуется с целью, указанной в ст. 27.1 КоАП РФ. В целом же

¹ См., напр.: Мельников В.А., Белов А.А. Административное принуждение в деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения : монография. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2006. С. 50; Соколов А.Ю. Система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : монография. Саратов: Науч. кн., 2011. 306 с.

² Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 141.

стоит отметить, что при применении конкретной меры необходимо учитывать ее частные цели и общие, предусмотренные для всех мер в ст. 27.1 КоАП РФ.

Компетенционный блок административно-правового статуса сотрудников полиции, применяющих меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, определяемый нормативными правовыми актами, очерчивается спецификой возлагаемых на должностных лиц функций, обслуживаемой территорией и т.д. В этой связи в научной литературе принято выделять функциональную, территориальную, предметную и процессуальную компетенции¹.

В вопросе применения сотрудниками полиции анализируемых мер наибольшую заинтересованность вызывает территориальная компетенция. Согласно ч. 3 ст. 25 Закона о полиции полномочия должностного лица осуществляются в пределах территории, обслуживаемой этим территориальным органом, однако очевидно, что это правило имеет исключение.

Согласно ч. 2 ст. 27 Закона о полиции сотрудник полиции независимо от места его дислокации обязан принимать меры для пресечения административного правонарушения, а в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 28 этого же закона имеет право на доставление лиц, совершивших административное правонарушение. Между тем указание на возможность применения иных мер административного принуждения отсутствует.

Как отмечает Н.Н. Цуканов: «Очевидно, что данное полномочие связано с возможностью применения сотрудником полиции в необходимых случаях таких мер принуждения, как доставление, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, и т.п.»². В связи с этим основным, по мнению А.В. Жильцова, является правило, согласно которому КоАП РФ не огра-

¹ Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации : монография. М.: Проспект, 1999. С. 35.

² Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография. С. 82.

ничивает сотрудников полиции в применении данных мер за пределами обслуживаемой ими территории¹.

В отдельных случаях данного мнения придерживаются и суды. В частности, Верховный Суд Республики Карелии пришел к следующим выводам: «В силу положений п. 4 ч. 3 ст. 28 Федерального закона "О полиции" сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток при выполнении обязанностей, указанных в ч. 2 ст. 27, имеет право доставлять лиц, а с целью пресечения административного правонарушения применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, указанные в ст. 27.1 КоАП РФ»².

Актуальным наличие данных полномочий является в тех случаях, когда сотрудник полиции находится, например, в отпуске в ином субъекте Российской Федерации. В практике, в частности, нередки случаи, когда такие сотрудники полиции выявляют лиц в состоянии наркотического опьянения или задерживают граждан, ищущих закладку³.

Структурно-организационный блок административно-правового статуса полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, характеризуется рядом внутриорганизационных особенностей: кадровым, информационным, материально-техническим обеспечением и т.д. Стоит подчеркнуть, что полиция является единственным субъектом, который уполномочен на составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, ч.ч. 2 и 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ⁴. При этом

¹ Жильцов А.В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в механизме ее применения. С. 97.

² Решение Верховного суда Республики Карелия от 07.11.2019 № 12-88/2019.

³ Напр.: В Краснодаре сотрудник патрульно-постовой службы полиции, находясь в отпуске, задержал подозреваемого в незаконном обороте наркотиков (поселок Калинино). URL: <https://краснодар.23.мвд.рф/news/item/25451277>.

⁴ Исключением являются военнослужащие, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 6.8, ч. 1 ст. 6.9. В отношении данной категории граждан протоколы вправе составлять должностные лица военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

полиция является основным субъектом обеспечения антинаркотической безопасности в Российской Федерации¹. В связи с этим, например, от кадрового оснащения ОВД будет зависеть эффективность и качество противодействия вышеназванным противоправным действиям.

На заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 г. Президентом РФ В.В. Путиным была отмечена важность деятельности органов внутренних дел в противодействии наркоугрозе. Во многом, по нашему мнению, противодействие наркоправонарушениям осложняет текучесть личного состава МВД России. Так, с 1 января 2025 г. предельная штатная численность органов внутренних дел Российской Федерации составляет 938 856 единиц². Между тем некомплект в МВД России, согласно выступлению министра внутренних дел В.А. Колокольцева, – 172 тысячи единиц (18.3%), что в буквальном смысле означает нехватку каждого пятого-шестого сотрудника. Кроме того, нужно понимать, что это средние показатели, которые в отдельных территориальных органах достигают 90%. Так, в некоторых районах Костромской области нехватка сотрудников ППС составляет 90%, то есть их практически нет. В Свердловской области нехватка личного состава в ППС – 88%, а в уголовном розыске – 62%. В ряде районов Москвы некомплект участковых достигает 75%³.

Данной проблеме было уделено немало внимания и в научной литературе⁴. В частности, Д.Б. Сардак в качестве одной из основных причин текучести личного состава МВД России выделяет «формализм процедуры наставничества, когда молодым сотрудникам приходится по сути учиться на собствен-

¹ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2024. С. 265.

² Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.12.2022 № 878.

³ Колокольцев: некомплект личного состава МВД в России превышает 150 тысяч человек. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/05/14/73575668/>.

⁴ См, напр.: Анализ и прогнозирование текучести кадров молодых специалистов – выпускников образовательных учреждений МВД России : методическое пособие / С.Д. Назаров, Д.Д. Невирко, Н.А. Горбач, А.А. Павлюк. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006; Аврамцев В.В. Социально-психологическое исследование текучести кадров среди выпускников Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010.

ных ошибках»¹. Опрос некоторых сотрудников полиции показывает, что в большинстве случаев особенности применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ими узнаются самостоятельно. В рамках наставничества, например, не доводится специфика доставления лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, или особенности выявления возможного сокрытия наркотических средств при проведении личного досмотра.

Ко всему прочему стоит отметить, что помимо проблемы института наставничества как причины текучести сотрудников ОВД к ключевым положениям, влияющим на неэффективность МВД России, относятся возложение на сотрудников не свойственных им задач, недостаточное материально-техническое обеспечение, проведение внеплановых мероприятий (совещание, правовое информирование) и т.д.

Таким образом, административно-правовое регулирование деятельности полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обеспечивается многоуровневостью нормативных правовых актов. Каждый из исследуемых юридических источников является важным, так как обеспечивает благоприятные условия для правильного и эффективного применения рассматриваемых мер. Анализ административно-правового статуса полиции позволяет утверждать, что должностные лица указанного ведомства являются важными звеньями в противодействии наркоугрозе, для чего, в частности, наделены правом по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

¹ Сардак Д.Б. Актуальные проблемы института наставничества в системе органов внутренних дел // Закон и право. 2021. № 3. С. 96.

**§ 3. Соотношение мер обеспечения производства по делам
об административных правонарушениях, связанных с незаконным
оборотом наркотиков, со смежными мерами административного
принуждения, применяемыми сотрудниками полиции¹**

Соотношение «мер административно-процессуального обеспечения» и «мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях»

В научной литературе вопросу классификации мер административно-правового принуждения было уделено немало внимания². Так, в советское время, а именно в 40-50-е годы XX века, ученые рассматривали двухзвенную классификацию мер административного принуждения, к которой относились административные взыскания и иные меры административного принуждения³. Позднее учеными было предложено трехзвенное деление мер административного принуждения. Одним из первых, кто предложил подобное разграничение,

¹ Материалы параграфа опубликованы в статье: Сидоров Я.С. О некоторых характеристиках мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков (по материалам органов внутренних дел) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 1(58). С. 138-142; тезисах научных конференций: Сидоров Я.С. О необходимости расширения перечня мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 7-8 апреля 2022 г. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 50-52; Сидоров Я.С. О возможности проведения личного досмотра лицом иного пола с досматриваемым // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 8-9 апреля 2021 года. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 70-72.

² См., напр.: Петров Г.И. Советское административное право. Общая часть : учебное пособие. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. С 299-301; Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право : учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. С.497-500; Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 52-83.

³ Власов В.А., Евтихийев И.И., Студеникин С.С. Советское административное право : учебник. М.: Госюриздат, 1950. С. 173; Ямпольская Ц.А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве // Вопросы советского административного и финансового права. М.: Изд-во АН СССР, 195. С. 175.

был М.И. Еропкин, выделявший административные взыскания, меры административного пресечения, административно-предупредительные меры¹. Д.Н. Бахрах выделял: меры взыскания, меры административного пресечения (пресекательные меры и вспомогательные, процессуальные меры пресечения) и административно-восстановительные меры².

В настоящее время доминирующим вариантом является выделение четырехзвенной³ и пятизвенной⁴ классификаций мер административного принуждения. Для примера, А.И. Каплунов, поддерживающий четырехзвенную классификацию, к мерам административно-правового принуждения относит: 1) административно-предупредительные меры; 2) меры административного пресечения; 3) меры административно-процессуального обеспечения; 4) меры административной ответственности⁵.

Вариант пятизвенной классификации предлагал А.П. Коренев. Наиболее полной и обоснованной им представляется следующая классификация: 1) контрольно-предупредительные меры; 2) меры административного пресечения; 3) меры процессуального обеспечения; 4) восстановительные меры; 5) меры административной ответственности (административные взыскания)⁶.

Как мы видим, на сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно деления мер административно-правового принуждения. Вместе с тем представляется интересным, что в последние годы в качестве самостоятельной

¹ Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1965. С. 12.

² Бахрах Д.Н. Административное право России. М.: Норма, 2013. С. 75.

³ См., напр.: Розенфельд В.Г., Старилов Ю.Н. Административное принуждение Административная ответственность Административно-юрисдикционный процесс. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. С. 67-62. Демин А.А. Административное право Российской Федерации : учебное пособие. М.: Зерцало, 2002. С. 140-141; Тюрин В.А., Куракин А.В. Меры административного пресечения // Юрист. 2001. № 10. С. 59; Каплунов А.И. О классификации мер административного принуждения // Административное и административно-процессуальное право: актуальные проблемы. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 286.

⁴ См., напр.: Конин Н.М. Административное право России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 155-157; Манохин В.М. Административное право России. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. С. 98-101.

⁵ Каплунов А.И. О классификации мер административного принуждения. С. 286.

⁶ Коренев А.П. Административное право России : учебник: в 3 ч. М.: Моск. акад. МВД России, 1996. Ч. 1. С. 192.

группы мер административного принуждения авторы выделяют меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, при этом либо не обозначая категорию «меры административно-процессуального обеспечения», либо ставя между ними знак равенства¹. По нашему мнению, подобная тенденция обусловлена появлением в структуре КоАП РФ главы 27.

В предложенной А.В. Мелехиным классификации мер административного принуждения меры административно-процессуального обеспечения выделяются в качестве самостоятельного вида, при этом указывается, что они именуются еще и как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях². Дальнейшее описание мер административно-процессуального обеспечения идет исключительно в контексте мер, предусмотренных главой 27 КоАП РФ, из чего можно сделать вывод о том, что автор ставит знак равенства между этих двумя терминами. Подобная тенденция сохраняется и в иной учебной литературе, которая посвящена изучению курса административного права³. Такое построение классификации мер административного принуждения представляется абсолютно неверным, так как понятия «меры административно-процессуального обеспечения» и «меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» не являются синонимичными в силу того, что первая категория гораздо шире и охватывается не только главой 27 КоАП РФ.

¹ См., напр.: Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2012. С. 321; Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России. М.: Проспект, 2010. С. 261.

² Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации : учебник. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. С. 301.

³ Миронов А.Н. Административное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2021. С. 109. Малолеткина Н.С., Солоницын П.С. Административное право : курс лекций. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. С. 26; Сухих Е.А. Особенности применения мер процессуального обеспечения по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц в Российской Федерации // Наука и образование сегодня. 2020. № 12 (59). С. 62-65; Бучакова М.А., Романькова С.А. О применении технических средств видеозаписи в правоприменительной деятельности сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4). С. 77-80.

В науке советского периода одним из первых, кто ввел в оборот термин «меры административного обеспечения», был Г.И. Петров, по мнению которого данные меры могли применяться в целях предупреждения правонарушений или с целью обеспечения фактического выполнения органами управления возложенных на них обязанностей. К этим мерам он относил: 1) личное задержание; 2) административно-медицинские и санитарные меры; 3) административно-технические меры; 4) административно-финансовые меры; 5) реквизицию¹.

С принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, а также КоАП РСФСР, которые впервые отразили в своем содержании меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, возникли условия, способствующие отождествлению этих групп.

До недавнего времени ученые-административисты не предпринимали попытки их разграничения. Одной из тех, кто обратил внимание на данный вопрос, является А.В. Сургутскова, которая в диссертационном исследовании меры административно-процессуального обеспечения называет «меры, применяемые для обеспечения отдельных административных производств», при этом отмечая, что их перечень не ограничивается главой 27 КоАП РФ, так как указанные меры содержатся и в иных статьях кодекса². Данное положение, на наш взгляд, является верным, однако требует определенных дополнений.

В частности, помимо КоАП РФ меры административно-процессуального обеспечения содержатся, например, в КАС РФ, а именно в главе, которая именуется «Меры процессуального принуждения»³. Кроме того, меры административно-процессуального обеспечения содержатся в ст. 91 Арбитражно-

¹ Петров Г.И. Указ. соч. С. 299.

² Сургутскова А.В. Административно-правовое принуждение, применяемое при нарушении таможенных правил : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 110.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ.

процессуального кодекса РФ¹, ст. 94 Федерального закона «Об исполнительном производстве»², ст. 28.7 Федерального закона «О статусе военнослужащих»³ и т.д.⁴

Интересным в вопросе соотношения мер административно-процессуального обеспечения и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков, представляется мнение Д.В. Пивоварова, согласно которому глава 27 КоАП РФ должна быть дополнена иными мерами административно-процессуального обеспечения: регистрацией, фотографированием, звуко- и видеозаписью, дактилоскопированием⁵.

Обоснованность включения данных мер в качестве самостоятельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях объясняется необходимостью установления личности нарушителя и потребностью в получении иной необходимой информации о данном лице, так как порой установление личности является затруднительным⁶. К сожалению, автор не стал развивать вопрос о содержательной части включения данных мер в КоАП РФ, что является очень важным аспектом. Дополнение главы 27 КоАП РФ иными мерами уместно лишь при условии их соответствия признакам указанных мер. В частности, согласно ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства, что, в свою очередь, свидетельствует о самостоятельности каждой из мер, указанных в ст. 27.1 КоАП РФ.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.

² Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

³ О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ.

⁴ См., напр.: Цуканов Н.Н., Третьяков В.И. О возможности и целесообразности дополнительных классификаций мер административного принуждения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 119.

⁵ Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. С. 80.

⁶ Там же. С. 79.

Так, применение видеофиксации в соответствии с отдельными статьями главы 27 КоАП РФ является гарантией законности реализации должностными лицами исследуемых мер в тех случаях, когда понятые не привлекаются, либо в качестве дополнительного доказательства правомерности действий должностных лиц полиции. Отметим, что проведение личного досмотра без участия понятых (ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ) по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в большинстве случаев недопустимо. Исключением, возможно, может быть ситуация, когда у должностных лиц полиции есть достаточные данные, указывающие на то, что, например, у наркопотребителя есть при себе шприц для введения наркотика. В соответствии с ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ шприц вполне может быть использован как оружие, и в связи с этим участие понятых при досмотре не обязательно. И хотя КоАП РФ не дает разъяснений относительно того, какие именно предметы могут быть использованы в качестве оружия, в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано: «Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего..., а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья». Схожая позиция содержится в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»: «Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека».

Проблема привлечения понятых при реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях неоднократно под-

нималась и в научной литературе¹. Значимость существующей проблемы подтверждается и социологическими данными. Так, проведенное нами интервьюирование сотрудников полиции, применяющих меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показало, что 76,1% опрошенных (1700 человек) регулярно сталкиваются со случаями отказа граждан быть понятыми². Между тем отдельные исследователи высказываются о необходимости участия понятых во всех случаях проведения досмотровых мероприятий³. Следует согласиться с Э.Т. Сидоровым и Е.М. Красновой, которые считают необходимым участие понятых при проведении процессуальных действий как доказательство законности действий должностных лиц заменить видеофиксацией⁴.

В соответствии со ст. 26.6 и 26.7 КоАП РФ к доказательствам, помимо видеозаписи, могут быть отнесены фотосъемка и звукозапись. Фотосъемка наравне с видеозаписью в различных статьях главы 27 КоАП РФ, фигурирует исключительно в качестве способа фиксации доказательств. Что же касается применения аудиозаписи, то возможность ее реализации в главе 27 КоАП РФ отсутствует, однако существующая формулировка «иным способом» в ст. 26.6 и ст. 26.7 КоАП РФ позволяет предполагать, что ее применение является допустимым и вполне законным.

¹ См., напр.: Зубкова О.Ю. Личный досмотр как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Научные открытия 2018 : материалы XXXVIII международной научно-практической конференции, Москва, 28-25 мая 2018 года. М.: Олимп, 2018. С. 243-244; Дудина Н.А. Личный досмотр физического лица, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), – проблемы правового регулирования и практика применения // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 41-44.

² См.: приложение 1 диссертационного исследования.

³ Анисифорова М.В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук. С. 12.

⁴ Сидоров Э.Т. Роль видеозаписи как средства фиксации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемых полицией без участия понятых // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2(36). С. 130-137; Краснова Е.М. Административно-юрисдикционные полномочия должностных лиц органов внутренних дел (полиции) в производстве по делам об административных правонарушениях и их реализация : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 11.

Анализ судебной практики показывает, что реализация звукозаписи должностными лицами полиции по делам об административных правонарушениях, связанным с незаконным оборотом наркотиков, для подтверждения законности своих действий в самостоятельном варианте не реализуется. Применение аудиозаписи, как правило, сопровождается одновременной видеофиксацией. Например, сотрудниками ОМВД России по г. Салехарду был задержан М.З.С., который находился в состоянии наркотического опьянения. На предложение сотрудников полиции проследовать в специализированное учреждение для прохождения медицинского освидетельствования М.З.С. ответил отказом, о чем была сделана соответствующая запись в протоколе. В судебном заседании М.З.С. сообщил, что он не находился в состоянии наркотического опьянения и от медицинского освидетельствования на состояние опьянения не отказывался, однако просмотр видеозаписи подтвердил обратное, причем значимым оказался не сам видеоряд, а именно его звуковое сопровождение, где отчетливо был слышен отказ от прохождения медицинского освидетельствования¹.

Возвращаясь к вопросу о необходимости включения обозначенных мер в главу 27 КоАП РФ с целью обеспечения установления личности нарушителя и потребностью в получении иной необходимой информации о лице, в отношении которого ведется производства по делу об административном правонарушении, отдельно стоит остановиться на перспективах такой идентификации. В соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ использование изучаемых мер необходимо для достижения определенных целей, одной из которых является установление личности. Это нужно, например, для заполнения протокола о направлении лица на медицинское освидетельствование. При этом необходимо констатировать, что рассматриваемые нами меры не являются самостоятельным средством ее достижения.

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 2 судебного района города окружного значения Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.07.2017 по делу № 50-6136/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Инструментов для установления личности в правоприменительной практике существует достаточно, начиная от обычной проверки документов, заканчивая более сложными молекулярно-генетическими методами¹.

В частности, к одному из инструментов установления личности относится дактилоскопирование лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Возможность осуществления дактилоскопирования в целях установления личности гражданина, совершившего административное правонарушение, если установить ее иным способом невозможно, предусмотрена п. «ж» ст. 9 Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Для сотрудников полиции данное право предусмотрено п. 19 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции. На сегодняшний день отделы полиции г. Красноярска для проведения дактилоскопирования оборудованы системой «Папилон МДС 40с», которая в режиме реального времени позволяет идентифицировать гражданина в случае, если его дактилоскопическая карта занесена в базу.

Следующим способом отождествления личности является использование возможностей звукозаписи. Как известно, возможность установления личности лица по звукозаписи реализуется посредством проведения фоноскопической экспертизы. В отличие от дактилоскопирования проведение идентификации лица по звукозаписи является довольно трудоемким мероприятием, успех которого во многом зависит от ряда факторов. Так, достижение целей фоноскопической экспертизы практически полностью зависит от качества предоставляемой звукозаписи. Ситуации, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в большинстве относятся к экстремальным, когда проведение мероприятий по пресечению наркоправонарушений реализуются в условиях не-

¹ Попов В.В. Идентификация личности молекулярно-генетическими методами // Юридическая практика. 2018. №3 (86). С. 169.

возможности получения качественного фрагмента голоса, что, в свою очередь, ведет к невозможности проведения фоноскопической экспертизы¹.

Если брать в расчет получение аудиозаписи путем прослушивания телефонных переговоров, где качество фрагмента будет гораздо лучше, то согласно ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прослушивание телефонных переговоров «допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.», что делает невозможным получение такого рода звукозаписей в рамках производства по делам об административных правонарушениях².

Помимо способа получения и качества аудиофрагмента немаловажным остается вопрос о сроках и возможностях проведения фоноскопической экспертизы. Производство по делам об административных правонарушениях в отличие от уголовного производства более динамично, а значит, и получение необходимых данных для его обеспечения должно быть оперативным. Как отмечают А.М. Багмет, А.В. Хмелева и В.И. Саньков, продолжительность судебных экспертиз – стационарных психолого-психиатрических, судебно-бухгалтерских, фоноскопических, генотипоскопических, судебно-медицинских – может быть свыше 2 месяцев³. Подобные временные промежутки превышают сроки привлечения к административной ответственности, например, по ч.ч. 2 и 3 ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ.

Кроме того, опрос сотрудников органов внутренних дел по контролю за оборотом наркотиков из Республики Татарстан, Кировской области, Камчат-

¹ Голощапова Т.И., Елемешина Ю.А, Красовская Е.А. Применение последних научно-технических разработок в области речевых технологий при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в составе организованных преступных сообществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2013. № 2 (13). С. 68.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

³ Багмет А.М., Хмелева А.В., Саньков В.И. «Неразумные» сроки предварительного следствия (часть первая) // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 31-33.

ского края и т.д. показал, что даже по преступлениям в их субъектах фоноскопическая экспертиза не проводится¹. Анализ судебной практики по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, также подтверждает данный тезис. Соответственно, проведение фоноскопической экспертизы нельзя рассматривать как эффективный способ установления личности правонарушителя и в рамках производства по делам об административных правонарушениях, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Еще одним аспектом в возможности использования фоноскопической экспертизы для установления личности гражданина, совершившего административное правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотиков, является ее экономическая составляющая. Проведенное М.В. Куцкелем исследование позволяет сделать вывод о том, что сумма исполненных штрафов по ст. 6.8 КоАП РФ в бюджет Российской Федерации по каждому делу об административном правонарушении гораздо ниже стоимости исследования наркотического средства, проведение которого обязательно по данной категории дел². Подобные экономические издержки государства компенсируются тем, что практическая реализация ст. 6.8 КоАП РФ позволяет не допустить наркозависимых лиц к предметам и видам деятельности, которые могут представлять опасность для окружающих, в результате чего оценивать рентабельность таких затрат в деньгах представляется неуместным.

Безусловно, правоохранительную деятельность не принято связывать с получением экономической выгоды. Как отмечает Н.Н. Цуканов, 55% руководителей ОВД считают административно-юрисдикционную деятельность экономически невыгодной государству³. Ввиду того, что проведение фоноскопи-

¹ Было проведено интервьюирование 21 сотрудника программы повышения квалификации оперативного состава подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России.

² Куцкель М.В. Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и роль полиции в ее применении : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2023. С.70.

³ Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография. С. 92.

ческой экспертизы будет стоить государству от 8000 до 20000 рублей, а достижение цели по установлению личности гражданина, совершившего административное правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотиков, возможно и с помощью иных, более доступных средств, ее широкое внедрение представляется маловероятным¹.

Невозможность широкого применения установления личности лица по аудиозаписи также обусловлено тем, что при отождествлении лица по записи помимо голоса на аудиофрагменте требуется получение второго, экспериментального образца, что в большинстве случаев весьма затруднительно ввиду противодействия со стороны преступника².

Установление личности по фотографии либо по видеозаписи представляется перспективным, однако несколько затруднительным мероприятием. Обусловлено это тем, что техническая возможность проведения такого рода мероприятия в Российской Федерации получила активное развитие относительно недавно, а именно в преддверии Чемпионата Мира по футболу 2018 года с развитием систем распознавания лиц³. Кроме того, например, в г. Красноярске на сегодняшний день действует КАС «Безопасный город» – комплекс программно-аппаратных средств и организованных мер для обеспечения видеонаблюдения и технической безопасности, а также для управления различными объектами. В данный момент она насчитывает 3565 камер, видеоинформация с которых транслируется в режиме реального времени и в режиме видеоархива на рабочие места сотрудников полиции, силовых структур, администраций, объектов образования, подключенных к комплексу. Между тем стоит отметить, что дальнейшее использование таких систем, как и установление личности по аудиозаписи,

¹ В ходе анализа была исследована деятельность 22 организаций из разных субъектов Российской Федерации, занимающихся проведением фоноскопической экспертизы.

² См., напр.: Лапшин В.Е. Процессуальные особенности получения образцов для сравнительного исследования для последующего проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 435-439.

³ Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. К вопросу об использовании инновационных средств и методов при обеспечении безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 129-133.

требует существенных материальных и временных затрат, что делает эту идею трудновыполнимой на данном этапе.

Проблема идентификации личности как одной из целей мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, действительно, является актуальной и не единожды рассматривалась в научной литературе¹.

На наш взгляд, наиболее оптимальное решение в нынешних социально-экономических, а также оперативно-служебных условиях состоит не в изменении статуса мер административно-процессуального обеспечения и включении их в главу 27 КоАП РФ, а несколько в ином.

Как было отмечено ранее, подразделениями полиции на сегодняшний момент активно используется практика по установлению личности гражданина по дактилоскопическим картам. Во многом это обусловлено тем, что отделы полиции в современных реалиях просто оснащены соответствующим оборудованием. Между тем для эффективного использования возможностей установления личности лица с помощью дактилоскопирования необходимо обеспечить полноту пополнения соответствующих баз данных. В частности, имеет смысл рассмотреть вопрос о возможности обязательной дактилоскопической регистрации всех граждан Российской Федерации при получении паспорта, а иностранных граждан и лиц без гражданства – при пересечении границы нашей страны. Кроме того, для правильного и своевременного привлечения лица к административной ответственности необходимо поддержать Н.Н. Цуканова, предлагающего в случае невозможности установления личности лица, присваивать ему цифровое обозначение в целях дальнейшего произ-

¹ См., напр.: Никоноров Е.А, Сидоров Э.Т. Проблемные вопросы установления личности при привлечении к административной ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 206-210; Ховавко С.М. Формы отождествления личности в оперативно-розыскной деятельности // Вестник КРУ МВД России. 2021. № 3 (53). С. 84-87; Клипко Е.П. Проблема идентификации человека и личности в криминалистике и судебной медицине // Глобус: экономика и юриспруденция. 2019. №3 (33). С. 98-102.

водства по делу об административном правонарушении¹. Стоит лишь отметить, что с учетом морально-этического компонента способ обозначения лица может быть каким-нибудь иным, отражающим условность обозначения. Представляется, что подобные предложения в случае их реализации будут способствовать правильному и своевременному привлечению лиц к административной ответственности.

В целом в результате проведенного анализа необходимо констатировать, что осуществление фотографирования, звуко- и видеозаписи является подкрепляющим либо альтернативным инструментом подтверждения законности реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что ведет к невозможности их включения в 27 главу КоАП РФ в качестве самостоятельных. В частности, они не могут являться формой возбуждения дела об административном правонарушении. В то же время использование дактилоскопирования может быть направлено не только на обеспечение правильного и своевременного производства по делам об административных правонарушениях.

Отдельного внимания в вопросе соотношения мер административно-процессуального обеспечения и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заслуживает мнение авторов о том, что некоторые положения, уже содержащиеся в других главах КоАП РФ, должны найти отражение в главе 27 КоАП РФ². В частности, как считают К.В. Хвастунов и А.В. Сургутскова, мера, предусмотренная ст. 26.5 КоАП РФ (взятие проб и образцов), имеет определенную близость с мерами, находящимися в главе 27 КоАП РФ. Схожесть в аргументации по поводу включения взятия проб и образцов в главу 27

¹ Цуканов Н.Н. Отказ сообщить данные о себе как способ уклонения от привлечения к административной ответственности и его правовая оценка // Административное право и процесс. 2009. № 6. С. 6-9.

² Сургутскова А. В. Указ. соч. С. 110; Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 83.

КоАП РФ заключается в том, что при использовании данной меры властный субъект реализует принуждение, которое является одним из основных признаков мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков. Приводимая аргументация представляется небесспорной.

Так, согласно ч. 1 ст. 26.5 КоАП РФ «Должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, вправе брать образцы почерка, пробы и образцы товаров и иных предметов, необходимые для проведения экспертизы». Спорность положения заключается в том, что механизм принуждения в этой процедуре как таковой не реализуется. В частности, когда должностному лицу необходимо получение образца почерка, а лицо от этого отказывается, принудительно такой образец получить невозможно. Обстоятельства совершения правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также добавляют особенности проведения подобной процедуры. Как справедливо отмечает И.К. Сотченко, в случае, когда лицо находится в состоянии наркотического опьянения и добровольно соглашается на проведение диагностических мероприятий, связанных с его почерком, реализация подобных действий в силу его состояния с большой долей вероятности не увенчается успехом¹. Решить такую проблему может получение сравнительного образца почерка для исследования, например, с места работы лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В свою очередь, если работодатель откажет в предоставлении таких образцов, должностные лица могут принудительно изъять документы с образцом почерка путем реализации изъятия вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ).

Взятие проб, образцов, вещей и документов, которые могут быть объектами экспертного исследования, как указывает Э.Р. Комаркова, должностное лицо осуществляет в процессуальном порядке, предусмотренном ст. 26.5 и

¹ Сотченко И. К. Психоактивные вещества и проблема исследования изменений, происшедших в письме в результате их воздействия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 1-2. С. 341.

27.10 КоАП РФ¹. Между тем подобные действия не являются одинаковыми, а включение ст. 26.5 в главу 27 КоАП РФ в качестве самостоятельной либо в качестве элемента ст. 27.10 КоАП РФ не представляется оправданным.

По смыслу ст. 26.5 КоАП РФ взятие проб и образцов осуществляется в рамках производства по делу об административном правонарушении, то есть когда оно уже возбуждено. Изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), как правило, реализуется на стадии возбуждения дела об административном правонарушении и в целом, согласно п. 1 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, является самостоятельной формой его начала. Кроме того, при реализации ст. 27.10 КоАП РФ основной целью является *изъятие (курсив мой. – Я.С.)* всех предметов, орудий, документов и т.д., которые могут иметь доказательственное значение, обнаруженных на месте совершения административного правонарушения. Взятие же проб и образцов необходимо для *оценки (курсив мой. – Я.С.)* доказательств путем проведения экспертизы, а подобные пробы берутся уже из изъятых в порядке ст. 27.10 КоАП РФ вещей, предметов, документов и т.д., например, исследование части изъятого у гражданина вещества на предмет принадлежности к наркотическим. В результате этого нахождение подобной меры административно-процессуального обеспечения в главе 26 КоАП РФ («Предмет доказывания. Доказательства. Оценка доказательств») выглядит вполне оправданно. Стоит отметить, что подобное соотношение ст. 26.5 и ст. 27.10 КоАП РФ в контексте их целевого предназначения прослеживается, например, и применительно к таможенной деятельности².

Таким образом, сравнение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и мер административно процессуального обеспечения показывает, что вторая категория является более широкой по от-

¹ Комаркова Э.Р. Особенности получения проб и образцов для производства экспертизы по делам об административных правонарушениях в экологической сфере // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 1. С. 104.

² См., напр.: Андреева Е.И. Особенности взятия проб (образцов) товаров для экспертиз в таможенных целях // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 1. С. 88-94; Нестеров А.В. Проблема взятия проб (образцов) товаров в таможенных целях // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 3. С. 84-89.

ношению к первой и охватывается как нормами иных глав КоАП РФ, так и иных нормативных правовых актов. Кроме того, меры административно-процессуального обеспечения не могут быть использованы в некоторых целях, указанных в ст. 27.1 КоАП РФ. Наряду с этим они могут применяться не только в целях производства по делам об административных правонарушениях.

Соотношение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с созвучными мерами административного принуждения.

Немаловажным аспектом в соотношении мер административного принуждения и исследуемых нами мер, является наличие в российской правовой системе одноименных мер, отличающихся основаниями, целями, субъектами и т.д. В частности, исследование нормативных правовых актов позволяет установить 24 вида осмотров, досмотров и обысков, которые уполномочены применять сотрудники полиции¹. Подобное многообразие, по справедливому замечанию А.В. Жильцова, создает условия для неверного понимания правовых норм и ошибки при их применении².

Проведенное нами интервьюирование сотрудников органов внутренних дел показало, что при проведении личного досмотра в отношении лица, подозреваемого в совершении правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, в качестве правового основания 59,9% опрошенных (1342 человека) выбирают ст. 27.7 КоАП РФ, 32,1% (716) – п. 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции и 8% (179) – ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках³.

Исследование данных досмотровых мероприятий позволяет выделить ряд особенностей, требующих некоторых дополнений, в частности, использо-

¹ Правовые основы реализации полицией досмотровых мероприятий : аналитический обзор / А.Ю. Иванов, А.В. Жильцов, Н.А. Дудина и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 13.

² Жильцов А.В. Правовая природа, виды и содержание досмотровых мероприятий, реализуемых полицией // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 45-49.

³ См.: приложение 1 диссертационного исследования.

вания формулировок при их обозначении. Так, ст. 27.7 КоАП РФ дает право на проведение личного досмотра, досмотра вещей, п. 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции – личного досмотра граждан, досмотра находящихся при них вещей, ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках ограничивается лишь формулировкой «досмотр граждан», в результате чего не совсем очевидно, какие именно досмотры охватывается данным термином. Например, фраза, содержащая в наименовании досмотра формулировку «личный», на наш взгляд, является очень значимой. Подтверждается данный тезис и внесением в 2023 г. изменений в Закон о полиции¹. Например, в п. 25 ч. 1 ст. 13 слова «осмотр граждан» заменены словами «личный осмотр граждан», а ч. 16 ст. 14 слова «подвергаются осмотру» заменены словами «подвергаются личному осмотру». Логичным представляется то, что добавление слова «личный» было сделано не случайно, между тем пояснительная записка к законопроекту не оперирует разъяснениями, дающими указания, в чем именно заключалась необходимость таких корректировок².

Представляется, что законодатель следовал логике КоАП РФ, в котором отмечено отличие личного досмотра от просто досмотра. Так, личный досмотр – это досмотр самого лица, при котором участие понятых является обязательным, кроме обстоятельств, при которых есть основания полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия. Досмотр же без привязки к слову «личный» возможно проводить и без понятых, при обязательной видеофиксации, он расценивается как: 1) досмотр вещей, находящихся у гражданина (например, сумки), 2) досмотр транспортного средства, на котором передвигается лицо, что в конечном итоге представляет собой досмотр предметов материального мира. В связи с этим, по нашему мнению, следует внести изменения в ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках,

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 04.08.2023 № 440-ФЗ.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» : законопроект № 955380-7 (направлен на усиление гарантий защиты прав граждан и уточнение полномочий полиции) // Официальный интернет-портал. URL: www.pravo.gov.ru.

заменяв формулировку «досмотр граждан» на «личный досмотр» и «досмотр вещей», по аналогии с положениями КоАП РФ и Закона о полиции.

Разнообразие одноименных мер административного принуждения и неоднозначность их реализации порой порождает спорные ситуации в их применении. Как справедливо утверждает С.А. Шейфер, в ходе реализации личного досмотра, административного задержания, доставления, изъятия вещей и документов и т.д. нередко обнаруживаются орудия либо предметы противоправного деяния (наркотические средства, оружие и т.д.), которые могут иметь отношение как к административному правонарушению, так и к уголовно наказуемому деянию¹. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в соответствии со ст. 1.3 КоАП РФ, должны применяться только для целей административного производства, уголовное производство должно использовать свои инструменты. Данное положение является логичным, однако правоприменительная практика следует другим путем. Анализ судебных решений показывает, что по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в качестве основания и средства нередко применяются именно меры, установленные 27 главой КоАП РФ.

Например, 4 декабря 2012 г. сотрудниками наркоконтроля по Тамбовской области был задержан Я.Е.В., у которого при себе находилось наркотическое средство героин. Исследование данного вещества показало, что его размер относится к особо крупному, а значит, в деянии лица усматриваются признаки преступления. В соответствии с обвинительным приговором личный досмотр, в ходе которого у Я.Е.В. обнаружили наркотическое средство, был реализован в порядке и на основании ст. 27.1 и 27.7 КоАП РФ, его протокол впоследствии был признан допустимым доказательством, вошедшим в основу об-

¹ Шейфер С. А. Законность способа получения предметов и документов как фактор их допустимости // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе : материалы всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 28 мая 1999 г. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказская академия государственной службы, 1999. С. 41-42.

винения¹. Следует согласиться с авторским коллективом СибЮИ ФСКН России, который отмечает, что наличие обстоятельств, свидетельствующих о нарушении норм уголовного законодательства, не может выступать основанием для проведения личного досмотра по КоАП РФ, в такой ситуации необходимо проводить досмотр на основании ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках². Также вполне уместным для пресечения преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, является реализация сотрудниками полиции личного досмотра на основании п. 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции.

На практике реализация досмотра на основании Закона о полиции и Закона о наркотиках осуществляется в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и если упоминание о порядке производства досмотра в порядке КоАП в Законе о полиции содержится, то аналогичное положение в Законе о наркотиках отсутствует, что порождает определенные проблемы. В частности, законность реализации ст. 48 Закона о наркотиках в порядке КоАП РФ нередко подвергается обжалованию.

Так, гражданин Порейчук Е.Н. в жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать личный досмотр, реализуемый на основании ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках, не соответствующим ч. 2 ст. 50 Конституции РФ (при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона) в силу того, что он был осуществлен в порядке ст. 27.7 КоАП РФ, который не предусмотрен Законом о наркотиках. Невзирая на обоснованность заявленных доводов, Конституционный Суд Российской Федерации в удовлетворении жалобы гражданину Порейчуку Е.Н. отказал, сославшись на то, что отсутствие порядка личного досмотра в ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках компенсируется содержанием такого порядка в ст. 27.7 КоАП РФ, положениями которой и необходимо ру-

¹ Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 02.07.2013 № 1-83/2013.

² Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения / Н.Н. Цуканов, А.Ю. Иванов, Н.А. Рябинин [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 139-140.

ководствоваться при реализации ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках¹. Аналогичный ответ был дан и гражданке Мельниковой И.П., оспаривающий законность ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках².

Представляется, что досмотр, предусмотренный ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках, действительно, осуществляется в порядке и по правилам КоАП РФ, в чем убеждены и некоторые исследователи³. Однако в силу неоднозначного толкования данного вопроса в нормативных правовых актах необходимо уточнить ч. 3 ст. 48 Закона о наркотиках и указать в ней, что досмотровые мероприятия по основаниям данного документа реализуются в порядке КоАП РФ. Кроме того, ввиду неопределенности реализации данного вида досмотра для задач административного производства изменения должны коснуться и ч. 1 ст. 48 Закона о наркотиках, в которой предупреждение, выявление и пресечение административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, должно быть отражено в качестве целей.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд промежуточных выводов:

1) досмотр, предусмотренный КоАП РФ, необходимо применять лишь в том случае, когда есть достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения. При условии обнаружения признаков преступления или административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, целесообразно реализовывать досмотр, предусмотренный Законом о наркотиках. Досмотры, предусмотренные Законом о полиции,

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Порейчука Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и частью 3 статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2782-О.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мельниковой Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 900-О-О.

³ См., напр.: Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) / Афанасьева О.Р., Бадальянц Э.Ю., Болотин В.С. и др. / Специально для системы «Гарант», 2017; Гирько С.И., Воронин М.Ю., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). М.: Деловой двор, 2010.

являются более универсальными. Они охватывают случаи, когда имеются достаточные данные указывающие на признаки преступления или административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, а также могут применяться в иных целях. В частности, по Закону о полиции можно использовать досмотр для обнаружения предметов, запрещенных к перевозке водным, железнодорожным и воздушным транспортом (п. 16 ч. 1 ст. 13), для обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности зданий, сооружений, помещений и иных объектов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органов, подразделений полиции и прилегающих к ним территорий (п. 25 ч. 1 ст. 13);

2) несмотря на разные основания и целевое предназначение, КоАП РФ является ключевым нормативным правовым актом для досмотров, так как именно в нем раскрываются особенности порядка реализации (способы фиксации (при помощи понятых или посредством видеофиксации), содержание протокола, порядок ознакомления с проведенными результатами и т.д.).

Интересным в контексте сравнения рассматриваемых нами мер с иными мерами административного принуждения представляется наличие в российской правовой системе нескольких видов медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Особую значимость данного вопроса в диссертационном исследовании ярко проиллюстрировал Р.Ю. Кохан¹. В ходе проведенного анкетирования им были получены объективные сведения о том, что на сегодняшний день в правоприменительной практике отсутствует четкое понимание различий медицинского освидетельствования, предусмотренного ст. 44 Закона о наркотиках, ст. 27.12.1 КоАП РФ и ст. 13 Закона о полиции. Так, в ходе анкетирования сотрудникам органов внутренних дел по контролю за оборотом наркотиков был задан вопрос: «Укажите норму, на основании которой Вы направляете лицо на освидетельствование на состояние наркотического опьянения?». Анализ ответов показал, что для выявления факта потребления наркотических средств и

¹ Кохан Р.Ю. Указ. соч. С. 74.

привлечения лиц к административной ответственности по ст. 6.9, ч.ч. 2, 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ в большинстве применяются ст. 44 Закона о наркотиках (44,6%) и ст. 27.12.1 КоАП РФ (44,5%), в некоторых случаях – ст. 13 Закона о полиции (8,3%)¹. В качестве же процессуальной составляющей реализации медицинского освидетельствования используются в равной степени: направление (26,8%), протокол (36,4%), постановление (32,4%), что идет вразрез с ответом на вопрос об основаниях направления на медицинское освидетельствование².

Обозначенный факт в полной мере указывает на отсутствие в правоприменительной практике четкого понимания различий разных видов медицинского освидетельствования. В силу того, что практически в 90% случаях в качестве правового основания для направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения сотрудники полиции выбирают ст. 44 Закона о наркотиках или ст. 27.12.1 КоАП РФ, представляется необходимым провести разграничение данных видов мер административного принуждения.

Прежде всего, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, предусмотренное ст. 27.12.1 КоАП РФ, проводится не только с целью установления наркотического опьянения, но и для определения алкогольного и иного токсического опьянения.

Кроме того, направление лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения на основании ст. 44 Закона о наркотиках, в отличие от такового на основании ст. 27.12.1 КоАП РФ, может осуществляться вне производства по делу об административном правонарушении. В связи с этим при получении отрицательного результата нет необходимости его прекращать, а также уведомлять лицо, которое направлялось на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Следующей особенностью является тот факт, что применение медицинского освидетельствования на состояние опьянения, предусмотренного

¹ Кохан Р.Ю. Указ. соч. С. 75.

² Там же.

ст. 27.12.1 КоАП РФ, может сопровождаться применением иных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, однако их реализация совместно с медицинским освидетельствованием на состояние опьянения по ст. 44 Закона о наркотиках является допустимой не во всех случаях. В частности, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, предусмотренное ст. 44 Закона о наркотиках, возможно применять для целей и задач предварительного расследования, оперативно-розыскной деятельности и производства по делам об административных правонарушениях. Представляется, что меры, предусмотренные главой 27 КоАП РФ, допустимо применять лишь в случае реализации медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 44 Закона о наркотиках) в целях производства по делам об административных правонарушениях. В случаях же реализации ст. 44 Закона о наркотиках в целях решения задач предварительного расследования и оперативно розыскной деятельности следует реализовывать иные меры административного принуждения, например, предусмотренные Законом о полиции.

Кроме того, лицо, направляемое на медицинское освидетельствование по ст. 44 Закона о наркотиках, ограничено в праве участия защитника. Так, если применительно к медицинскому освидетельствованию, предусмотренному ст. 27.12.1 КоАП РФ, в соответствии с ч. 4 ст. 25.5 и п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ защитник может участвовать с момента составления протокола о направлении на медицинское освидетельствование, то в части участия защитника в случае применения ст. 44 Закона о наркотиках момент, с которого может участвовать защитник, точно не определен.

Имеет отличия и субъектный состав, обладающий правом направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. В соответствии с ч. 2 ст. 27.12.1 КоАП РФ на это уполномочены лишь лица, обладающие правом по составлению протокола об административном правонарушении. Согласно ст. 44 Закона о наркотиках таким правом дополнительно обладают, например, следователи и судьи.

Сравнение изучаемых нами мер с другими схожими по названию мерами административного принуждения также позволяет установить ряд особенностей. Например, административное задержание, предусмотренное ст. 27.3 КоАП РФ, реализуется исключительно в рамках производства по делам об административных правонарушениях и в отношении лица, если есть основания полагать, что оно совершило административное правонарушение. Задержание, предусмотренное Законом полиции, применяется и в иных случаях, в частности к лицам, подозреваемым в совершении преступления, а также лицам, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; лицам, совершившим побег из-под стражи, лицам, уклоняющимся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывшим к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок; военнослужащим и гражданам Российской Федерации, призванным на военные сборы, подозреваемым в совершении преступления и т.д.¹ Кроме того, административное задержание имеет несколько иной порядок исчисления и начинается не с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, а с момента доставления лица либо с момента вытрезвления, если гражданин находится в состоянии опьянения.

Имеют отличия доставление в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ и доставление по Закону о полиции. Так, доставление лица, признанного больным наркоманией, в медицинскую организацию в целях предупреждения совершения им преступлений и административных правонарушений не может осуществляться по основаниям ст. 27.2 КоАП РФ, в таком случае уместным является его реализация по основаниям п. 35 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции.

В целом же проведенный анализ позволяет обозначить ряд ключевых особенностей мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и мер административного принуждения:

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

во-первых, рассмотренные меры имеют разные цели и основания;

во-вторых, меры, указанные в 27 главе КоАП РФ, могут применяться только в рамках и для обеспечения указанного производства. Иные меры административного принуждения, как правило, охватывая производство по делу об административном правонарушении, могут применяться для обеспечения задач предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности, а в некоторых случаях и вовсе выходить за рамки вышеуказанных видов деятельности (например, доставление лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, в специализированную организацию для вытрезвления (п. 14 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции)) или ежегодное медицинское освидетельствование на состояние опьянения сотрудника ОВД в рамках профессионального осмотра (п. 16 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

в-третьих, правом на применение мер исследуемых мер наделены лишь те должностные лица, которые в соответствии с КоАП РФ уполномочены на составление протокола об административном правонарушении. Созвучные меры административного принуждения в отдельных случаях могут применять и иные субъекты (например, судья, следователь, и т.д.).

Несмотря на наличие ряда отличий мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и созвучных мер, они образуют единую систему мер административного принуждения, направленную на обеспечение правоохранительной цели. Важнейшим нормативным правовым актом, призванным обеспечить функционирование данной системы, является КоАП РФ, глава 27 которого детализирует отдельные вопросы реализации широкого перечня мер принуждения.

Таким образом, резюмируя исследование мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в системе мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции, следует сделать ряд выводов.

1. При определении и характеристике мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях ключевое значение приобретает учет их юридических свойств, связанных с формальным критерием – фактом закрепления соответствующих мер в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Отказ от использования данного критерия не позволяет эффективно отграничивать данные меры от иных смежных юридических категорий и размывает представления о них.

2. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, регламентированы существенным количеством юридических источников разной силы, которые образуют многоуровневость нормативной правовой основы.

3. Для целей и задач настоящего диссертационного исследования меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, представляется необходимым поделить на меры, обеспечивающие участие обязанных лиц в производстве по делу об административном правонарушении (доставление, административное задержание, привод, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации), и меры, направленные на получение доказательств (личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортных средств, находящихся при физическом лице; изъятие вещей и документов; медицинское освидетельствование на состояние опьянение).

**ГЛАВА 2. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

**§ 1. Меры обеспечения производства по делам об административных
правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков,
направленные на организацию участия обязанных лиц в производстве
по делам об административных правонарушениях¹**

Доставление

Доставление, согласно ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ, представляет собой принудительное препровождение физического лица, а также в случаях, предусмотренных законом, судна и других орудий совершения административного правонарушения в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обяза-

¹ Материалы параграфа опубликованы в статье: Сидоров Я.С. Административное задержание как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанном с незаконным оборотом наркотиков // Евразийский юридический журнал. 2025. № 7(206). С. 146-147; тезисах научных конференций: Сидоров Я.С. О максимально возможном сроке административного доставления // Молодые ученые в решении актуальных проблем безопасности : сборник материалов X всероссийской научно-практической конференции, г. Железногорск, 28 мая 2021 года. Железногорск: Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2021. С. 18-20; Сидоров Я.С. Отдельные вопросы применения сотрудниками полиции доставления как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 4-5 апреля 2024 года. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. Ч. 1. С. 148-150.

тельным. Сотрудники полиции могут осуществить доставку лица в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) или в помещение органа местного самоуправления сельского поселения (п. 1 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ).

Вопросы регламентации данной меры неоднократно рассматривались в научной литературе. К ключевым проблемам, связанным с реализацией административного доставления, ученые, как правило, относят несовершенство законодательной регламентации целей данной меры административного принуждения¹, порядка осуществления доставления граждан², правового положения доставленного³ и т.д.

Анализ научной литературы показывает, что наиболее часто объектом внимания ученых-административистов становились сроки исчисления административного доставления⁴. Так, Ю.В. Помогалова придерживается позиции о необходимости закрепления точного срока реализации доставления, свыше которого применение данной меры будет невозможным⁵. Подобного мнения придерживается К.В. Хвастунов, говоря о целесообразности с целью действенной защиты прав граждан и устранения намеренного затягивания доставления

¹ См., напр.: Давыдов М.В. Доставка как мера государственного принуждения в контексте обеспечения прав и свобод граждан // Юрист-Правоведь. 2019. № 2(89). С. 8.

² См., напр.: Водяная М.Ю. Реализация полицией права на доставление лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1-1. С. 109-112.

³ См., напр.: Поддубный А.О. Особые условия применения административного задержания в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 17.

⁴ См., напр.: Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А. Доставка как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности полиции: теория и практика применения // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3 (11). С. 62; Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс : монография. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 117; Макаров Д. В. Правовые и организационные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 144; Соколов А.Ю. О проблемах применения доставления в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 2 (11). С. 310-315; Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. С. 681.

⁵ Помогалова Ю.В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения : дис. канд. юрид. наук. С. 142-159.

установить его срок не более одного часа¹. А.Г. Гришаков и Ю.А. Прибытко, рассуждая об обязательности конкретизации срока доставления, считают достаточным для этого трех часов².

Приводимая при этом аргументация представляется небесспорной. В частности, в правоприменительной практике нередки случаи, когда реализация доставления осуществляется из труднодоступных территорий, в результате чего установление конкретного срока, необходимого для доставления, может, с одной стороны, ограничить права полиции по осуществлению правоохранительной деятельности, а с другой – способствовать необоснованному ограничению конституционных прав и свобод человека и гражданина, так как сотрудники, стремясь уменьшить материальные и временные ресурсы, будут при доставлении ориентироваться на максимально возможное время, указанное в законе.

Совершенно справедливо А.Ю. Соколов и А.С. Дугенец отмечают, что законодатель в ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ специально не указывает конкретное время доставления, так как в нормативном правовом акте не представляется возможным учесть все обстоятельства реализации данной меры (наличие и/или техническое состояние транспорта, климатические условия, состояние здоровья доставляемого, удаленность территории, с которой осуществляется доставление и пр.)³.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением А.И. Каплунова, который отмечает, что существующий порядок исчисления сроков административного доставления «является оптимальным, в равной степени учитывающим интересы лица, совершившего административное правонарушение, и лица, осуществляющего производству по делу»⁴. И в силу вышеуказанного, по нашему

¹ Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук. С. 7.

² Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А. Указ. соч. С. 64.

³ Соколов А.Ю. О проблемах применения доставления в производстве по делам об административных правонарушениях. С. 312; Дугенец. А.С. Указ. соч. С. 117.

⁴ Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис... докт. юрид. наук. С. 409.

мнению, формулировка «в возможно короткий срок» не требует изменений, так как многообразие правоприменительных ситуаций не позволяет учесть всех обстоятельств при реализации данной меры.

Анализ изученных дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что доставление как мера обеспечения применялось в 91% случаев. Исследование указанных дел и опрос сотрудников полиции, применяющих меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в данной сфере, позволили выделить ряд специфичных проблем, связанных с реализацией доставления¹.

Проблемным остается вопрос обоснованности применения доставления. Интервьюирование действующих сотрудников полиции показало, что в некоторых случаях, когда гражданин отказывается от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, должностные лица вопреки требованиям, указанным в ч. 1 и ст. 27.2 КоАП РФ, доставляют таких граждан в медицинскую организацию и фиксируют отказ там. Представляется, что подобный подход является неправильным.

Обнаружение в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов является одним из условий привлечения лица к административной ответственности по некоторым статьям КоАП РФ (например, ст. 6.9). Между тем отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения не препятствует осуществлению полицейской деятельности в данной ситуации. Так, отказ пройти медицинское освидетельствование по основаниям, предусмотренным ст. 6.9 КоАП РФ, является самостоятельным основанием привлечения лица к административной ответственности по этой же статье. Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.26 КоАП РФ. Таким образом стоит констатировать, что в случае отказа

¹ См.: приложение 1 диссертационного исследования.

гражданина пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения сотрудники полиции в случае необходимости обязаны в возможно короткий срок доставить гражданина в отдел полиции для принятия процессуального решения, доставление же в медицинскую организацию в таком случае является незаконным.

Интересным аспектом реализации доставления является его подмена иными мерами. В частности, нередко случаи, когда сотрудники полиции препровождают граждан для рассмотрения дела в суд либо в специализированное учреждение для отбывания административного ареста. Как отмечают Н.Н. Цуканов и А.В. Жильцов, подобные случаи не охватываются ст. 27.2 КоАП РФ, а относятся к иным мерам административного принуждения¹. Как было отмечено ранее, доставление согласно ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ осуществляется только в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным. При этом согласно п. 1 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ сотрудники полиции могут доставить лицо только в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) либо в помещение органа местного самоуправления сельского поселения. Из этого следует, что в вышеперечисленных случаях необходимо применять иные меры административного принуждения, а реализация доставления является неправомерным. Исходя из положения п. 14 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции, перемещение лица, подвергнутого административному наказанию в виде административного ареста, является *конвоированием* (курсив мой. –Я.С.). Между тем транспортировка лица для рассмотрения дела в суд не охватывается ни одной из предусмотренных КоАП РФ и Законом о полиции мер административного принуждения.

¹ Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях осуществляемого органами внутренних дел : монография. С. 183; Жильцов А.В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в механизме ее применения. С. 130-131.

Неурегулированным в этой связи остается и другой момент. Как известно, перед помещением в специальный приемник (для лиц, которым назначен административный арест) гражданин подвергается медицинскому осмотру, а перед препровождением в специальное помещение для административных задержанных (для лиц, в отношении которых принято решение об административном задержании), – осмотру с целью выявления противопоказаний к содержанию в таких местах¹. В частности, систематическое потребление наркотических средств, как правило, сопровождается сопутствующими инфекционными заболеваниями (например, ВИЧ), а также формированием наркотической зависимости, которые в совокупности могут стать противопоказанием к содержанию лиц в указанных местах. Как отмечает М.А. Нажбудинов, абстинентный синдром наркозависимого может сопровождаться сильными болями («ломкой»), которые в случае несвоевременного медикаментозного снятия могут привести к остановке сердца². Между тем практика показывает, что проведение медицинского осмотра на месте, например перед препровождением лица в специальное помещение для административных задержанных, не всегда возможно ввиду отсутствия медицинского работника на месте или затруднительности вызова такового. Поэтому сотрудники, решая данный вопрос самостоятельно, в отдельных случаях перед помещением лица в специальное помещение для административных задержанных или в специальный приемник для административного ареста направляются с ним в медицинскую организацию для получения медицинской справки. Однако препровождение

¹ См: О порядке отбывания административного ареста : Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ; Об утверждении Порядка медицинского освидетельствования лиц, подвергнутых административному аресту : приказ Минздрава России от 30.12.2016 № 1028н; Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц : постановление Правительства РФ от 15.10.2003 № 627.

² Нажбудинов М.А. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественностью по противодействию наркотизации в Республике Таджикистан // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. № 5 (33). С. 211.

такого гражданина в медицинскую организацию также не охватывается ни одной из мер административного принуждения.

Отдельные территориальные органы внутренних дел на уровне субъектов Российской Федерации для урегулирования данных вопросов принимают собственные акты. Например, в ГУ МВД России по Красноярскому краю для решения данного вопроса был издан приказ «Об утверждении Инструкции по сопровождению лиц, подвергнутых административному задержанию, а также лиц, подвергнутых административному аресту, к месту его отбывания»¹. В п. 1 приложения 1 к данному документу говорится о том, что сотрудники полиции имеют право *сопровождать лиц* (курсив мой. –Я.С.), подвергнутых административному задержанию, содержащихся в местах принудительного содержания, в суд, в медицинские организации государственной и муниципальной системы здравоохранения, для производства процессуальных действий и административного производства, а также для предупреждения чрезвычайных происшествий. При этом нормативной базой данного документа, согласно п. 2, являются КоАП РФ, Закон о полиции, а также Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан². Однако мера принуждения «сопровождение» отсутствует в каждом из перечисленных документов.

Кроме того, в соответствии с п. 7.2 вышеназванного приказа ГУ МВД России по Красноярскому краю для осуществления сопровождения сотрудники полиции вооружаются табельным оружием и экипируются спецсредствами, которые в соответствии с положениями Закона о полиции, а также ввиду отсутствия правовой регламентации указанной меры не могут применять в полном объеме. Так, применение средств ограничения подвижности со-

¹ Об утверждении Инструкции по сопровождению лиц, подвергнутых административному задержанию, а также лиц, подвергнутых административному аресту к месту его отбывания : приказ ГУ МВД России по Красноярскому краю от 29.05.2019 № 952.

² Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан : приказ МВД России от 30.04.2012 № 389.

гласно п. 3 ч. 2 ст. 21 и п. 6 ч. 1 ст. 21 Закона о полиции возможно для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе.

В то же время применение специальных средств ограничения подвижности очень важно в вышеперечисленных случаях, ведь, прежде всего, это обеспечивает безопасность сотрудников полиции. Потребление лицом наркотических средств оказывает огромное влияние на психофизиологическое состояние гражданина, в силу которого у лица могут быть неожиданные приступы неконтролируемой агрессии, создающие опасность для наркозависимого и окружающих¹. Кроме того, подобные лица могут оказывать активное противодействие сотрудникам полиции, в том числе потому, что ранее уже привлекались к административной или даже уголовной ответственности. В частности, проведенный М.В. Куцкелем анализ административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, показывает, что в 46% случаев лицо, привлекаемое к ответственности за указанное правонарушение, ранее уже привлекалось как к административной (ст. 6.8, 6.9 КоАП РФ), так и к уголовной (ст. 228, 228.1, 158, 159, 161 УК РФ) ответственности². Согласно исследованию, проведенному А.Б. Будниковой, в 22% случаев лицо, привлекаемое к ответственности по ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, ранее подвергалось административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотиков или привлекалось/привлекается к уголовной ответственности за преступления в сфере оборота наркотиков³.

¹ Колесникова И.А., Лилиенталь И.Е. Особенности агрессивного поведения у подростков-наркоманов // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9-4 (40). С. 93-95.

² Куцкель М.В. Указ. соч. С. 53-54.

³ Будникова А.Б. Административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача и роль полиции в ее применении : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2025. С. 221.

Таким образом, ситуации, связанные с сопровождением лица для рассмотрения дела в суд, в медицинскую организацию и др., не могут считаться доставлением. По нашему мнению, в данных ситуациях должна применяться иная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, в том числе связанном с незаконным оборотом наркотиков, – административное задержание.

Административное задержание

Административное задержание согласно ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ заключается в кратковременном ограничении свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. В отличие от уголовно-процессуального административное задержания в соответствии с ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ исчисляется с момента доставления гражданина либо, если лицо находится в состоянии опьянения, с момента его вытрезвления. При этом общий срок времени вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения, с момента его доставления и в целом срок административного задержания не может превышать 48 часов.

Наиболее интересным в этой ситуации, по нашему мнению, является определение момента вытрезвления, необходимого для правильного исчисления срока административного задержания.

Как представляется, для того чтобы установить сущность вытрезвления, нужно разобраться с противоположным ему явлением – с опьянением. В научной литературе можно встретить разные определения термина опьянение¹. Согласимся с А.Б. Будниковой, которая определяет опьянение как «особое состояние человека, возникающее от воздействия на организм алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или иных одурманивающих веществ, ко-

¹ См., напр.: Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me>; Медицинская энциклопедия. URL: <https://gufo.me>; Большой юридический словарь. URL: <https://gufo.me>.

торое выражается в нарушении физиологических функций человека (расстройств внимания, речи, координации движений, памяти и т.д.)»¹.

Несмотря на отсутствие законодательно закрепленного термина «опьянение» в КоАП РФ, сотрудники полиции в целом придерживаются критериев, обозначенных в вышеуказанном определении. Так, для направления лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, предусмотренное ст. 27.12.1 КоАП РФ, у сотрудников полиции должны быть достаточные основания полагать, что лицо находится в этом состоянии (неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица)².

Отметим, что в правоприменительной практике выделяют несколько видов опьянения, сущность и определение которых разнятся. Например, для правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ, опьянением будет считаться «наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека» и при этом не требуется наличие клинических проявлений. Для состава, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ, определение концентрации алкоголя и/или наркотических средств не требуется, однако наличие клинических признаков опьянения является обязательным.

¹ Будникова А.Б. К вопросу о содержании понятия «опьянение» применительно к статье 12.8 КОАП РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 5-6 апреля 2018 года. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 46-48.

² Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 29.04.2025 № 262н.

Для составов административных правонарушений, предусмотренных, например, ст. 6.9 и ч.ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ установление опьянения не имеет решающего значения. Как отмечает Н.Н. Цуканов, для правоприменителя не очень важно будет, установлено состояние опьянения или нет, в такой ситуации достаточно лишь отражения в акте медицинского освидетельствования факта выявления наркотического средства, психотропного вещества или их метаболитов¹.

Гораздо сложнее дело обстоит с определением понятия «вытрезвление». Несмотря на то что понятие вытрезвления, как и термин «опьянение», отсутствует в КоАП РФ, а также в других нормативных правовых актах, понимание сущности вытрезвления, в отличие от опьянения, не компенсируется правоприменительной практикой и определяется сотрудниками полиции субъективно в зависимости от той или иной правоприменительной ситуации. Как отмечает А.Ю. Соколов, в отдельных случаях отсутствие критериев установления вытрезвления ведет к злоупотреблению должностными лицами своими правами².

Необходимо констатировать, что если определять вытрезвление как процесс полного вывода из организма человека продуктов, которые вызывают данное состояние, то для алкогольного и наркотического опьянения их вывод будет существенно отличаться. Так, исследования, проведенные врачами-наркологами, показывают, что в зависимости от вида и количества употребленного наркотического средства время его обнаружение в организме может быть от нескольких часов до недели. Например, при курении марихуаны положительный результат в пробе мочи определяется от 12 часов до 6 дней, при

¹ Цуканов Н.Н. Опьянение как административно-правовая категория: множественность способов констатации как следствие многообразия содержания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 5-6 апреля 2018 года. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 44.

² Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 205.

этом при хроническом курении ее метаболиты обнаруживаются в моче человека и до 2 месяцев¹.

В результате, как утверждает Н.Н. Цуканов, с формальной стороны при медицинском освидетельствовании водителей возникает ситуация, при которой лицо признается находящимся в состоянии наркотического опьянения, хотя данное вещество уже не оказывают психоактивное воздействие на человека². Вследствие этого, например, определение вытрезвления лиц, находящихся в состоянии опьянения, путем повторного исследования их биологических материалов для обнаружения наркотических средств, не будет отражать объективные сведения о его состоянии для начала исчисления срока административного задержания.

Вытрезвление, как верно отмечают отдельные исследователи, является и медицинской категорией³. Поэтому одним из решений по установлению состояния, когда лицо уже может считаться трезвым, могло бы стать подтверждение данного факта медицинскими работниками.

В этой связи представляется уместным обратиться к опыту некоторых стран СНГ. Например, КоАП Республики Казахстан говорит о том, что административное задержание исчисляется с момента вытрезвления гражданина, при этом определение момента вытрезвления является компетенцией медицинского работника⁴.

¹ Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм: пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсикологических и судебно-химических лабораторий / Н.В. Веселовская [и др.]. М. : Нарконет, 2002. С. 142.

² Цуканов Н.Н. Об объективном вменении при применении статьи 12.8 КоАП РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4(37). С. 119.

³ См., напр.: Костин С.Г. Актуальные проблемы применения мер пресечения к лицам, совершающим административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 159; Пивоваров Д.В. Административное задержание как мера обеспечения производства, применяемая сотрудниками полиции // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 77-81; Дизер О. А. Проблемы доставления полицией граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться, в медицинские организации / О. А. Дизер // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4(34). – С. 127.

⁴ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V, ч. 1 ст. 789 // Әділет : информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.

Представляется, что в Российской Федерации привлечение медицинского работника в каждом случае, когда необходимо подтвердить трезвое состояние гражданина, затруднительно. При таком подходе необходимо либо обеспечить каждый отдел полиции медицинском работником, либо в каждом случае вызывать бригаду скорой медицинской помощи, что в нынешних социально-экономических условиях представляется невозможным.

Ввиду этого, по нашему мнению, и умозрительным являются предложения отдельных ученых связывать вытрезвление с указанием конкретного времени. Так, А.Ю. Соколов высказывается за необходимость закрепления максимального срока вытрезвления, при этом не обозначая, каким именно должен быть данный срок¹. В свою очередь, отдельные исследователи приходят к мнению, что для вытрезвления достаточно времени от 3 до 24 часов².

Возможно, такая точка зрения обусловлена тем, что совместный приказ МВД России, Минздрава России и Минтруда России, который регламентирует деятельность специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, ограничивает временное пребывание лица в состоянии опьянения в специализированной организации сроком, не превышающим 24 часа, за исключением случаев истечения указанного срока в ночное время (с 22 часов до 6 часов), когда временное пребывание лица в состоянии опьянения в специализированной организации продлевается до истечения ночного времени³.

¹ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 205.

² См., напр.: Зверев А.В. Организационный механизм реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 202; Поникаров В.А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2009. С. 440.

³ Об утверждении Правил организации деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения : приказ Минздрава России № 796н, Минтруда России № 788н, МВД России № 962 от 19.12.2022.

Безусловно, такие размышления не лишены смысла. Вместе с тем некоторые исследователи предлагают определять состояние, когда лицо уже может считаться трезвым, по-другому. Например, О.В. Корниенко и Б.А. Кудрявцев предлагают определять трезвое состояние гражданина следующим образом: «ввиду отсутствия специальной нормы, позволяющей определить степень трезвости лица, в отношении которого ведется производство по делу, сотрудникам полиции необходимо руководствоваться нормативными актами, определяющими признаки состояния опьянения, в результате чего их отсутствие в определенной мере будет свидетельствовать о трезвости лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении»¹. Такая позиция, по нашему мнению, имеет право на существование, однако при таком подходе у лица еще могут быть признаки опьянения (изменение окраски кожных покровов лица, шаткая походка и т.д.), между тем оно уже будет в состоянии отдавать отчет своим действиям.

Ключевым критерием, который необходимо учитывать при определении вытрезвления как одного из обязательных условий начала исчисления административного задержания лица, являются не внешние признаки опьянения или наличие в его биологических материалах наркотических средств или психотропных веществ, а установление момента, когда лицо уже способно реализовать свои права и обязанности.

На сегодняшний день определение такого состояния отчасти реализуется в рамках приказа МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции». Так, при обнаружении лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке,

¹ Корниенко О.В., Кудрявцев Б.А. К вопросу о сроках административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1(25). С. 30.

сотрудники полиции при необходимости оказывают им первую помощь и вызывают скорую медицинскую помощь. В свою очередь, прибывшие медицинские работники устанавливают необходимость медицинской эвакуации, в том числе посредством первичного медицинского осмотра и опроса. При наличии признаков состава административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, и констатации медицинской бригадой отсутствия необходимости в медицинской эвакуации сотрудники полиции могут доставить такого гражданина в отдел полиции и при необходимости задержать по основаниям и в порядке ст. 27.3-27.6 КоАП РФ. При этом определять в данном случае момент вытрезвления для начала исчисления административного задержания уже не представляется необходимым и целесообразным.

Возможность исчисления срока административного задержания с момента вытрезвления было уместно до 2011 г., когда в Российской Федерации повсеместно существовали специализированные организации для этих целей. Сейчас же, по официальной информации МВД России, они существуют лишь в 26 субъектах Российской Федерации¹. Так, до 2011 года при всех отделах внутренних дел существовал медицинский вытрезвитель, для функционирования которого назначался наряд в составе дежурного-инспектора, экипажей медицинского вытрезвителя, милиционеров, осуществляющих наблюдение за лицами, помещенными в палаты, и фельдшера². Данное сбалансированное сочетание медицинского персонала и полиции, по справедливому убеждению О.И. Бекетова, позволяло обеспечить их функциональность и законность деятельности³. Кроме того, п. 11 ст. 11 Закона РФ «О милиции» было предусмотрено право ее сотрудников содержать в отделах до вытрезвления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения и утративших способ-

¹ Владимир Колокольцев провел заседание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений. URL: <https://мвд.пф/document/41677317>.

² См., напр.: Положение о медицинском вытрезвителе при отделе внутренних дел исполкома городского, районного Совета народных депутатов : утв. приказом МВД СССР от 30.05.1985 № 106.

³ Бекетов О. И. Оказание помощи гражданам, находящимся в общественных местах в состоянии опьянения / О. И. Бекетов, Ю. В. Давыдов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2(53). С. 41.

ность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке либо могущих причинить вред окружающим или себе, а находящихся в жилище – по письменному заявлению проживающих там граждан, если были основания полагать, что поведение указанных лиц представляет опасность для их здоровья, жизни и имущества¹. Сейчас же они практически отсутствуют в субъектах Российской Федерации на государственной основе. Например, в Красноярском крае на государственной основе такие организации работают только в одном районе г. Красноярска, в г. Ачинске (200 км от г. Красноярска) и г. Норильске (1500 км от г. Красноярска).

Наиболее перспективным, по нашему мнению, является отказ от исчисления срока административного задержания с момента вытрезвления. По такому пути, в частности, следуют отдельные страны ближнего зарубежья². Кроме того, целесообразным является исчисление срока административного задержания с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. Стоит отметить, что подобный порядок исчисления применяется в Кыргызской Республике и Республике Молдова³. О подобном порядке исчисления, в частности, неоднократно указывалось и в научной литературе⁴.

Как уже было отмечено, согласно ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ административное задержание исчисляется с момента доставления, а если лицо находится в состоянии опьянения – с момента вытрезвления. Практика реализации административного задержания, а также опрос сотрудников полиции показывают,

¹ О милиции : Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 27.07.2010).

² См., напр.: О правонарушениях : Кодекс Республики Молдова от 24.10.2008 № 218-XVI; Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 № 8073-X. Здесь и далее, если не оговорено иное, нормативные правовые акты зарубежных стран использованы в редакциях, находящихся в ИС «Континент», по состоянию на 01.09.2025. URL: <http://continent-online.com/>.

³ О правонарушениях : Кодекс Республики Молдова от 24.10.2008 № 218-XVI, ст.435; Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 № 128, ст. 526.

⁴ См., напр.: Коркин А.В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 19-20; Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук. С. 7-8; Ложевский А.А. Задержание граждан по административному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12-14.

что часто срок административного задержания начинает исчисляться не непосредственно после доставления или вытрезвления лица, а в момент оформления протокола задержания, составляемого перед препровождением таких лиц в специальное помещение для административных задержанных. И если последнее по большей части является неправильным использованием должностными лицами правил исчисления административного задержания, то в правоприменительной практике нередки случаи, когда именно несовершенство законодательства позволяет незаконно ограничивать права и свободы человека и гражданина на свободу передвижения.

В частности, сбор доказательств по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предполагает ряд процедур, которые необходимо осуществить до препровождения лица в специальное помещение для административных задержанных. Например, проведение личного досмотра, досмотра вещей, транспортного средства, медицинского освидетельствования на состояние опьянения; получение объяснения от лица; установление личности. Кроме того, нередки случаи, когда после выявления действий, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может дополнительно указать и на тайник, оборудованный для хранения наркотических средств для личного потребления. Так, сотрудниками ППС П ОМВД России по Белогорскому району Республики Крым был задержан гражданин И.С.Г., при личном досмотре которого обнаружены 2 свертка с гашишем массой 0,2 грамма. В ходе дачи объяснений на месте выявленного правонарушения И.С.Г. пожелал выдать и иные хранящиеся у него наркотические средства, для обнаружения которых нужно было проследовать в лесной массив. В ходе обследования лесного массива И.С.Г. указал на оборудованный им тайник, в котором были обнаружены еще 10 свертков гашиша, общей массой 1 г, хранящиеся по словам гражданина для личного потребления¹.

¹ Постановление Белогорского районного суда Республики Крым от 25.10.2020 по делу № 51-317/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

В таких случаях возникает ситуация, при которой лицо фактически уже ограничено в праве свободы передвижения, однако с точки зрения законодательной конструкции ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ подобные действия не могут быть зачтены в срок административного задержания.

Подобный порядок исчисления противоречит ст. 22 Конституции Российской Федерации, содержащей запрет задержания лиц без судебного санкционирования на срок свыше 48 часов. При этом в отдельных ситуациях, описывающих явные нарушения указанной нормы, Конституционный Суд Российской Федерации не считает ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ противоречащей Конституции Российской Федерации. Так, признаки, указывающие на возможное совершение гражданином С. административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, были выявлены сотрудниками полиции в 12 часов 55 минут 15 октября 2020 г. С. был направлен на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и в 15 часов 40 минут того же дня был доставлен в отдел полиции, где содержался до 15 часов 00 минут 17 октября 2020 г., то есть в общей сложности фактически был задержан 50 часов 05 минут. Суд, отказывая в принятии жалобы гражданина С., аргументировал свою позицию тем, что срок между фактическим задержанием и задержанием в соответствии со ст. 27.3-27.6 КоАП РФ не может быть засчитан в срок административного задержания в связи с необходимостью выяснения обстоятельств по делу об административном правонарушении, а значит, ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ не является противоречащей ст. 22 Конституции Российской Федерации¹. В данном случае срок административного задержания – с 15 часов 40 минут 15 октября 2020 г. до 15 часов 00 минут 17 октября 2020 г – составил 47 часов 20 минут и не вышел за установленные законом рамки.

Кроме того, подобный порядок исчисления срока административного задержания порождает неясность в выполнении некоторых условий, предусмо-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1410-О.

тренных ч.ч. 3-4.2 ст. 27.3 КоАП РФ. Так, если административное задержание еще не исчисляется, следует ли немедленно уведомлять, например, родителей несовершеннолетнего при его фактическом задержании.

Представляется, что подобные трактовки вызывают сомнения, так как создают фундамент для неправомерного ограничения свободы граждан. Решение проблемы, по нашему мнению, заключается в изменении ст. 27.5 КоАП РФ: во-первых, необходимо исключить ч. 4 указанной статьи, во-вторых, исчислять срок административного задержания с момента фактического ограничения свободы и личной неприкосновенности. С учетом высказанных предложений считаем целесообразным изложить ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ в следующей редакции: «Срок административного задержания лица исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. Срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2-3.1 настоящей статьи»¹.

Наравне с моментом начала исчисления срока административного задержания представляется интересным вопрос о его длительности.

Согласно ст. 27.5 КоАП РФ срок ограничения свободы физического лица не может превышать три часа за исключением ряда случаев, которые позволяют задерживать лицо на срок и более 48 часов. При этом стоит отметить, что в отдельных решениях Конституционный Суд Российской Федерации призывает должностных лиц, реализующих административное задержание, прибегать к нему только в крайних случаях². Между тем анализ правоприменительных ситуаций, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что административное задержание применяется часто (77% случаев).

В рамках научной дискуссии относительно длительности срока административного задержания авторы разделились на несколько групп. Одни высту-

¹ См.: приложение 3 диссертационного исследования.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ветлицкой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 № 2738-О.

пают за нецелесообразность столь длительного задержания¹, другие, наоборот, придерживаются мнения о том, что в отдельных случаях административное задержание необходимо установить сроком более 48 часов², третья группа исследователей считает, что срок административного задержания в ст. 27.5 КоАП РФ соответствует современным тенденциям, однако с целью защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина закон следует дополнить нормами, например, об обязательном письменном уведомлении прокурора о задержании лица³.

В рамках настоящего диссертационного исследования небезынтересно мнение авторов относительно увеличения срока административного задержания. Так, Ю.П. Гапон утверждает, что срок административного задержания необходимо установить «до десяти суток на основании судебного решения, если установление лица, в отношении которого ведется производства по делу об административном правонарушении, за период до 48 часов не представляется возможным»⁴. Данная позиция выглядит интересной, однако представляется несколько неоправданной. Установление личности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, как было отмечено в предыдущем параграфе диссертационного исследования, действительно, является проблемой для сотрудников правоохранительных органов. Между тем наиболее правильным, по нашему мнению, является не ограничение права гражданина на свободу передвижения на столь длительное время, а использование иных инструментов, в частности, путем дальнейшего

¹ См., напр.: Сидоров Е.И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 78; Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. С. 35.

² Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными лицами подразделений пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук. С. 108.

³ Мосин М.В. Правовые основания, процессуальный порядок и тактика административного задержания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

⁴ Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными лицами подразделений пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук. С. 111.

развития возможностей дактилоскопической экспертизы (§1.3. настоящего диссертационного исследования).

Невзирая на это, предложения об увеличении сроков административного задержания являются небеспочвенными, так как отдельные нормативные правовые акты предусматривают такую возможность. Например, согласно п. 12.1 ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» в случае нарушения запретов и ограничений, установленных указами Президента Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение, должностные лица могут реализовывать административное задержание на срок до 30 суток¹. При этом по смыслу указанного положения судебное санкционирование для этого не требуется, что, в свою очередь, противоречит ст. 22 Конституции Российской Федерации.

По пути увеличения сроков административного задержания, в частности, идут отдельные страны СНГ. Так, в Республике Армения срок административного задержания может быть трое суток², а в Республике Таджикистан – и вовсе один месяц³.

Применительно к противодействию с незаконным оборотом наркотиков увеличение срока административного задержания практическими сотрудниками обосновывается несколько иными соображениями. Так, интервьюирование сотрудников полиции, реализующих меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показало, что 82% опрошиваемых сталкивались с ситуацией, когда 48 часов было недостаточно для установления всех обстоятельств по делу об административном правонарушении⁴. При этом практически каждый второй опрошиваемый (44%) сталкивается с такой ситуацией постоянно.

¹ О военном положении : Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ.

² Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 06.12.1985, ст. 262.

³ Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22.07.2013 № 975, ст. 63.

⁴ См.: приложение 1 диссертационного исследования.

Производство по делам об административных правонарушениях, связанным с незаконным оборотом наркотиков, характеризуется рядом уникальных особенностей, которые отличают его от иных видов производств. Так, для принятия решения о привлечении лица к административной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ, одним из необходимых условий является определение вида и веса наркотического средства.

Как справедливо отмечает М.В. Куцкель, для оперативности и упрощенности производства по делам об административных правонарушениях для определения вида и массы наркотического средства целесообразно проводить исследование, которое делается в течение первых суток, при непризнании гражданином вины в ряде случаев необходимым является проведение экспертизы¹.

Экспертиза, определяющая характеристики наркотического средства, осуществляется в среднем 1-2 дня; однако опрос действующих сотрудников полиции свидетельствует, что нередко этот срок увеличивается, так как в современных реалиях все чаще и чаще появляются новые наркотические средства с абсолютно уникальной химической формулой, в результате чего процесс определения характеристик наркотического средства существенно увеличивается по времени.

С аналогичной проблемой сотрудники полиции сталкиваются и при реализации такой меры, как медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Так, если у сотрудников имеются основания полагать, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения, то в отношении такого гражданина незамедлительно принимается решение о направлении его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. В случае уклонения от прохождения данной процедуры (отказ от прохождения) подобное является основанием привлечения к административной ответственности (ст. 6.9 КоАП РФ), вследствие чего сотрудники полиции оформляют отказ и направляются с

¹ Куцкель М.В. Организационно-правовые основы возбуждения полицией дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.8 КоАП РФ : отчет о НИР (закл.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. № ГР 07205553. Инв. № 08203054. С. 19.

гражданином в суд, где принимается решение о привлечении лица к установленной законодательством ответственности. В ситуации, когда лицо согласилось пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, все гораздо сложнее. Трудности обусловлены тем, что исследование биологических материалов по установлению наркотического опьянения может осуществляться и неделю, поэтому задержание лица даже на срок 48 часов изначально выглядит неоправданно¹.

Вследствие того, что ст. 27.5 КоАП РФ не предусматривает возможности задержания лица на время проведения экспертизы по установлению наркотического средства и получения акта медицинского освидетельствования на срок более 48 часов, сотрудники подразделений ОВД по контролю за оборотом наркотиков сталкиваются с проблемой, которая заключается в том, что алгоритм действующего законодательства вынуждает их ограничиваться трехчасовым задержанием, а уже после получения результатов экспертизы вызывать данных лиц обратно для принятия решения о привлечении к административной ответственности.

Подобный алгоритм значительно увеличивает возможности уклонения лиц от правосудия. В частности, на практике встречаются случаи, когда граждане, получая информацию о необходимости прибыть в территориальный орган для составления протокола по делу об административном правонарушении, игнорируют требования сотрудников полиции. Между тем если лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, было извещено по правилам, предусмотренным ст. 25.15 КоАП РФ, но не явилось, составить протокол по делу об административном правонарушении можно и без его участия (ч. 4.1 ст. 28.2 КоАП РФ). Однако рассмотреть такое дело и назначить лицу наказание в отдельных случаях не представится возможным. Связано это с тем, что, например, при рассмотрении дела

¹ См., напр.: Будникова А.Б. Применение административного задержания при осуществлении административного расследования по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.9 КОАП РФ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2(39). С. 8.

об административном правонарушении, влекущем административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства или обязательные работы, присутствие лица, в отношении которого ведется производство по делу, является обязательным (ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ). Таким образом при осуществлении производства, например, по ст. 6.9 КоАП РФ необходимо обеспечить участие лица при рассмотрении дела. Отметим, что в Красноярском крае, как и в других регионах России, сформировалась практика отказов в принятии судами к рассмотрению материалов дел об административных правонарушениях по ст. 6.9 КоАП РФ, если на момент передачи материала сотрудниками полиции не обеспечена явка в суд лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении¹. При этом Верховный Суд Российской Федерации указывает, что если лицо было надлежащим образом извещено о месте и времени судебного заседания, а также в качестве наказания был назначен штраф, дело об административном правонарушении можно рассмотреть и без его участия².

Несомненно, такой порядок в некоторой степени тормозит противодействие наркоправонарушениям и кажется, что увеличение срока административного задержания в этой ситуации представляется единственно верным, между тем анализ судебной практики указывает на неправильность таких суждений. В частности, согласно статистическим данным МВД России за 2024 г., в 74,7% случаев (26438 из 35369) при назначении лицу наказания в виде административного ареста за деяния, предусмотренные ст. 6.8 и 6.9 КоАП РФ, его срок не превышал 5 суток³. Таким образом, в случае применения административного

¹ Будникова А.Б. Применение административного задержания при осуществлении административного расследования по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.9 КОАП РФ. С. 7-8.

² Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1902-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светлова Кирилла Валентиновича на нарушение его конституционных прав положением части 3 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

³ Центр статистической информации ГИАЦ МВД России. Форма 1-АП.

задержания на срок, необходимый для установления всех обстоятельств по делу об административном правонарушении (например, экспертиза наркотических средств, получение результатов медицинского освидетельствования на состояние опьянения), он в отдельных случаях будет длительнее далее налагаемого административного ареста, что, безусловно, является недопустимым.

Решение проблемы, связанной с невозможностью в отдельных случаях обеспечить участие лица в рассмотрении дела об административном правонарушении, может решаться за счет применения иной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях – привода.

Привод

Привод согласно ч. 1 ст. 27.15 и ч. 3 ст. 29.4 КоАП РФ применяется в отношении физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, а также свидетеля, когда рассмотрение по делу об административном правонарушении отложено в связи с неявкой указанных лиц. Явку лиц, в частности, необходимо обеспечить в тех случаях, когда их отсутствие препятствует всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела и разрешению его в соответствии с законом. Когда ситуация касается рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, такое участие обязательно практически всегда, прежде всего потому, что в качестве административного наказания за данные правонарушения в большинстве случаев предусмотрен административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации, при назначении которых участие лица обязательно (ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ).

Стоит отметить, что привод как меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанному с незаконным оборотом наркотиков, сотрудники полиции применяют в усеченном формате. Обусловлено это тем, что большую часть таких правонарушений рассматривают судьи

и в случае неявки лица на рассмотрение дела об административном правонарушении привод такого гражданина, согласно ч. 1 ст. 27.15 КоАП РФ, должны осуществить судебные приставы. Полиция осуществляет привод, например, в том случае, когда правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершены несовершеннолетними и рассмотрение таких дел относится к компетенции комиссий по делам несовершеннолетних. Анализ правоприменительных ситуаций, связанных с незаконным оборотом наркотиков показывает, что привод по указанным правонарушениям практически не применяется. Так, изученные постановления показывают, что привод по рассматриваемым нами составам реализовывался лишь в 6,42%. Подобная тенденция обусловлена рядом причин. Во-первых, привод как мера обеспечения по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, практически не реализуется ввиду специфики ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ. Как было отмечено ранее, санкция большинства административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, содержит административный арест и административное выдворение за пределы Российской Федерации, в результате чего обеспечение лица при рассмотрении дела об административном правонарушении просто обязательно. Следовательно, субъектами, рассматривающими дела об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, при отсутствии необходимых лиц определение о приводе будет вынесено обязательно, ввиду чего должностные лица, составляющие протокол по делу об административном правонарушении, понимая данную специфику, в большинстве случаев стараются самостоятельно обеспечить участие всех обязательных субъектов, не доводя дело до привода. С другой стороны, судебные приставы, в большинстве случаев реализующие привод в отдельных случаях подходят к его реализации формально, ограничиваясь составлением справки об отсутствии возможности реализации привода, если лицо отсутствует дома или не открывает дверь, и не предпринимая активных действий для обеспечения явки лиц, указанных в ст.27.15 КоАП РФ.

В научной литературе вопросы реализации привода неоднократно рассматривались учеными-административистами¹. Так, ключевой проблемой, обозначаемой практиками и научным сообществом, является возможность принудительного проникновения в жилище, при реализации привода.

Основания проникновения в жилище перечислены в ст. 15 Закона о полиции. Так, представленные основания проникновения в жилище указывают на невозможность его осуществления в целях обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В результате сотрудники полиции нередко сталкиваются с тем, что в случае необходимости осуществления привода из жилища граждане либо игнорируют звонки и стуки в дверь, либо демонстративно показывают свое нежелание быть препровожденным для рассмотрения дела об административном правонарушении в помещении уполномоченного на это органа². Ввиду этого в юридической литературе высказываются предложения о необходимости предусмотреть возможность принудительного проникновения должностных лиц в жилище, невзирая на желание собственников или проживающих там лиц в рамках производства по делам об административных правонарушениях³. Подобное мнение является вполне ре-

¹ См., напр.: Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 216-234; Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... докт. юрид. наук. С. 140-141; Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. С. 18; Коркин А.В. Указ. соч. С. 22; Макаров Д.В. Правовые и организационные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. С. 151; Помогалова Ю.В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. С. 23; Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. С. 7.

² Гапонов О. Н. Привод в системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: сущность, основания применения и проблемы реализации // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3(49). С. 65.

³ См., напр.: Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ...

зонным с учетом предложения О.Н. Гапонова, который считает, что обязательным условием возможности проникновения сотрудников полиции в жилище для осуществления привода является получение судебного постановления об этом¹.

Альтернативным вариантом для эффективности реализации привода как средства противодействия уклонению граждан от явки в суд, на наш взгляд, могут быть и иные, не столь радикальные действия. В частности, первичный сбор информации, необходимой для привлечения лица к административной ответственности, если он проводится тщательно, позволяет выяснить место работы, учебы, ближайший круг общения, места проведения досуга и т.д. гражданина, в результате чего его обнаружение для осуществления привода не будет проблематичным.

Специфика производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, позволяет определить обстоятельства, способствующие эффективной реализации привода в анализируемых ситуациях. Как отмечает Н.Н. Цуканов: «Лицо, страдающее от наркозависимости, сознательно употребляет вещества, подрывающие его здоровье. Даже очевидная перспектива скорой смерти не рассматривается наркоманом в качестве мотива для отказа от наркопотребления»². Не является причиной отказа от наркопотребления и перспектива привлечения к администра-

докт. юрид. наук. С. 205; Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... докт. юрид. наук. С. 207-209; Кожевников И.Д., Новиков В.П. Применение мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Наука и практика : материалы «круглого стола» «Проблемы административно-процессуального обеспечения борьбы с правонарушениями, связанными с наркотическими средствами и психотропными веществами». Орел: ОрЮИ МВД России, 2003. С. 28.

¹ Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. С. 18.

² Цуканов Н.Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 111.

тивной ответственности, избежать которую лицо пытаются путем игнорирования прибытия на рассмотрение дела об административном правонарушении. В частности, если достоверно известно, что лицо систематически потребляет наркотические средства и проживает по конкретному адресу, а при необходимости осуществления привода такой гражданин не открывает дверь, вопросом времени является его выход из квартиры для приобретения очередной дозы наркотика, во время которого сотрудники полиции смогут беспрепятственно осуществить привод такого лица для принятия решения о привлечении к административной ответственности. Такая особенность обусловлена тем, что наркозависимые лица, систематически потребляющие наркотические средства, осуществляют приобретение разовой дозы ежедневно, так как их материальное положение не позволяет приобретать наркотические средства на более длительный срок.

Кроме того, согласно статистическим данным, правонарушения, предусмотренные, например, ст. 6.8 КоАП РФ, совершаются в большинстве мужчинами в возрасте от 18 до 29 лет¹. Наличие данной информации позволяет предположить, что такие лица получают образование в техникумах, колледжах, высших образовательных учреждениях и т.д., откуда опять-таки можно осуществить их привод.

Дополнительно согласно п. 6 Инструкции о порядке осуществления привода сотрудники полиции в целях осуществления поиска лица, привод которого необходимо осуществить, имеют право на его проверку по имеющимся в распоряжении МВД России базам². Так, в арсенале сотрудников полиции имеются информационные системы (ФИС ГИБДД, СОДЧ, Розыск-Магистраль, Следопыт-М и т.д.), позволяющие выяснить и иную информацию о лице, в отношении которого ведется производства по делу об административном право-

¹ Показатели ведомственной статистической отчетности. Отчет 4 МВ-НОН за 2022, 2023, 2024 гг. Режим доступа: ведомственный (дата обращения: 01.09.2025).

² Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода : приказ МВД России от 21.06.2003 № 438.

нарушении. Например, ФИС ГИБДД позволяет установить данные об автомобиле лица, в отношении которого ведется производства по делу об административном правонарушении в случае наличия такового; лицах, допущенных к управлению данным транспортным средством; совершенных правонарушениях в области дорожного движения, а в некоторых случаях может способствовать установлению маршрута передвижения и т.д. Подобное, в свою очередь, также упрощает сотрудникам полиции задачу по обнаружению и осуществлению привода такого лица.

Помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства заключается во временном содержании указанных лиц до принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, либо отмены постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации, либо изменения данного постановления (ч.1 ст.27.19 КоАП РФ). Вопросы реализации данной меры неоднократно рассматривались в научной литературе. К основным положениям, интересующим научное сообщество, в контексте исследования рассматриваемой меры являлись ее целевое предназначение¹, нормативное правовое регулирование² и т.д.

Интересным в изучении данной меры, по нашему мнению, является тот факт, что помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, несколько не соответствует некоторым признакам мер указанных в 27 главе КоАП РФ, о которых говорилось ранее (см. § 1.1).

¹ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 239.

² Зубова Е. Г. Меры административного принуждения, применяемые на деликтной основе к иностранным гражданам и лицам без гражданства : дис. ... канд. юрид. наук. С. 12, Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными органами пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук. С. 151-162.

В частности, исследуемая мера охватывает сразу две стадии производства по делу об административном правонарушении. Так, решение о необходимости ее реализации принимается на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении вместе с вынесением постановления по делу об административном правонарушении (абз. 4 ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ), ее применение осуществляется уже в ходе исполнения административного наказания. Стоит отметить, что исполнение принятого по делу постановления, согласно ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, является единственной целью указанной меры.

Полномочия органов внутренних дел по реализации помещения в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, определяются ст. 3.10, 23.3 и 27.19 КоАП РФ. Между тем указанные полномочия, на наш взгляд, не совсем корректно согласуются между собой. В частности, не все лица, указанные в п. 1 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ, при принятии решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации по ч. 2 ст. 6.8, ч. 2 ст. 6.9 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ уполномочены на помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации (ч.3 ст. 27.19 КоАП РФ). По смыслу закона в случае необходимости помещения в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, некоторые из указанных в п. 1 ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ уполномоченных лиц должны обратиться к иным должностным лицам, что в определенной степени осложняет правоприменительную деятельность.

Помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, несмотря на наличие в ч. 2 ст. 6.8, ч. 2 ст. 6.9 и ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ в качестве наказания административного выдворения за пределы Российской Федерации, влекущего за собой применение рассматриваемой меры, применяется не всегда. В частности, согласно ч. 3.8 ст. 4.1 КоАП

РФ и отдельным решениям Верховного Суда Российской Федерации при применении административного выдворения за пределы Российской Федерации, влекущего за собой в некоторых случаях применение помещения в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, должна учитываться личность иностранного гражданина или лица без гражданства (семейное положение, отношение к уплате налогов и т.д.)¹. Так, если лицо обеспечено жильем и имеет доход, административное выдворение за пределы Российской Федерации может быть заменено на административный штраф или обязательные работы. В тех случаях, когда административное выдворение за пределы Российской Федерации все-таки применяется, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, может и не реализовываться – например, когда административное выдворение за пределы Российской Федерации реализуется в форме самостоятельного контролируемого выезда (ч. 1 ст. 32.10 КоАП РФ).

Также необходимо обозначить, что активно помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, начало реализовываться лишь в 2024 году. В частности, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2022 год данная мера реализовывалась лишь 89 раз, в 2023 году – 796 раз, а уже в 2024 году – 66330 раз².

Помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы

¹ См., напр.: постановление Верховного Суда РФ от 05.04.2013 № 18-АД13-7.

² Сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. URL: <http://www.cdep.ru>. Форма 1-АП.

Российской Федерации, в системе МВД России преимущественно регламентируется тремя основными нормативными правовыми актами¹. Так, в соответствии с пп. «а» п. 43 постановления Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» лицам, помещенным в специальные помещения для административного выдворения за пределы Российской Федерации, запрещается употреблять наркотические средства. Отметим, что если иностранный гражданин или лицо без гражданства является наркозависимым, оно, в соответствии с п.п. 18 и 21 указанного нормативного правового акта, может быть как госпитализировано для оказания медицинской помощи, так и получить медицинскую помощь в специальном учреждении в амбулаторных условиях.

Для реализации положения, запрещающего употреблять наркотические средства в специальных помещениях для административного выдворения, сотрудники органов внутренних дел перед помещением иностранных граждан в специальные учреждения для административного выдворения проводят их личный досмотр и досмотр вещей, о чем составляется акт.

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ; Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии : постановление Правительства РФ от 30.12.2013 № 1306; Об утверждении форм документов, применяемых при личном досмотре иностранных граждан и лиц без гражданства, помещенных в специальные учреждения, предназначенные для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации либо реадмиссии, досмотре вещей и предметов, изъятии вещей, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, находящихся при указанных иностранных гражданах и лицах без гражданства, а также перечня опасных веществ и предметов, запрещенных к хранению у иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальном учреждении : приказ МВД России от 25.12.2017 № 959.

Данные виды досмотровых мероприятий не являются мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и не регламентируются ст. 27.7 КоАП РФ, а являются элементом порядка помещения лиц в специальное помещение для административного выдворения. Поэтому обнаружение и изъятие наркотических средств актом досмотра не может являться самостоятельной формой решения о возбуждении дела об административном правонарушении. Для принятия об этом решения необходимо составлять иные процессуальные документы.

В целом же констатируем, что помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, является необходимой мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, позволяющей государству эффективно бороться с лицами, совершающими правонарушения, в том числе связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Подводя итоги исследованию мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, направленных на организацию участия обязанных лиц в производстве по делу об административном правонарушении, необходимо отметить несколько моментов. Во-первых, применение доставления сотрудниками полиции допустимо лишь в случае препровождения лиц в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) или в помещение органа местного самоуправления сельского поселения (п. 1 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ), а также в целях, указанных в ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ. Осуществление иных действий, связанных с препровождением лиц в рамках производства по делам об административных правонарушениях не может охватываться ст. 27.2 КоАП РФ. Во-вторых, с целью недопущения необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина при применении административного задержания необходимо отказаться от его исчисления с момента доставления или вытрезвления в пользу

правила, при котором началом срока административного задержания должно стать фактическое ограничение свободы передвижения лица. В-третьих, более подробный первичный сбор информации о лице, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, позволит эффективно реализовывать привод как средство противодействия уклонения граждан от явки в орган, уполномоченный на рассмотрение дела.

§ 2. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, направленные на получение доказательств¹

Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортного средства

Досмотровые мероприятия, предусмотренные ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ, представляют собой обследование гражданина, его вещей и транспортного средства без нарушения конструктивной целостности с целью обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Вопросы регламентации данной меры неоднократно рассматривались в научной литературе. К ключевым проблемам, связанным с реализацией досмотров,

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: Сидоров Я.С. Досмотр как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая сотрудниками полиции по делам об административных правонарушениях, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Административное право и процесс. 2022. № 8. С. 37-40; Сидоров Я.С. О возможности привлечения водителей транспортных средств, отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств // Административное право и процесс. 2023. № 4. С. 53-56; тезисах научной конференции: Сидоров Я.С. Особенности изъятия наркотических средств в ходе проведения личного досмотра // Проспект свободный – 2022 : материалы XVIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 25-30 апреля 2022 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. С. 466-468.

предусмотренных главой 27 КоАП РФ, административисты, как правило, относят конкретизацию условий, при которых возможна их реализация¹, детализацию оснований², возможности проведения без понятий³.

Реализация досмотровых мероприятий напрямую связана с ограничением основных конституционных прав и свобод личности. В свою очередь, правильность реализации досмотра влияет на правомерность данных правоограничений. В частности, для целей настоящего диссертационного исследования представляется интересной формулировка «...без нарушения их конструктивной целостности...», содержащаяся в ч. 1 ст. 27.7 и в ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ, которая, по нашему мнению, требует определенных корректив, так как ее понимание представляется не совсем однозначным.

Неудачности формулировки «конструктивная целостность» было уделено немало внимания и в научной литературе. Так, О.Н. Гапонов аргументирует вывод о необходимости замены термина «конструктивная целостность» термином «сохранение функциональных качеств»⁴. А.Ю. Соколов утверждает, что «наряду с обязанностью сохранения конструктивной целостности вещей необходимо сохранить также обязанность сохранения их функциональных качеств»⁵. А.В. Мягков считает обязательным условием соблюдения конструк-

¹ Чушкин С.И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17.

² Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук. С. 58; Гапон Ю.П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными органами пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук. С. 118-137; Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. С. 682.

³ Карагодин А.В. Применение органами внутренних дел мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. С. 17.

⁴ Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. С. 97.

⁵ Соколов А.Ю. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Современное право. 2011. № 3. С. 101-105.

тивной целостности возвращение (восстановления) первоначального состояния (вида) досматриваемого объекта без специальных ремонтных работ¹. На наш взгляд, мнения авторов относительно формулировки «без нарушения конструктивной целостности» заслуживают внимания, но они не учитывают особенности оперативно-служебных ситуаций по реализации данного положения; мы считаем, что положение о нарушении конструктивной целостности действительно должно подвергнуться трансформации, однако эти изменения мы видим в ином ключе.

К примеру, в 2020 г. сотрудниками полиции г. Магнитогорска был задержан мужчина, при личном досмотре которого был обнаружен мефедрон массой 0,11 г². Особенность данного случая заключается в том, что наркотик, обнаруженный у гражданина, был вшит в подклад внутреннего кармана куртки. В данной ситуации нарушение конструктивной целостности предмета (вещи) просто необходимо, так как другой способ извлечения наркотического средства невозможен. Несмотря на способ извлечения наркотического средства из куртки, ее функциональные качества не утрачиваются, что в дальнейшем позволяет использовать вещь по прямому назначению, однако извлечение путем надреза нарушает первичное состояние куртки, в результате чего она теряет исходный вид.

В практической деятельности также встречаются случаи, когда нарушение конструктивной целостности предмета может влечь за собой невозможность дальнейшей эксплуатации (сохранение функциональных качеств) вещи. Это происходит, например, в тех случаях, когда лицо размещает наркотические средства в межподошвенное пространство обуви³. В таком случае после извле-

¹ Мягков А.В. Досмотр как мера административного принуждения, применяемая милицией : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 7.

² Постановление Мировой участок Орджоникидзевского района г. Магнитогорска по делу об административном правонарушении от 30.01.2020 № 1-23/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ См., напр.: приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.07.2021 по делу № 1-286/2021.

чения наркотика эксплуатация обуви становится невозможной – при извлечении наркотика повреждаются большинство элементов структуры ботинок, которые восстановлению, а значит, и дальнейшей эксплуатации уже не подлежат.

В представленных случаях личный досмотр и досмотр вещей осуществлялся в порядке ст. 27.7 КоАП РФ, и, как мы видим, проведенные досмотровые мероприятия в одном случае не позволили сохранить конструктивную целостность предмета, а во втором нанесенные повреждения привели к невозможности использования обуви в дальнейшем, однако, несмотря на это, указанные действия были признаны правомерными.

Представляется, что в большинстве случаев досмотровые мероприятия, которые влекут повреждения, признаются допустимыми не потому, что соблюдается условие конструктивной целостности, а, вероятнее, в силу достижения в ходе них цели обнаружения предмета административного правонарушения (наркотического средства). Безусловно, такой подход выходит за рамки правового поля и должен быть решен на законодательном уровне.

Опрос сотрудников оперативных подразделений ОВД по контролю за оборотом наркотиков, осуществляющих деятельность по выявлению преступлений в этой сфере, показал, что мероприятия, подразумевающие нарушение целостности вещи с целью обнаружения наркотических средств, проводятся в рамках оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»¹. Альтернативным инструментом, позволяющим проведение таких мероприятий для целей уголовного производства, является осуществление обыска и личного обыска в порядке ст. 182 и 184 УПК РФ.

Несомненно, стоит согласиться с Ю.П. Соловьев в том, что досмотр является усеченным вариантом по отношению к обыску, а его целесообразность обусловлена «необходимостью убедиться в отсутствии чего-либо, например, предметов, пригодных для совершения нападения или запрещенных к провозу

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

на воздушных судах и т.п.»¹. Однако данный подход ограничивает сотрудников, которые в силу своих должностных обязанностей реализуют досмотры в порядке ст. 27.7 и ст. 27.9 КоАП РФ. В частности, данное ограничение демонстрирует пример, иллюстрирующий сокрытие наркотического средства во внутреннем подкладе куртки, где обнаружение и изъятие наркотического средства реализовывалось посредством проведения досмотра, предусмотренного ст. 27.7 КоАП РФ.

Стоит констатировать, что, если придерживаться мнения о необходимости проведения досмотра только для того, чтобы убедиться в наличии или отсутствии запрещенных предметов, а нарушение конструктивной целостности подразумевает запрет на извлечение путем повреждения, сотрудники полиции столкнутся с тем, что для целей административного производства подобное извлечение в рамках закона будет невозможно. Прибегнуть в такой ситуации к реализации следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий представляется недопустимым.

Очевидным решением сложившейся проблемы является ее разрешение путем совершенствования правовых пределов реализации указанных мер, а не обращения к мероприятиям иных отраслей права. Подтверждает целесообразность таких выводов и интервьюирование сотрудников полиции, реализующих досмотр как меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, результаты анкетирования показали, что 39,4% респондентов проводили досмотровые мероприятия, предполагающие нарушение конструктивной целостности, при этом 54% из них в качестве нормативного основания в таких случаях считают целесообразным использование положений, предусмотренных ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ². В целом стоит отметить, что личный досмотр,

¹ Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 258.

² См.: приложение 1 диссертационного исследования.

досмотр вещей и транспортного средства довольно часто применяются по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, анализ постановлений по указанным делам показал, что указанные меры применялись в 83% ситуаций.

Представляется, что внесенные в 2021 г. в Закон о полиции изменения¹ позволяют утверждать о расширении полномочий сотрудников полиции по применению анализируемых мер, в том числе в вопросе пределов нарушения конструктивной целостности. Так, ст. 15.1 Закона о полиции санкционирует вскрытие автомобиля для применения мер обеспечения, если есть основания полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения. В деятельности сотрудников полиции существуют два основных способа принудительного проникновения в автомобиль: путем разбития стекла и посредством вскрытия замка. Оба способа проникновения в целом не нарушают конструктивную целостность автомобиля, а его дальнейшее использование по прямому назначению возможно, однако с учетом некоторых особенностей. Так, в случае если было повреждено окно, без проведения специальных ремонтных работ владелец автомобиля не сможет использовать его в полном объеме: езда на большой скорости, во время дождя, в холодное время суток и т.д., а без ремонта замка будет небезопасно оставлять автомобиль без присмотра. Очевидно, что пределы нарушения конструктивной целостности при реализации мер обеспечения необходимо либо расширить, либо вовсе отказаться от существования данного термина в КоАП РФ.

Небезынтересной в этой связи представляется позиция В.Н. Цуканова, предлагающего обходить правило конструктивной целостности применительно к досмотрам по ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ в тех случаях, когда дело касается угрозы совершения террористического акта². Подобное предложение

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»: Федеральный закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ.

² Цуканов В.Н. Административно-правовые основы деятельности милиции по предупреждению и пресечению террористических актов (на материалах деятельности служб

могло бы решить вопрос с использованием правила конструктивной целостности. Между тем перечисление всех исключительных случаев, в том числе и в рамках противодействия наркоугрозе, лишь усложнит деятельность как правоприменителям, так и законотворцам.

По нашему мнению, оптимальным решением в сложившейся ситуации должен стать полный отказ от термина «конструктивная целостность» в ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ, так как неоднозначность его трактования несколько усложняет практику применения досмотровых мероприятий и в определенной степени может создать необоснованные превенции лицам, совершившим административное правонарушение, в оспаривании законности действий сотрудников. В этой связи следует согласиться с Н.Н. Цукановым, который утверждает, что переизбыток каких-либо юридических гарантий может иметь не менее негативное значение, чем их недостаток¹.

Частично по пути отказа от правила ненарушения конструктивной целостности при проведении досмотровых мероприятий пошли некоторые страны СНГ. Например, КоАП Республики Узбекистан², Республики Армения³, Кыргызской Республики⁴, Процессуально-исполнительный кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях⁵ не содержат в качестве обязательного условия проведения досмотровых мероприятий соблю-

и подразделений милиции общественной безопасности) : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 18.

¹ Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография. С. 141.

² Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22.09.1994 № 2015-ХП, ст. 289, 291.

³ Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 06.12.1985, ст. 263.

⁴ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 № 128, ст. 528.

⁵ Процессуально-исполнительный кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 92-3, ст. 8.6.

дение правила «конструктивной целостности». КоАП Азербайджанской Республики¹ и Республики Туркменистан² также не содержат обязательного правила «соблюдения конструктивной целостности», когда дело касается личного досмотра, досмотра вещей, однако правило сохраняется при проведении досмотра транспортного средства.

Только КоАП РФ во всех случаях проведения досмотров обязует правоприменителя ориентироваться на правило соблюдения конструктивной целостности. По нашему мнению, ввиду сложности трактования данного условия из ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ данное положение следует убрать. Такое изменение благоприятно скажется на практике реализации досмотра, а также станет одним из шагов сближения правовых систем стран СНГ, о чем не раз говорилось в научной литературе³.

Опережая возможную критику относительно того, что исключение данного правила приведет к необоснованному нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина, стоит, по нашему мнению, обратиться к положениям УПК РФ, а именно к ст. 182 (основания производства обыска). Так, ч. 6 ст. 182 УПК обязует сотрудников, осуществляющих обыск, «не допускать не вызываемое необходимостью повреждение имущества». Представляется, данная формулировка должна прийти на замену правила соблюдения конструктивной целостности и найти отражение в ст. 27.7, 27.9 КоАП РФ⁴. Думается, что такой подход станет наиболее оптимальным в контексте обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также не будет создавать трудности для сотрудников, реализующих досмотры на основании и в порядке ст. 27.7, 27.9 КоАП РФ.

¹ Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29.12.2015 № 96-VQ, ст. 92-93.

² Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях от 29.08.2013 № 422-IV, ст. 518-519.

³ См., напр.: Влияние Модельного закона о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах на антинаркотическое законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств: аналитический обзор / под ред. Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 27.

⁴ См.: приложение 3 диссертационного исследования.

Изъятие вещей и документов

Согласно ч. 6 ст. 27.7 и ч. 6 ст. 27.9 КоАП РФ о личном досмотре, досмотре вещей, а также досмотре транспортного средства составляется протокол, в котором одним из элементов выступает указание вещей, обнаруженных в ходе осуществления этих мероприятий. В соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ, которая персонально посвящена изъятию вещей и документов, об изъятии вещей и документов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения или в протоколе об административном задержании (ч. 5). Считаем, совершенно правы А.Н. Жеребцов, С.Н. Махина и Ю.В. Помогалова, указывающие, что ч. 6 ст. 27.7, ч. 6 ст. 27.9 вступают в противоречие с ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ¹. В буквальном смысле, если в ходе досмотровых мероприятий сотрудниками полиции будет обнаружено наркотическое средство, шприц или иные вещи, являющиеся предметом административного правонарушения, данные об изъятии должны отразиться в двух протоколах: досмотра и изъятия вещей и документов, так как согласно ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ только протоколы осмотра места происшествия, доставления и административного задержания позволяют не составлять отдельно протокол изъятия вещей и документов.

В подтверждение этого необходимо привести официальное разъяснение Государственного таможенного комитета Российской Федерации (далее – ГТК РФ) на поступающие обращения в связи применением отдельных положений КоАП РФ². Так, в ответ на вопрос: «Обязательно ли составление отдельного протокола изъятия в случае возникновения необходимости осуществления данного процессуального действия в процессе осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов?» – ГТК РФ отвечает, что, если

¹ Жеребцов А.Н., Махина С.Н., Помогалова Ю.В. Указ. соч.

² О некоторых вопросах применения отдельных положений разделов I и IV КоАП России : письмо ГТК РФ от 24.03.2003 № 17-12/12422.

в ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ протокол осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов не указан, значит, составление отдельного протокола изъятия является обязательным. Из этого разъяснения следует, что подобное трактование применимо и при реализации иных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе и для личного досмотра, досмотра вещей и транспортного средства.

Вероятно, такое правило обосновывается разным целевым предназначением рассматриваемых мер. Так, в ч. 1 ст. 27.7 КоАП РФ сказано, что личный досмотр проводится в целях *обнаружения* (курсив мой. – Я.С.) предметов административного правонарушения, а уже изъятие вещей и документов (ч. 1 ст. 27.10 КоАП РФ) реализуется для изъятия обнаруженных в ходе личного досмотра вещей. Данные размышления не лишены смысла, так как ст. 184 УПК РФ (личный обыск) позволяет проводить личный обыск в целях *обнаружения и изъятия* (курсив мой. – Я.С.) предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела.

Практика, как представляется, компенсирует этот недостаток. Изучение дел об административных правонарушениях показывает, что в случае необходимости изъятия обнаруженных в ходе личного досмотра наркотических средств они изымаются протоколом личного досмотра, а дублирующий протокол в соответствии с ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ не составляется¹. Подтверждает данный тезис и интервьюирование сотрудников полиции. Так, на вопрос: «Какой документ Вы составляете при изъятии наркотического средства, обнаруженного в ходе личного досмотра?» – 87,4 % респондентов ответили, что составляют только протокол личного досмотра².

¹ Случайная выборка 103 постановлений по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

² См.: приложение 1 диссертационного исследования.

Правило ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ реализуется лишь тогда, когда изъятие наркотического средства или иного предмета административного правонарушения производится без личного досмотра в связи с нецелесообразностью последнего. В частности, такое возможно, когда при задержании лицо «сбрасывает» наркотическое средство и указывает на отсутствие иных веществ, запрещенных к обороту, при себе¹. В таком случае, если у сотрудников отсутствуют сомнения в наличии у лица иных наркотиков, личный досмотр может не производиться, а запрещенные к обороту вещества изыматься протоколом изъятия вещей и документов. В остальных же случаях, когда для обнаружения и дальнейшего изъятия наркотического средства необходимо провести личный досмотр, изъятое вещество вносится в протокол личного досмотра без отдельного составления протокола изъятия вещей и документов, что в соответствии с законодательными формулировками является незаконным.

Устранению подобного правового пробела должно послужить внесение изменений в ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ, где помимо протоколов доставления, осмотра места происшествия и административного задержания следует указать личный досмотр, досмотр вещей и документов, досмотр транспортного средства, и ее изложение следующей редакцией: «Об изъятии вещей и документов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения, в протоколе об административном задержании, протоколе личного досмотра и досмотра вещей или в протоколе досмотра транспортного средства». Кроме того, изменений требует и ч. 1 ст. 27.7 КоАП РФ, где в качестве одной из целей личного досмотра необходимо указать изъятие орудий совершения либо предметов административного правонарушения.²

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения

¹ См., напр.: постановление по делу об административном правонарушении Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 07.08.2021 № 7-1030/2021. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² См.: приложение 3 диссертационного исследования.

Медицинское освидетельствование на состояние опьянения согласно ст. 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ проводится в отношении лиц, если имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения и является важнейшим доказательством нахождения лиц в наркотическом, алкогольном или ином токсическом опьянении. От правильности применения данной меры, будет зависеть обоснованность применения к гражданам административной ответственности за правонарушения, предусмотренные, например, ст. 6.9, 12.8 и 20.20, КоАП РФ. Проблемы реализации указанных мер не единожды освещались и в диссертационных исследованиях¹. В частности, к интересующим авторов вопросам, касающимся указанной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях относились целевое предназначение², правовая природа³, юридический статус участников⁴ и т.д.

В контексте рассматриваемой нами антинаркотической тематики представляется интересным механизм реализации и правовые последствия применения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, предусмотренного ст. 27.12 и ст. 27.12.1 КоАП РФ. Несмотря на внешнюю схожесть, данные виды освидетельствования обладают рядом особенностей, которые отличают их друг от друга.

¹ См., напр.: Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. 191 с.; Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. 535 с.; Кохан Р.Ю. Указ. соч. С. 212; Бурцев А.А. Разработка профилактических мероприятий по снижению автодорожного травматизма, связанного с употреблением алкоголя водителями транспортных средств: медицинские и правовые аспекты : дис. ... канд. мед. наук. М., 2015. 184 с.; Баканов К.С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 256 с.

² Макаров Д.В. Правовые и организационные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. С. 11.

³ Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук. С. 260-285.

⁴ Кохан Р.Ю. Указ. соч. С. 14.

Например, установление состояния опьянения у лица при направлении по ст.27.12 КоАП РФ образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст.12.8 КоАП РФ. При отказе гражданина пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения она привлекается к административной ответственности по ст.12.26 КоАП РФ. В случае же, если в отношении гражданина имеются основания полагать, что он потребил наркотические средства без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ) и есть необходимость направить его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (ст. 27.12.1 КоАП РФ), подобный отказ является отдельным основанием привлечения лиц к административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ.

Данная особенность не раз вызывала интерес и в научных кругах, однако однозначного мнения в том, как этот вопрос должен быть урегулирован, до сих пор не нашлось. Так, отдельные исследователи видят решение данного вопроса в том, чтобы в отношении граждан, которые отказываются пройти медицинское освидетельствование на основании ст. 27.12.1 КоАП РФ, предусмотреть возможность его проведения принудительно¹. Сейчас подобная возможность предусмотрена п. 4 ч. 9 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которым медицинское вмешательство возможно и без согласия гражданина, однако только в связи с совершением им уголовно наказуемого преступления. По нашему мнению, совершение лицом административного правонарушения не требует такого серьезного вмешательства, так как это в определенной степени приведет к стиранию границ между правонарушениями и преступлениями.

Интересной также представляется точка зрения авторов, считающих необходимым введение специальной нормы, предусматривающей самостоятельную юридическую ответственность за отказ от прохождения медицинского

¹ Газизов Д.А. Некоторые проблемы правового регулирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 35-38.

освидетельствования на состояние опьянения (ст. 27.12.1 КоАП РФ), по аналогии со ст. 12.26 КоАП РФ¹.

Так, Д.В. Пивоваров предложение о введении специальной нормы за отказ от прохождения медицинского освидетельствования обосновывает проведенным им анализом судебной практики, который показал, что лишь в 18% случаев лица, которым было предложено пройти медицинское освидетельствование, согласились на его прохождение². Анализ административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также подтверждает данную тенденцию. В частности, проведенное нами исследование указанной категории дел показывает, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения применялось только в 23% ситуаций³.

М.Ю. Водяная, которая также предлагает введение специальной нормы за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, предлагает медицинское освидетельствование закрепить в качестве правовой обязанности, а отказ от ее выполнения установить в КоАП РФ в виде самостоятельной нормы ст. 19.3.1 КоАП РФ, изложив ее следующим образом: «Невыполнение законного требования уполномоченного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии опьянения, и если это необходимо для подтверждения или опровержения факта административного правонарушения...»⁴. При этом стоит

¹ Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. С. 154; Газизов Д.А. Некоторые проблемы правового регулирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; Водяная М.Ю. Административная ответственность граждан за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 124.

² Пивоваров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. С. 154.

³ См.: приложение 1 диссертационного исследования.

⁴ Водяная М.Ю. Административная ответственность граждан за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения : дис. ... канд. юрид. наук. С. 11.

отметить, что ни один из обозначенных исследователей не раскрывает содержательную часть подобного отказа, а также того, в чем заключается ценность вводимого положения. Проведенное нами интервьюирование сотрудников, реализующих меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показало, что 81% опрошенных не видят практической значимости в установлении самостоятельной ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 27.12.1 КоАП РФ)¹.

Интересным в вопросе отказа от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, на наш взгляд, является применение к лицу иных негативных последствий правового характера в связи с привлечением его к административной ответственности.

По мнению авторского коллектива СибЮИ МВД России, содержанием административной ответственности выступает совокупность негативных последствий правового характера, выражающихся наравне с признанием действия или бездействие гражданина административным правонарушением и административными наказаниями также и в иных негативных последствиях правового характера, которые наступают для гражданина в соответствии с требованиями закона в связи с его привлечением к административной ответственности².

В частности, анализ административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, объективная сторона которого выражается в немедическом потреблении наркотических средств и психотропных веществ, а равно и отказе от прохождения медицинского освидетельствования на установление подобного состояния, показывает, что помимо санкции, указанной в ст. 6.9 КоАП РФ, гражданин может столкнуться и с иными негативными по-

¹ См.: приложение 1 диссертационного исследования.

² Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / Н.Н. Цуканов, Н.А. Рябинин, А.В. Жильцов [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 15.

следствиями правового характера, такими как: а) аннулирование удостоверения частного охранника¹; б) отказ в выдаче лицензии на приобретение оружия²; в) отказ в выдаче иностранному гражданину разрешения на работу (аннулирование ранее выданного разрешения)³; г) запрет на допуск к работе на судне⁴; д) отказ в приеме лица на должности специалистов авиационного персонала и т.д.⁵ Отказ водителем транспортного средства пройти медицинское освидетельствование в порядке ст. 27.12 КоАП РФ и привлечение его к административной ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ, в отличие от ст. 6.9 КоАП РФ, не является, например, основанием аннулирования удостоверения частного охранника, отказа в поступлении на военную службу или увольнения с военной службы.

Если поддержать авторов, предлагающих введение специальной ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования, предусмотренного ст. 27.12.1 КоАП РФ, и в перспективе привлечение таких лиц к административной ответственности не по ст. 6.9 КоАП РФ, а в соответствии со специальной нормой, конкретно предусматривающей подобный отказ, то подобный алгоритм может исключить возможность применения иных негативных последствий правового характера в отношении таких лиц, в частности, если подобная ответственность будет предусмотрена главой 19 КоАП РФ.

Кроме того, важными при отказе от прохождения медицинского освидетельствования по ст. 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ и привлечении к административной ответственности по ст. 12.26 и 6.9 КоАП РФ являются правовые последствия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Так, ст. 12.26 КоАП РФ в отличие от ст. 6.9 КоАП РФ не содержит санкции статьи

¹ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1, ст. 11.1.

² Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ, п. 5 ст. 13.

³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ, п. 10 ч. 9 ст. 18.

⁴ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ, ч. 4 ст. 57; Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ, п. 2 ст. 27.

⁵ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ, п. 3.1 ст. 52.

административного выдворения. Например, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2022-2024 годы по ч. 2 ст. 6.9 КоАП РФ были привлечены к ответственности 2799 иностранных граждан и лиц без гражданства, по ст. 12.26 КоАП РФ таких лиц было больше почти вдвое (5567)¹. В этой связи получается так, что иностранному гражданину выгоднее не проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения, так как в случае установления наркотического опьянения фиксация такового может стать основанием его административного выдворения за пределы Российской Федерации.

Подобное является возможным, так как зачастую, когда у водителя транспортного средства присутствуют признаки наркотического опьянения и он отказывается от прохождения медицинского освидетельствования (ст. 27.12 КоАП РФ), сотрудники полиции ограничиваются привлечением такого гражданина к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.26 КоАП РФ, при этом, как правило, не предпринимая никаких действий по выявлению административного правонарушения, связанного с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Порядок действий сотрудников полиции в случае выявления признаков опьянения у водителей транспортных средств предусмотрен приказом МВД России от 2 июня 2023 г. № 264, однако он не содержит указаний на то, как действовать должностным лицам в такой ситуации².

Ввиду того, что п. 11 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции обязывает уполномоченных лиц выявлять и пресекать административные правонарушения, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, сотрудники полиции не

¹ Сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. URL: <http://www.cdep.ru>. Форма 1-АП.

² Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 02.05.2023 № 264.

должны ограничиваться привлечением лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.26 КоАП РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в наркотическом опьянении.

Решение данной проблемы заключается в следующем: при отказе гражданином пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения в порядке ст. 27.12 КоАП РФ и при наличии достаточных оснований полагать, что такое лицо находится в наркотическом опьянении, направлять его на медицинское освидетельствование на основании ст. 44 Закона о наркотиках или на основании ст. 27.12.1 КоАП РФ как лицо, заподозренное в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ или ч.ч. 2,3 ст.20.20 КоАП РФ в зависимости от места потребления.

Отчасти о необходимости следовать именно таким путем говорится в письме МВД России от 26 мая 2021 г. № 1/5432: при направлении на медицинское освидетельствование лиц, заподозренных в совершении административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в ходе составления предусмотренного статьей 27.12.1 КоАП РФ протокола необходимо в качестве правового основания указывать основания направления лица на медицинское освидетельствование и в соответствии со ст. 44 Закона о наркотиках.

При этом стоит согласиться с мнением авторов утверждающих, что более перспективным при наличии признаков наркотического опьянения является применение медицинского освидетельствования, предусмотренного ст. 44 Закона о наркотиках¹.

Подводя итог исследованию мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, направленных на получение доказательств, необходимо обозначить ряд особенностей. Во-первых, в целях исключения неопределенности в

¹ См., напр.: Цуканов Н.Н. К вопросу о соотношении ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ст. 27.12.1 КОАП РФ при реализации ст. 6.9 КОАП РФ // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2(10). С. 50.

понимании условия «конструктивная целостность» при проведении досмотровых мероприятий представляется необходимым исключить его из КоАП РФ, а ему на замену внедрить формулировку «не допускать не вызываемое необходимостью повреждение имущества». Во-вторых, мера изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ) практически не применяется в правоприменительной деятельности. Между тем анализ дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что данная особенность не влечет за собой необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина. В-третьих, предложенная последовательность действий при применении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, позволит сотрудникам полиции наиболее эффективно противостоять наркоугрозе.

§ 3. Обеспечение законности при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков¹

Проблеме соблюдения принципа законности в деятельности полиции в рамках производства по делам об административных правонарушениях было уделено немало внимания в научных работах². Как отмечает А.И. Каплунов,

¹ Материалы параграфа опубликованы в статье: Сидоров Я.С. Возможность участия защитника при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. № 3. С. 49-53.

² См., напр.: Мамедов Э.Х. Обеспечение законности применения полицией мер административного принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 205 с.; Куликова Н.С. Правовое регулирование обеспечения законности и дисциплины в административной деятельности полиции : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. 239 с.; Сидоров Ю.В. Разрешение в органах внутренних дел жалоб граждан на меры административного принуждения, применяемые сотрудниками милиции : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 185 с.; Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. С. 289.

законность является одной из основ фундаментальной науки¹. Ее соблюдение является одной из приоритетных задач государства, в том числе когда дело касается применения в отношении граждан мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Законность, согласно ч.ч. 1-3 ст. 1.6 КоАП РФ является собирательным принципом, который включает в себя: 1) наложение административных наказаний и применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях исключительно в порядке и по основаниям, предусмотренным законом; 2) применение уполномоченными на то органом или должностным лицом административного наказания и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в связи с административным правонарушением в пределах компетенции указанных органа или должностного лица в соответствии с законом; 3) при применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство. Как видим, законодатель уделяет пристальное внимание обеспечению законности при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, и сделано это, по нашему мнению, не безосновательно.

Анализ докладов деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021-2024 год показал, что существенная доля обращений по вопросам обеспечения и защиты прав человека и гражданина при производстве по делам об административных правонарушениях содержала вопросы, связанные с незаконным применением к заявителю мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Так, в 2021 году доля заявлений о неправомерном применении указанных мер от общего количества жалоб при производстве по делам об административных правонарушениях составила 51% (172 обращения), в 2022 году – 36% (118 обращений),

¹ Каплунов А.И., Балахонский В.В. О соотношении законности и правомерности как правовых категорий: проблема теоретической и методологической дифференциации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(98). С. 46.

в 2023 году – 19,4% (132 обращения), а за 2024 год – 14% (131 обращение)¹. Стоит констатировать, что обеспечение законности при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является актуальной проблемой.

Последствия нарушений при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Вопрос о нарушениях при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является актуальным и важным потому, что в условиях низкой правовой активности граждан и/или слабого судебного контроля нередки случаи, когда отступления от правовых норм при реализации рассматриваемых мер игнорируются компетентными органами.

Наглядным подтверждением вышесказанного являются случаи применения административного задержания в отношении лиц на срок, превышающий 48 часов. Так, несмотря на явные нарушения, допущенные при исчислении сроков административного задержания, в одних случаях суды игнорируют их², в других признают, однако лишь частично³. В частности, в одном из решений Верховный Суд Российской Федерации указывает, что, несмотря на допущенные нарушения при исчислении срока административного задержания, данные отступления не влияют на необоснованное и произвольное ограничение свободы лица. Срок административного задержания зачтен в срок административного ареста и не превысил 12 суток, в силу чего указанное нарушение не влияет на правильные выводы судебных инстанций о виновности лица

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021-2024 гг. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady>.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1410-О.

³ По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова : постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П.

в совершении вмененного административного правонарушения и квалификацию его действий, не служит безусловным основанием для отмены по существу правильно принятых по делу судебных актов¹.

Возникает логичный вопрос: изменилось бы решение Верховного Суда Российской Федерации, если бы срок административного задержания превысил срок административного ареста или вовсе лицу был бы назначен штраф? По смыслу вынесенного решения стоит предположить, что постановление суда было бы иным.

Обоснованность подобного подхода высшего суда Российской Федерации вызывает серьезные сомнения, так как делает возможным нарушение сотрудниками полиции прав граждан, когда подобное нарушение не влияет на правильность выводов о виновности гражданина в совершении административного правонарушения. Кроме того, такими решениями суд позволяет использовать доказательства, полученные с нарушением закона.

О невозможности использования таких доказательств свидетельствует ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ, а также отдельные судебные акты. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 утверждается: при рассмотрении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения (жалоб (протестов) на постановления по таким делам) необходимо учитывать, что согласно ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении (например, протокола об административном правонарушении, протоколов о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, акта освидетельствования на состояние алкогольного или наркотического опьянения, акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения), если указанные доказательства получены с нарушением закона².

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 07.07.2017 № 5-АД17-25.

² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской

Стоит отметить, что постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не обозначает, какие именно нарушения влекут за собой признание процессуального документа как вида доказательства по делу об административном правонарушении незаконным¹. В результате достоверно можно утверждать, что любое доказательство, которое получено с нарушением закона, не может впоследствии использоваться по делу об административном правонарушении.

Подтверждает это и решение Верховного Суда Российской Федерации, который признал незаконным привлечение лица к административной ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения на основании следующих нарушений в протоколе: различие во времени составления протокола об административном правонарушении и времени совершения административного правонарушения, неразъяснение гражданину прав, предусмотренных ст. 25.1 КоАП РФ, наличие в протоколе исправлений, сделанных чернилами разных цветов². При этом необходимо констатировать, что отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, зафиксированный в протоколе, был подтвержден и иными доказательствами: представленной видеозаписью, показаниями полицейского и понятых. Таким образом, факт совершенного административного правонарушения сомнений не вызывает, однако нарушение правил, касающихся процедурных аспектов оформления процессуального документа, повлекло за собой прекращение дела об административном правонарушении.

Между тем в практике встречаются и обратные случаи. В частности, КоАП РФ в ч. 6 ст. 27.7 и ч. 5 ст. 27.10 указывает на то, что изъятые наркотические средства должны быть оформлены как протоколом личного досмотра, так и протоколом изъятия вещей и документов, однако правоприменительная

Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20.

¹ Там же.

² Постановление Верховного Суда РФ от 12.07.2022 № 5-АД22-53-К2.

практика свидетельствует об игнорировании данного правила¹. Например, Горномарийский районный суд Республики Марий Эл, проводя анализ представленных доказательств виновности С.В.Н., совершившего административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ, утверждает, что согласно ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ «Об изъятии вещей и документов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения или в протоколе об административном задержании». Между тем обнаруженные при личном досмотре 0,003 г наркотического средства были изъяты процессуальным документом, предусмотренным ч. 6 ст. 27.7 КоАП РФ, а протокол изъятия вещей и документов (ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ) дополнительно составлен не был. Тем не менее подобные действия были признаны допустимыми и законными, а гражданин С.В.Н. получил наказание в виде 7 суток административного ареста².

В фундаментальном для производства по делам об административных правонарушениях постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 недостатки в протоколе по делу об административном правонарушении делятся на существенные и несущественные³. К несущественным, в частности, относятся недостатки, которые могут быть устранены в ходе рассмотрения дела по существу.

Интересным в разрешении вопроса допустимости использования доказательств при нарушении закона является постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2024 г. № 43-П, в котором суд признает, что не допускается при осуществлении правосудия использовать доказательства, полученные с нарушением федерального закона, но вместе с тем

¹ Подр.: Сидоров Я.С. Особенности изъятия наркотических средств в ходе проведения личного досмотра.

² Постановление Горномарийского районного суда Республики Марий Эл от 10.05.2017 № 110-437/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5.

отмечает, что отсутствие в протоколе об административном правонарушении подписи составившего его должностного лица, юридически подтверждающее отсутствие самого протокола, обусловливается, по общему правилу, халатностью (невнимательностью) должностного лица, а не преднамеренным характером его действий (бездействие). Как следствие, отсутствие подписи вовсе не означает с неизбежностью, что обстоятельства выявленного административного правонарушения фактически не имели места или изложены (описаны) в протоколе не в соответствии с требованиями, предусмотренными ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ. Согласно мнению Конституционного Суда Российской Федерации, отсутствие подписи в протоколе об административном правонарушении не относится к существенным нарушениям. Представляется, что подобное применимо и к процессуальным документам, которыми оформляются исследуемые нами меры.

По нашему мнению, при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, к существенным нарушениям следует относить нарушение порядка, целей и оснований их реализации, в частности, проведение досмотровых мероприятий без понятых, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения при отсутствии признаков, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, применение административного задержания свыше 48 часов и т.д. К несущественным нарушениям можно отнести отсутствие подписи лица, составившего процессуальный документ, сведений о месте составления, времени и т.д., если их возможно устранить до рассмотрения дела об административном правонарушении и/или компенсировать иными доказательствами. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2021 г. № 29-АД21-6-К1 отмечается, что, несмотря на отсутствие сведений о месте совершения административного правонарушения, данное событие подтверждается рапортом сотрудника МВД

России, объяснением свидетеля, определением о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования и др.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем: при обнаружении существенных недостатков действия должностных лиц должны признаваться незаконными, а процессуальные документы, которыми они оформлялись, не должны использоваться в деле об административном правонарушении в качестве доказательств. При обнаружении несущественных нарушений использование таких доказательств в деле об административном правонарушении возможно лишь в случае их устранения до рассмотрения дела об административном правонарушении и/или компенсирования за счет иных доказательств.

В правоприменительной практике также встречаются случаи, когда при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, крайне сложно оценить законность действий должностных лиц. Это происходит в тех случаях, когда закон строго не определяет, например, порядок или условия проводимых действий. В частности, к таким случаям, применительно к настоящему диссертационному исследованию, можно отнести трактование правила «конструктивная целостность» при проведении досмотровых мероприятий, основания полагать, что совершившее правонарушение лицо находится в состоянии опьянения для применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (одно из оснований для вскрытия и проникновения в транспортное средство)¹.

¹ Пункт 5 ч. 1 ст. 15.1 Закона о полиции не дает пояснений относительно того, на какие признаки в данном случае необходимо ссылаться: указанные в ч. 2 постановления Правительства РФ от 21.10.2022 № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения», ч. 9 приказа Минздрава России от 29.04.2025 № 262н «Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское

Кроме того, на сегодняшний момент в юридической литературе отсутствует единство мнений относительно того, в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства должны извлекаться наркотические средства из естественных полостей человека (желудок, влагалище и т.д.). Одни предлагают проводить подобное изъятие в рамках личного обыска (ст. 184 УПК РФ)¹ или путем получения образцов для сравнительного исследования². Е.Ю. Чумарова и С.А. Чумаров при разрешении данного вопроса предлагают обратиться к опыту Закона Исламской Республики Афганистан «О наркотиках», где подобная процедура не связана с уголовным преследованием и реализуется в рамках досмотра³.

Нет единого подхода к данному вопросу и в правоприменительной практике. Так, в одних случаях действия по извлечению наркотических средств из естественных полостей человека производилось в рамках освидетельствования (ст. 179 УПК РФ)⁴, в других – в ходе осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ)⁵. При этом в своих решениях Верховный Суд Российской Федерации не ставит под сомнение допустимость извлечения наркотических средств из естественных полостей человека подобными способами⁶.

освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)», или на какие-то другие.

¹ Пупцева А.В. Особенности раскрытия и расследования незаконных перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ (по материалам правоохранительных органов Южного федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.

² Кудрявцева Ю.А. Вопросы получения образцов для сравнительного исследования в решениях Европейского суда по правам человека и высших судебных органов России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27(244). С. 46.

³ Чумарова Е.Ю., Чумаров С.А. О правовом регулировании досмотра лица, заподозренного в незаконных хранении и перевозке наркотических средств, и его пределах // Научный компонент. 2019. № 4(4). С. 24.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 23.11.2020 по делу № 10-18610/2020.

⁵ Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 24.02.2022 по делу № 1-139/2022; приговор Заволжского районного суда города Ульяновска от 18.08.2021 № 1-399/2021.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2009 № 48-О08-113.

Помимо отраслевого отнесения данной процедуры большой интерес вызывает сам порядок изъятия наркотических средства из полости человека, так как современное законодательство не содержит точного указания на то, каким образом это должно осуществляться. Судебная практика показывает, что в одних случаях изъятие таких наркотиков осуществляется путем промывания желудка¹, в других для извлечения наркотика лицу вводится специальный раствор, который вызывает рвотную реакцию². Важно подчеркнуть, что наркотические средства из полости человека изымаются и другими способами.

По нашему мнению, изъятие наркотических средств из естественных полостей человека возможно и в целях производства по делам об административных правонарушениях путем реализации личного досмотра (ст. 27.7 КоАП РФ). Важным в этом случае является соблюдение ряда правил, направленных на недопущение действий, унижающих человеческое достоинство.

Физические размеры наркотических средств, оказывающихся предметом административного правонарушения, связанного с незаконным оборотом наркотиков, являются, как правило, ничтожными³. Судебная практика свидетельствует, что часто предметом административного правонарушения являются синтетические наркотические средства массой около 0,1 г⁴. По нашему мнению, этому есть объяснение. Как известно, ключевыми отличительными

¹ Приговор Кировского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) от 09.10.2017 по делу № 1-86/2017.

² Приговор Московского областного суда от 28.11.2014 по делу № 2-94/2014.

³ В большинстве случаев, согласно постановлению Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», наркотическое средство весом свыше 1 грамма уже не является предметом административного правонарушения, а образует значительный размер и действия с ним являются уголовно наказуемым деянием.

⁴ См., напр.: постановления Заводского районного суда г. Кемерово № 5-1116/2017 (масса 0,074 г), Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2024 № 16-2989/2024 (0,01 г), Первореченского районного суда г. Владивостока № 5-10/2017 (0,047 г); Решение Московского городского суда от 03.05.2024 по делу № 7-5833/2024 (0,117 г).

критериями при квалификации ст. 6.8 КоАП РФ и ст. 228 УК РФ является размер наркотического средства и цели, с которой лицо его приобретает, хранит, перевозит и т.д. Поскольку для ст. 6.8 КоАП РФ характерны хранение, приобретение и перевозка для личного потребления без цели сбыта, то и изымаемый при личном досмотре наркотик в этом случае в среднем составляет лишь 0,1 г (размер одной-двух разовых доз наркопотребителя). С учетом этих обстоятельств необходимость по извлечению наркотических средств в рамках производства по делу об административном правонарушении из естественной полости человека может возникнуть в том случае, когда гражданин, например, подобрал «закладку» для личного потребления, увидел сотрудников полиции и с целью сокрытия наркотического средства проглатывает его.

По нашему мнению, для извлечения наркотического средства из желудка целесообразно прибегнуть к следующим действиям:

- 1) провести рентген желудка для удостоверения наличия в нем посторонних предметов;
- 2) провести эндоскопию с целью внутреннего обследования желудка;
- 3) извлечь сверток с наркотическим средством врачом-эндоскопистом при помощи специального оборудования.

При этом подобные действия оформляются протоколом личного досмотра с учетом правил, предусмотренных ст. 27.7 КоАП РФ. Медицинский работник, изымающий наркотические средства из желудка, участвует в проводимых действиях в качестве специалиста (ст. 25.8 КоАП РФ)¹.

Альтернативным вариантом изъятия наркотических средств из желудка лица является вывод таких предметов естественным путем через ротовую полость. Для этого, как и в предыдущем варианте, необходимо прибегнуть к рентгенографии с целью подтверждения наличия в желудке посторонних предметов, далее под контролем врача (терапевт или врач общей практики) спровоцировать рвотную реакцию и изъять наркотические средства. Врач, по

¹ Рожкова Э.В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 140.

аналогии с первым вариантом, участвует в процедуре в качестве специалиста. Проводимые действия оформляются протоколом личного досмотра с учетом правил, предусмотренных ст. 27.7 КоАП РФ.

Подводя итоги, необходимо констатировать, что при обнаружении существенных недостатков при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, такие действия должны признаваться незаконными, а процессуальные документы, которыми они оформлялись, не должны использоваться в деле об административном правонарушении в качестве доказательств. При обнаружении несущественных нарушений использование таких доказательств в деле об административном правонарушении возможно лишь в случае их устранения до рассмотрения дела об административном правонарушении и/или компенсирования за счет иных доказательств. В тех случаях, когда законом строго не определен порядок осуществления тех или иных действий, оценивающие действия сотрудника полиции должностные лица обязаны оценивать разумность ограничения прав и свобод человека и гражданина. В этой связи стоит согласиться с мнением Н.Н. Цуканова, который, рассуждая о законности применения милицией мер непосредственного принуждения, считает, что «если действия сотрудника милиции в момент применения мер непосредственного принуждения были адекватными сложившейся ситуации, разумными (в том числе и направленными на минимизацию причиняемого ущерба) и в полной мере соответствовали всем иным требованиям Закона о милиции, то конечный результат такого воздействия не должен иметь юридического значения»¹. Аналогичное правило, по нашему мнению, применимо и в случае применения сотрудниками полиции исследуемых нами мер.

Обжалование действий сотрудников полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

¹ Цуканов Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2003. С. 136.

Одним из правовых средств защиты граждан от нарушений, допущенных при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является возможность их дальнейшего обжалования.

Так, недопустимость или незаконность реализации рассматриваемых мер излагается либо в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, либо в жалобе на постановление по делу об административном правонарушении. В рамках разбирательства по делу об административном правонарушении такая возможность предусмотрена ст. 26.2 КоАП РФ. Обжалование постановлений по делу об административном правонарушении производится в сроки и в порядке, предусмотренные главой 30 КоАП РФ.

Кроме того, судебный порядок обжалования уже непосредственно самих мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях осуществляется в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ). Так, действия (бездействие) должностных лиц, связанные с применением мер, указанных в 27 главе КоАП РФ, которые не могут оказать влияние на вывод о виновности либо невиновности лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении к административной ответственности, но повлекшие нарушение прав, свобод физических или юридических лиц, могут быть оспорены ими в порядке главы 22 КАС РФ. Кроме того, подобные действия могут быть обжалованы и в том случае, если производство по делу об административном правонарушении было прекращено или не возбуждалось¹.

На необходимость выбора именно такого порядка обжалования указывают и отдельные разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, в кассационном определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2024 г. № 88А-2692/2024 отмечается, что административное задержание является неразрывной частью

¹ См., напр.: постановление Верховного Суда РФ от 16.12.2022 № 78-АД22-76-К3.

дела об административном правонарушении и должно быть обжаловано в порядке КоАП РФ. Указанные действия подлежат обжалованию лишь в тех случаях, если не могут оказать влияние на вывод о виновности либо невиновности лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении к административной ответственности, но повлекли нарушение прав, свобод физических или юридических лиц. При этом аргументацией таких выводов выступает п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21, п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20, п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 28¹.

Между тем подобный подход создает проблемы для обжалования рассматриваемых мер. В частности, как указывают п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 и п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 28, обжалованию в рамках главы 22 КАС РФ подвергаются лишь те действия (бездействие) должностных лиц, связанные с применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, *которые не могут оказать влияние на вывод о виновности либо невиновности лица* (курсив мой. – Я.С.), но повлекли нарушение прав, свобод физических или юридических лиц. При этом подобная формулировка не конкретизирует, какие действия влияют на вывод о виновности либо лица, а какие нет.

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами, которые устанавливают вину, являются протоколы о применении мер, указанных в 27 главе

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20; О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28; О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21.

КоАП РФ. В результате обжаловать действия должностных лиц, связанные с применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, становится проблематично, так как должно сопровождаться ознакомлением с процессуальными документами, которыми указанные действия были оформлены. Ввиду того, что данные процессуальные документы являются доказательством виновности лица по делу об административном правонарушении, подобное обжалование представляется невозможным, так как в отдельных случаях может поставить под сомнение правильность и обоснованность привлечения лица к административной ответственности.

Проблемность обжалования обусловлена и позицией Конституционного Суда Российской Федерации. Так, аргументируя отказ в принятии жалобы гражданина Евченко С.А., пытающегося признать неконституционными положения 22 главы КАС, в связи с невозможностью обжаловать проведение личного досмотра (ст. 27.7 КоАП РФ), в ходе которого у него был обнаружен и изъят пакет с веществом, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к следующим выводам: «Личный досмотр является одной из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, о проведении которого составляется протокол, являющийся доказательством; если такое доказательство получено с нарушением закона, то его использование не допускается. Проверка законности применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении осуществляется при рассмотрении и пересмотре конкретного дела»¹. К аналогичным выводам Конституционный Суд Российской Федерации пришел и при рассмотрении жалобы Можарова С.С., пытающегося признать незаконным проведение в отношении

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евченко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 и частью 5 статьи 1, пунктом 1 части 1 статьи 128, а также частями 1 и 6 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 2143-О.

него личного досмотра (ст. 27.7 КоАП РФ), в ходе которого было обнаружено упакованное порошкообразное вещество белого цвета¹.

В таких условиях при производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не имеет значения, например, какие использовались методы для извлечения наркотиков из естественной полости человека, правомерно ли использовалось правило сохранения «конструктивной целостности» при проведении досмотровых мероприятий, направленных на обнаружение наркотических средств, действительно ли были у лица, направляемого на медицинское освидетельствование, признаки опьянения и т.д. Главным в таких случаях является обнаружение наркотического средства и установление состояния опьянения, которые являются необходимым условием для привлечения лица к административной ответственности². В этой связи, если гражданин не сможет доказать необоснованность таких действий при пересмотре постановления по делу об административном правонарушении (глава 30 КоАП РФ), то обжалование указанных действий в рамках главы 22 КАС РФ представляется проблемным.

На сложность обжалования исследуемых мер обращает внимание и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Так, в докладе за 2024 г. отмечается: «Жалоба на задержание, заявленная до завершения производства по делу об административном правонарушении, подлежит отклонению как преждевременно заявленная, а после завершения такого производства – как не подлежащая рассмотрению в отдельной от обжалования постановления процедуре»³.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Можарова Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав рядом норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1536-О.

² Кохан Р.Ю. Указ. соч. С.166; Сидоров Я.С. Досмотр как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая сотрудниками полиции по делам об административных правонарушениях, связанным с незаконным оборотом наркотиков. С. 38.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 г. С. 272. URL: www.ombudsmanrf.ru.

Принимая во внимание вышеуказанное, представляется целесообразным принятие подхода, согласно которому меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях могут быть обжалованы в рамках главы 22 КАС РФ вне зависимости от того, влияют ли действия должностных лиц при их применении признание лица виновным или невиновным. Для этого, в частности, необходимо внести изменения в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Привлечение защитника при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Одной из важных проблем, которая из года в год является предметом обращений о неправомерном применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является возможность участия защитника. Так, анализ 213 дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, где применялись рассматриваемые меры, показал, что защитник участвовал лишь в 2 из них (0,93% от общего количества); в сравнении: изучение 217 приговоров по преступлениям в рассматриваемой сфере продемонстрировало, что защитник присутствовал практически в каждом деле и участвовал в 213 из них (98% от общего количества).

Одна из таких проблем связана с тем, что согласно ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ «защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении». Когда применяются меры, указанные в 27 главе КоАП РФ, дело считается возбужденным с момента составления первого протокола о их реализации (п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ), который составляется уже

после проведения всех необходимых действий по установлению события административного правонарушения.

К примеру, Давыдов В.Н., направленный на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о нарушении его законных прав, так как, по его мнению, законоположения позволяют применять исследуемые нами меры без привлечения защитника. Однако суд, приняв во внимание положение ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ, в удовлетворении жалобы отказал, так как составленный протокол о направлении на медицинское освидетельствование был составлен до момента проведения самого медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а значит, дело об административном правонарушении было возбуждено, что, в свою очередь, позволяло защитнику прибыть в соответствующую медицинскую организацию и присутствовать при проведении соответствующего освидетельствования на состояние опьянения¹.

Между тем при реализации иных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на стадии возбуждения дела об административном правонарушении закон не обязывает предварительно составлять протокол или иной документ о намерении их совершить. Как отмечает А.И. Микулин, процессуальное оформление проводимых действий о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях осуществляется позднее².

Необходимо отметить, что составление процессуального документа может быть осуществлено как в момент реализации мер рассматриваемых нами мер, так и после в территориальном органе, например ввиду невозможности

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давыдова Виталия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25.1, статьей 25.5, частью 1 статьи 25.6 и статьей 25.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пунктом 33 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции»: определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1131-О.

² Микулин А.И. Право на защиту в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 7.

по ряду причин составить протокол на месте, запрета на это закон не устанавливает. В частности, если лицо будет заподозрено в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, и у сотрудников полиции не будет возможности провести личный досмотр на месте (плохие погодные условия, изъятие наркотика возможно только с участием специалиста и т.д.), то для реализации указанных действий лицо может быть доставлено в отдел полиции.

Такие размышления основываются не только на законодательных формулировках, но и на примерах практики. Так, анализ некоторых постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, показывает, что зачастую сотрудники полиции проводят личный досмотр не на месте выявления административного правонарушения, а уже после в отделе¹. При этом фабулы дел свидетельствует о том, что объективные причины невозможности проведения личного досмотра на месте отсутствовали.

Логичной в связи с этим представляется возможность участия защитника не с момента составления протокола о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а с момента фактического ограничения свободы передвижения. Допустим, если лицо остановлено по подозрению в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, и сотрудники полиции, чтобы убедиться в своих предположениях, планируют досмотреть данного гражданина, право на защиту у такого лица должно появиться незамедлительно, а не после составленного протокола.

В этой связи целесообразным представляется положение УПК РФ, где в п. 3 ч. 3 ст. 49 сказано, что участие защитника возможно с момента фактического задержания. О необходимости обеспечения права на защиту с момента фактического ограничения свободы передвижения лица указывает и Консти-

¹ См., напр.: постановление Заводского районного суда г. Кемерово № 5-1489/2017; постановление Зеленогорского районного суда г. Санкт-Петербурга № 5-43/2-17.

туционный Суд Российской Федерации. Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 Г. № 11-П указано: «По буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность»¹.

Таким образом, ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ должна быть приведена в соответствие нормам Конституции Российской Федерации и дополнена фразой: «или с момента фактического ограничения свободы передвижения лица».

Иным проблемным аспектом участия защитника при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является вопрос о том, кто должен обеспечить его участие. Так, ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ не содержит объяснения о том, на кого возложена эта обязанность, в результате на практике это вызывает некоторые трудности. Например, гражданин П.Д.А., не согласившийся с процедурой медицинского освидетельствования на состояния опьянения и оспаривающий привлечение его к административной ответственности, обратился с жалобой на действия сотрудников полиции в Верховный Суд Российской Федерации. Суть обращения заключалась в том, что, когда П.Д.А. изъявил желание на участие защитника при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, сотрудники полиции не предприняли для этого никаких действий.

Суд в удовлетворении жалобы отказал, аргументировав это следующим образом: «Нормы названного кодекса не возлагают на должностное лицо, осу-

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П.

ществляющее производство по делу об административном правонарушении, обязанность предоставлять защитника лицу, в отношении которого такое дело возбуждено»¹.

Однако в связи с этим возникает другая проблема: что делать гражданину, если у него нет возможности самостоятельно вызвать защитника (отсутствует телефон или он разряжен, отрицательный баланс на счету, гражданин не знает номера защитника), должны ли в таком случае сотрудники полиции предоставить человеку право на телефонный разговор?

КоАП РФ не дает ответа на этот вопрос, однако существующее в ч. 3 ст. 27.3 КоАП РФ указание свидетельствует о том, что, применяя в отношении граждан административное задержание, сотрудники по просьбе задержанного обязаны в кратчайший срок уведомить о месте его нахождения родственников, администрацию по месту его работы (учебы), а также защитника. Похожее положение, распространяющееся и на административное задержание, содержится в ч. 7 ст. 14 Закона о полиции: «Задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации или настоящей статьей, имеет право на один телефонный разговор в присутствии сотрудника полиции в целях уведомления близкого родственника (родственника) или близкого лица о своем задержании и месте нахождения. Такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции».

Относительно реализации иных мер 27 главы КоАП РФ такая обязанность у сотрудников полиции отсутствует. Из этого следует, что, если лицо пожелает связаться с защитником до применения к нему административного задержания и не сможет сделать это самостоятельно, сотрудники полиции вполне законно могут не предпринимать никаких действий для разрешения этого вопроса².

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2022 № 5-АД22-74-К2.

² Решетник Ю.Ф. Правовые и организационные основы применения административного задержания в деятельности органов внутренних дел (милиции) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 121.

Представляется, что такое ограничение права гражданина на защиту в административном производстве неприемлемо и должно быть решено посредством предоставления права на контролируемый телефонный разговор во всех случаях применения в отношении него исследуемых мер.

Следующим заслуживающим внимания аспектом в вопросе участия защитника является оплата его услуг. Статья 24.7 КоАП РФ расходы, связанные с привлечением защитника, не относит к перечню издержек по делам об административных правонарушениях, возмещаемых из средств федерального бюджета, а значит, его привлечение в любом варианте ляжет на плечи лица, в отношении которого ведется производства по делу об административном правонарушении. Исключением, согласно п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 являются лишь случаи, когда было вынесено решение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении либо удовлетворена жалоба на постановление о привлечении лица к административной ответственности. В таких случаях лицу причиняется вред из-за расходов на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, поэтому эти расходы на основании ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

Фрагментарно вопрос об оказании квалифицированной юридической помощи решен в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», однако полноценной такую помощь назвать нельзя, так как она касается далеко не всех функций защитника в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Согласимся с мнением Н.Н. Цуканова, заявляющего о целесообразности привлечения защитника, например, в случаях перспективы назначения административного ареста или в решении вопроса о возмещении стоимости повре-

жденного в ДТП автомобиля и об отсутствии такой необходимости в случае штрафных санкций¹.

Согласно статистическим данным, размещенным на сайте Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации², наиболее часто назначаемым наказанием за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, является административный штраф. Так, за первое полугодие 2024 г. за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ, административный штраф был назначен в 29593 случаях из 47517, что составило 62,3% от общего числа наказаний. За аналогичный период за административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ, административный штраф был назначен в 4098 случаях из 5606, что составило 73,1% от общего числа наказаний.

Стоимость услуг защитника в большинстве случаев будет гораздо больше суммы налагаемого штрафа, в результате чего привлечение к ответственности нанесет значительный ущерб лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Кроме того, как справедливо отмечают исследователи, лица, длительное время потребляющие наркотические средства, не имеют постоянного заработка, что, в свою очередь, приводит к невозможности оплатить услуги защитника³.

В этой же связи сомнительным представляется предложение Т.В. Великой предусмотреть обязательные случаи участия защитника в производстве по делам об административных правонарушениях, к которым она предлагает от-

¹ Цуканов Н.Н. Гарантии законности в административно-юрисдикционной деятельности милиции : отчет о НИР (закл.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. № ГР 03108941. Инв. №04106319. С. 21.

² Статистические данные, представленные на сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

³ См., напр.: Субботин А.М. Превентивная функция административных наказаний // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 390-391; Слободчук С. В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2005. С. 182; Якуба О.М. Административная ответственность. М.: Юрид. лит., 1972. 152 с; Куцкель М.В. Вопросы содержания административной ответственности за незаконный оборот наркотиков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2(97). С. 245-254.

нести следующие: а) «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в силу психических или физических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту»; б) «данное лицо не владеет языком, на котором ведется производство»; в) «лицу, привлекаемому к административной ответственности, может быть назначен административный арест»; г) «лицо, в отношении которого ведется производство по делу, является несовершеннолетним»¹. Трудно представить, как негативно отнесутся к такой новелле перечисленные категории граждан при существующей практике оплаты издержек в рамках административного производства за счет самого лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Если все же предусмотреть возможность финансирования участия защитника из бюджетных средств, как это предлагают отдельные авторы², то это, как справедливо отмечает Н.Н. Цуканов, приведет к тому, что мы «получим настолько дорогостоящий механизм производства по делам об административных правонарушениях, что, вполне вероятно, сами сотрудники полиции будут сторониться подобных правонарушителей»³. Так, если взять за основу порядок оплаты услуг защитника по уголовным делам, то стоимость такого участия варьируется от 1730 до 3863 рублей в день⁴.

¹ Великая Т.В. Особенности судебного и управленческого осуществления производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 14.

² См., напр.: Серебряков Я.В. Защитник в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 154; Купеева Д.Ч. Статус защитника в административно-юрисдикционном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7.

³ Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях осуществляемого органами внутренних дел : монография. С. 122.

⁴ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации (вместе с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований

Помимо этого очевидно, что в условиях бесплатного предоставления защитника существенная часть таких граждан пожелает воспользоваться его услугами, однако государство не сможет гарантировать данное право каждому, так как количество совершаемых административных правонарушений в разы превышает число совершаемых преступлений, от того и количество защитников по назначению придется в короткое время увеличить в разы, что в нынешних социально-экономических условиях представляется невозможным.

Решением вопроса привлечения защитника без затрат государства и самого лица, в отношении которого ведется производства по делу об административном правонарушении, могла бы стать сама ч. 3 ст. 25.5 КоАП РФ, где сказано, что в качестве защитника (представителя) может выступать и иное лицо, полномочия которого удостоверяются доверенностью. Однако проблема заключается в том, что КоАП РФ ничего не говорит о том, в какой форме должна оформляться эта доверенность (устно или письменно с оформлением у нотариуса). Ответ на этот вопрос дает лишь постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5, в котором сказано: «При применении части 3 статьи 25.5 КоАП РФ необходимо учитывать, что, поскольку КоАП РФ не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия защитника и представителя на участие в деле об административном правонарушении, данный вопрос должен быть решен применительно к общим положениям частей 2 и 3 статьи 53 ГПК РФ, в которых закреплён порядок оформления полномочий представителя»¹. В то же время Верховный Суд Российской Федерации, отвечая на вопрос: «Может ли суд допускать защитника к участию в деле, если лицо, привлекаемое к административной ответственности, устно в судебном заседании заявит ходатайство или

Конституционного Суда Российской Федерации) : постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240.

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5.

предоставит суду письменное заявление о привлечении представителя к участию в деле об административном правонарушении?», утверждает, что данный вопрос решается применительно к ч. 6 ст. 53 ГПК РФ, «поэтому если лицо, привлекаемое к административной ответственности, устно в судебном заседании заявит ходатайство или предоставит суду письменное заявление о привлечении представителя к участию в деле об административном правонарушении, то такой представитель должен быть допущен к участию в деле об административном правонарушении»¹.

Между тем остается не ясным вопрос: возможно ли ходатайство об участии защитника и/или представителя в производстве по делу об административном правонарушении заявить устно до судебного заседания, например, на этапе, когда был составлен протокол о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, или же на данном этапе такое участие необходимо заявлять только в письменной форме?

С учетом выявленных проблем и сформулированных предложений по их урегулированию представляется необходимым внести изменения в положения КоАП РФ, а именно:

1) ч. 3 ст. 25.5 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом, письменным заявлением лица или устно с занесением соответствующей записи в протокол»;

2) в ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ фразу «с момента возбуждения дела об административном правонарушении» дополнить словами «или с момента фактического ограничения свободы передвижения лица»;

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года : утв. постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 25.03.2009, от 04.03.2009 (извлечение) // СПС «КонсультантПлюс».

3) ст. 25.5 КоАП дополнить ч. 4.1 в следующей редакции: «Лицо имеет право на телефонный разговор в присутствии сотрудника полиции в целях вызова защитника»¹.

Резюмируя рассмотрение обеспечения законности при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует обозначить ряд важных моментов. Во-первых, при обнаружении существенных недостатков при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, такие действия должны признаваться незаконными, а процессуальные документы, которыми они оформлялись, не должны использоваться в деле об административном правонарушении в качестве доказательств. При обнаружении несущественных нарушений использование таких доказательств в деле об административном правонарушении возможно лишь в случае их устранения до рассмотрения дела об административном правонарушении и/или компенсирования за счет иных доказательств. В тех случаях, когда законом строго не определен порядок осуществления тех или иных действий, оценивающие действия сотрудника полиции должностные лица обязаны оценивать разумность ограничения прав и свобод человека и гражданина. Во-вторых, принимая во внимание проблемность обжалования рассматриваемых нами мер, представляется целесообразным принятие подхода, согласно которому меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях могут быть обжалованы в рамках 22 главы КАС РФ вне зависимости от того, влияют ли действия должностных лиц при их применении на признание лица виновным или невиновным. В-третьих, существующая проблема участие защитника в производстве по делам об административных правонарушениях должна быть решена путем внесения изменений в ст. 25.5 КоАП РФ.

¹ См.: приложение 3 диссертационного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, позволило сделать ряд выводов, имеющих практическое и теоретическое значение, а также наметить дальнейшие перспективы исследования заявленной проблемы.

С учетом современного понимания мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях первым нормативным правовым актом, определяющим их сущность и перечень, можно считать Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, принятые Верховным Советом СССР 23 октября 1980 г. Данным документом впервые в качестве мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях были установлены административное задержание, личный досмотр, досмотр и изъятие вещей и документов, а также определено их целевое предназначение, заключающееся в пресечении административных правонарушений, составлении протоколов, обеспечении своевременного и правильного рассмотрения дел и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. Обоснован тезис о том, что иные одноименные меры не могут считаться мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Выявлено, что оценочные категории, используемые законодателем для регламентации применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не представляется возможным установить в качестве строго установленного перечня. Между тем их использование в некоторых случаях ведет к необоснованному злоупотреблению правом сотрудников полиции по их применению, а в других, ввиду отсутствия необходимости конкретизировать, к признанию законных действий неправомерными. Ввиду этого с целью учета интересов общества и полиции, а также для улучшения практики применения

мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наиболее перспективным является в каждом случае реализации рассматриваемых мер указывать конкретную причину таковой, для чего в ч. 3 ст. 27.2, ч. 6 ст. 27.7, ч. 4 ст. 27.8, ч. 6 ст. 27.9 КоАП РФ должен появиться специальный термин «мотив».

Вопреки бытующему в науке мнению о необходимости детально регламентировать применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе применяемых сотрудниками полиции по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, доказана несостоятельность таких предложений. Так, в некоторых случаях предложения по детализации рассматриваемых нами мер, решая одни проблемы, создают новые, которые, в свою очередь, усложняют противодействие незаконному обороту наркотиков. В этой связи необходимо констатировать, что при реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, невозможно полностью отказаться от полицейского усмотрения.

Анализ соотношения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с иными созвучными мерами позволил выделить ряд особенностей. Во-первых, рассмотренные меры прежде всего имеют разные цели и основания, во-вторых, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях могут применяться только в рамках и для обеспечения указанного производства. Иные меры административного принуждения, как правило, охватывая производство по делу об административном правонарушении, могут применяться для обеспечения задач предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности, а в некоторых случаях и вовсе выходить за рамки вышеуказанных видов деятельности (например, доставление лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, в специализированную организацию для вытрезвления (п. 14 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции)) или ежегодное медицинское освидетельствование на состояние опьянения сотрудника

ОВД в рамках профессионального осмотра (п. 16 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В-третьих, правом на применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наделены лишь те должностные лица, которые в соответствии с КоАП РФ уполномочены на составление протокола об административном правонарушении. Созвучные меры административного принуждения в отдельных случаях могут применять и иные субъекты (например, судья, следователь, и т.д.). В-четвертых, несмотря на наличие ряда отличий мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и созвучных мер, они образуют единую систему мер административного принуждения, направленную на обеспечение правоохранительной цели. Важнейшим нормативным правовым актом, призванным обеспечить функционирование данной системы, является КоАП РФ, глава 27 которого детализирует отдельные вопросы реализации широкого перечня мер принуждения.

Разрешая проблему, связанную с необоснованным ограничением прав на свободу передвижения гражданина, представляется необходимым исчислять административное задержание не с момента вытрезвления или доставления, а с момента фактического ограничения свободы. Подобное, в частности, не позволит должностным лицам полиции субъективно определять момент вытрезвления лица или затягивать время при доставлении лиц, совершивших административное правонарушение.

Практика отказа от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения показывает, что если у водителя транспортного средства имеются признаки наркотического опьянения и он отказывается от прохождения медицинского освидетельствования (ст. 27.12 КоАП РФ), то сотрудники полиции ограничиваются привлечением такого гражданина к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.26 КоАП РФ, при этом, как правило, не предпринимая никаких действий по пресечению административного

правонарушения, связанного с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ. В этой связи наиболее перспективным представляется при отказе гражданином пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения в порядке ст. 27.12 КоАП РФ и при наличии достаточных оснований полагать, что такое лицо находится в наркотическом опьянении, направлять его на медицинское освидетельствование на основании ст. 44 Закона о наркотиках или на основании ст. 27.12.1 КоАП РФ как лицо, заподозренное в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ.

Применительно к досмотровым мероприятиям, предусмотренным ст. 27.7 и 27.9 КоАП РФ, закон обязывает при их проведении не допускать нарушение конструктивной целостности вещей и транспортного средства. Официального разъяснения положения «без нарушения конструктивной целостности» в КоАП РФ и иных нормативных правовых актах отсутствует, что порождает неоднозначность в толковании данного условия. В целях исключения неопределенности в понимании данного условия представляется необходимым исключить его из КоАП РФ, а ему на замену внедрить формулировку «не допускать не вызываемое необходимостью повреждение имущества».

Существующий в ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ порядок привлечения защитника при применении в отношении граждан мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что его участие возможно лишь после возбуждения дела об административном правонарушении. При этом возбуждается оно, согласно п. 1 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Между тем процессуальный документ о их реализации составляется уже после проведенных действий, что делает невозможным участие защитника непосредственно в момент применения мер обеспечения производства по делам об администра-

тивных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Поэтому в целях обеспечения конституционного права граждан на оказание им квалифицированной юридической помощи представляется необходимым предусмотреть возможность участия защитника с момента фактического ограничения свободы на передвижение, связанное с необходимостью реализации в отношении гражданина мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Принимая во внимание проблемы, связанные с обжалованием мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, представляется целесообразным принятие подхода, согласно которому исследуемые меры, могут быть обжалованы в рамках главы 22 КАС РФ вне зависимости от того, влияют ли действия должностных лиц при их применении на виновность или невиновность лица. Для этого, в частности, необходимо внести изменения в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

В целях совершенствования нормативной правовой основы применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предлагается, в частности:

- дополнить ч. 9 приказа Минздрава России от 29 апреля 2025 г. № 262н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» подпунктом «д» (поведение, не соответствующее обстановке);
- включить в ч. 3 ст. 27.2, ч. 6 ст. 27.7, ч. 4 ст. 27.8, ч. 6 ст. 27.9 КоАП РФ обязательство по указанию мотива реализации данных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

- изложить ч. 1 ст. 27.7 КоАП РФ следующим образом: «Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения и изъятия орудий совершения либо предметов административного правонарушения. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества»;

- изложить ч. 1 ст. 27.9 КоАП РФ следующим образом: «Досмотр транспортного средства любого вида осуществляется в целях обнаружения и изъятия орудий совершения либо предметов административного правонарушения. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества»;

- изложить ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ в следующей редакции: «Об изъятии вещей и документов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения, в протоколе об административном задержании, протоколе личного досмотра, досмотр вещей и документов или в протоколе досмотра транспортного средства. Об изъятии водительского удостоверения, удостоверения тракториста-машиниста (тракториста), удостоверения судоводителя, удостоверения пилота делается запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения»;

- изложить ч. 3 ст. 25.5 КоАП РФ в следующей редакции: «Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом, письменным заявлением лица или устно с занесением соответствующей записи в протокол о применении меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях»;

- в ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ фразу: «с момента возбуждения дела об административном правонарушении» дополнить словами «или с момента фактического ограничения свободы передвижения лица»;
- дополнить ст. 25.5 КоАП РФ ч. 4.1 следующего содержания: «для обеспечения оказания юридической помощи лицо имеет право на телефонный разговор».

Безусловно, отдельные положения работы сформулированы в качестве научных гипотез и основанные на них выводы и предложения являются дискуссионными, однако с учетом актуальности решения проблем применения полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, содержащиеся в диссертационном исследовании идеи могут послужить, хотя бы в качестве материала для критики, дальнейшему совершенствованию правоприменительной практики в сфере противодействия наркоугрозе.

Перспективы дальнейшей разработки темы видятся в дальнейшем исследовании административно-правового статуса сотрудников полиции, применяющих рассматриваемые меры, правовой природы принципов и признаков исследуемого института, а также отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Это позволит на более высоком теоретическом уровне проанализировать отдельные аспекты совершенствования системы противодействия наркоугрозе, создаст необходимые предпосылки для дальнейшей модернизации нормативного правового регулирования общественных отношений в исследуемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации¹

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. О военном положении : Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5. – Ст. 375.
3. О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
4. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

¹ Приводится дата принятия, номер и место первой публикации нормативного правового акта. В работе использованы редакции документов, находящиеся в СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.09.2025, если не оговорено иное.

9. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 14.
10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
14. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 09.05.2005 № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 19. – Ст. 1752.
15. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 11.07.2011 № 198-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 29. – Ст. 4289.
16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 04.08.2023 № 440-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 32 (ч. I). – Ст. 6172.
17. О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» : Федеральный закон от 21.12.2021 № 424-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (ч. I). – Ст. 8983.
18. О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 06.12.2011 № 410-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7352.

19. О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4344.

20. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 2. – Ст. 169.

21. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

22. О порядке отбывания административного ареста : Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 17. – Ст. 2034.

23. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

24. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.

25. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1992. – № 47. – Ст. 4472.

26. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

27. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

28. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 2. – Ст. 74.

29. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 28. – Ст. 3466.

30. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-I // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

31. О Федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №15. – Ст.1269.

32. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-I // Российская газета. – 1992. – 30 апреля.

33. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

34. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

35. Об оружии : Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

36. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

37. Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.12.2022 № 878 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 50 (ч. III). – Ст. 8891.

38. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента

РФ от 23.11.2020 № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.

39. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации (вместе с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации) : постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 50 (ч. VI). – Ст. 7058.

40. О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения : постановление Правительства РФ от 21.10.2022 № 1882 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 44. – Ст. 7564.

41. О порядке перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации, а также оформления необходимых для этого документов : постановление Правительства РФ от 31.03.2022 № 526 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 14. – Ст. 2301.

42. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца и описания бланка паспорта гражданина Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 23.12.2023 № 2267 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 1 (ч. I). – Ст. 163.

43. Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц : постановление Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 42. – Ст. 4077.

44. Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) от 29.04.2025 № 262н // Российская газета. – 2025. – 17 марта.

45. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан : приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 // Российская газета. – 2012. – № 156.

46. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России : приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

47. Об утверждении порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции : приказ

МВД РФ от 13.04.2021 № 212 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

48. Об утверждении Порядка медицинского освидетельствования лиц, подвергнутых административному аресту : приказ Минздрава России от 30.12.2016 № 1028н // Российская газета. – 2017. – 3 февраля.

49. Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста : приказ МВД России от 10.02.2014 № 83 // Российская газета. – 2014. – 3 июля.

50. Об утверждении Правил организации деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения : приказ Минздрава России № 796н, Минтруда России № 788н, МВД России № 962 от 19.12.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

51. Об установлении базового уровня тарифов на перемещение и хранение задержанных автотранспортных средств : приказ Министерства транспорта Красноярского края от 23.01.2025 № 1-т. – URL: www.zakon.krskstate.ru.

52. Об утверждении Инструкции по сопровождению лиц, подвергнутых административному задержанию, а также лиц, подвергнутых административному аресту к месту его отбывания : приказ ГУ МВД России по Красноярскому краю от 29.05.2019 № 952.

Нормативные правовые акты СССР, РСФСР и Российской Федерации, утратившие силу

53. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : принят ВС РСФСР 20.06.1984 // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – № 27. – Ст. 909.

54. О дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов исполнительных комитетов и служащих в советских учреждениях : декрет ВЦИК СНК от 20.04.1920 // Декреты Советской власти. – 1920. – № VIII.

55. О милиции : Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – №16. – Ст. 503.

56. Об ответственности за нарушение правил приобретения, регистрации, использования и хранения огнестрельного оружия : Указ Президиума ВС РСФСР от 28.06.1976 // Ведомости ВС РСФСР. – 1976. – № 26. – Ст. 872.

57. О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции : постановление Совмина СССР от 08.06.1973 № 385 // СП СССР. – 1973. – № 12. – Ст. 67.

58. Об утверждении Положения о государственной лесной охране СССР : постановление Совмина СССР от 22.03.1950 № 1181 // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 4. – С. 427.

59. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях : постановление ВС СССР 23.10.1980 № 3145-X // Ведомости ВС СССР. – 1980. – № 44. – Ст. 909.

60. Положение о медицинском вытрезвителе при отделе внутренних дел исполкома городского, районного Совета народных депутатов : утв. приказом МВД СССР от 30.05.1985 № 106 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант-Максимум».

Материалы судебной практики¹

61. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина По-рейчука Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав ста-тьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ча-стью 3 статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психо-тропных веществах» : определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2782-О.

62. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мельни-ковой Ирины Петровны на нарушение ее конституционных прав частью тре-тьей статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотроп-ных веществах» : определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 900-О-О.

¹ Материалы судебной практики, если не оговорено иное, использованы в редакциях, находящихся в СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.09.2025.

63. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давыдова Виталия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25.1, статьей 25.5, частью 1 статьи 25.6 и статьей 25.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пунктом 33 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» : определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1131-О.

64. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евченко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 и частью 5 статьи 1, пунктом 1 части 1 статьи 128, а также частями 1 и 6 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 2143-О.

65. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Можарова Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав рядом норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1536-О.

66. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Теллина Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 25.5, 27.1 и 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1102-О.

67. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1410-О.

68. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1410-О.

69. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ветлицкой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 3

статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 № 2738-О.

70. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова : постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 № 25-П.

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2024 № 43-П.

72. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П.

73. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5.

74. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20.

75. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28.

76. О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21.

77. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2.

78. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36.
79. Постановление Верховного Суда РФ от 15.11.2021 № 29-АД21-6-К1.
80. Постановление Верховного Суда РФ от 16.12.2022 № 78-АД22-76-К3.
81. Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2022 № 5-АД22-74-К2.
82. Постановление Верховного Суда РФ от 12.07.2022 № 5-АД22-53-К2.
83. Постановление Верховного Суда РФ от 07.07.2017 № 5-АД17-25.
84. Постановление Верховного Суда РФ от 01.06.2018 № 58-АД18-5.
85. Постановление Верховного Суда РФ от 05.03.2019 № 32-АД19-3.
86. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2015 № 56-КГ14-12.
87. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2009 № 48-О08-113.
88. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.11.2020 по делу № 10-18610/2020. – URL: <https://sudact.ru>.
89. Постановление Белогорского районного суда Республики Крым № 5-317/2020 от 25.09.2020 по делу № 5-317/2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>
90. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2024 № 16-2989/2024. – URL: <https://sudact.ru>.
91. Постановление Первореченского районного суда г. Владивостока № 5-10/2017. – URL: <https://sudact.ru>.
92. Постановление Горномарийского районного суда Республики Марий Эл от 10.05.2017 № 110-437/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.
93. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 г. Салехарда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 11.07.2017 по делу № 5-636/2017. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.
94. Постановление мирового судьи судебного участка № 22 в Омском районе Омской области от 12.05.2016 № 5-1157(22)/2016. – URL: <https://sudact.ru>.
95. Постановление мирового судьи участка Орджоникидзевского района г. Магнитогорска от 30.01.2020 № 1-23/2020. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.
96. Приговор Кировского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) от 09.10.2017 по делу № 1-86/2017. – URL: <https://sudact.ru>.

97. Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 24.02.2022 по делу № 1-139/2022. – URL: <https://sudact.ru>.
98. Решение Колыванского районного суда (Новосибирская область) от 18.02.2015 по делу № 121-44/2015. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.
99. Постановление Заводского районного суда г. Кемерово № 5-1116/2017. – URL: <https://sudact.ru>.
100. Определение Архангельского облсуда от 27.06.2000 № 22-1485/2000. – URL: <https://sudact.ru>.
101. Постановление Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 07.08.2021 № 7-1030/2021. – URL: <https://bsr.sudrf.ru>.
102. Постановление Верховного Суда РФ от 11.04.2005 № 7-АД04-2.
103. Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 02.07.2013 № 1-83/2013. – URL: <https://sudact.ru>.
104. Приговор Заволжского районного суда города Ульяновска от 18.08.2021 № 1-399/2021. – URL: <https://sudact.ru>.
105. Приговор Московского областного суда (Московская область) от 28.11.2014 по делу № 2-94/2014. – URL: <https://sudact.ru>.
106. Решение Читинского районного суда (Забайкальский край) от 05.07.2023 по делу № 2-484/2023. – URL: <https://sudact.ru>.
107. Решение Верховного суда Республики Карелия от 07.11.2019 № 12-88/2019. – URL: <https://sudact.ru>.
108. Решение Московского городского суда от 03.05.2024 по делу № 7-5833/2024. – URL: <https://sudact.ru>.
109. Дело «Цветкова и другие (Tsvetkova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 54381/08 и пять других жалоб) : постановление ЕСПЧ от 10.04.2018.
110. Дело «Корнеева (Korneyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 72051/17) : постановление ЕСПЧ от 08.10.2019.

111. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 года : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2008.

112. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года : утв. постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 04.03.2009, 25.03.2009.

113. О некоторых вопросах применения отдельных положений разделов I и IV КоАП России : письмо ГТК РФ от 24.03.2003 № 17-12/12422.

114. Относительно признания помещений изолированными или обособленными от других помещений в здании или сооружении : письмо Министерства экономического развития РФ от 24.02.2014 № Д23и-501.

Законодательство и судебная практика государств СНГ¹

115. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках : утв. Законом Азербайджанской Республики от 29.12.2015 № 96-VQ.

116. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V.

117. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности : утв. Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2015-XII).

118. Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 06.12.1985.

119. : Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях : утв. законом Туркменистана от 29.08.2013 № 422-IV).

120. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22.07.2013 № 975.

121. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 № 8073-X.

122. Таможенный Кодекс Республики Молдова от 20.07.2000 №1149-XIV.

123. О милиции : Закон Республики Таджикистан от 17.05.2004 № 41.

¹ Приводится дата принятия и номер (при наличии) нормативного правового акта. В работе использованы редакции документов, находящиеся в ИС «Континент» по состоянию на 01.09.2025, если не оговорено иное.

124. О правонарушениях : Кодекс Республики Молдова от 24.10.2008 № 218-XVI.

125. Об утверждении Положения о порядке досмотра уполномоченными должностными лицами органов рыболовного контроля вещей, транспортных средств, орудий добычи рыбы, продукции рыболовства в рыболовных угодьях либо на прилегающей к ним территории на расстоянии до одного километра от береговой линии : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13.04.2015 № 297.

Монографии, учебники, учебные пособия, справочная литература

126. Агапов, А. Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / А. Б. Агапов. – М.: Статут, 2002. – 986 с.

127. Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / Н. Н. Цуканов, Н. А. Рябинин, А. В. Жильцов [и др.]. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 180 с. – DOI 10.51980/2020_81. – EDN LZEANQ.

128. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникина. – М.: Норма, 2025. – 736 с.

129. Административно-процессуальное право / под ред. А. И. Каплунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. – EDN ZMHWNB.

130. Административно-процессуальное право : учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Каплунова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. – 375 с.

131. Алехин, А. П. Административное право России: учебник для юридических вузов и факультетов / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий ; отв. ред. А. П. Алехин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, 2009. – 500 с.

132. Анализ и прогнозирование текучести кадров молодых специалистов – выпускников образовательных учреждений МВД России : методическое

пособие / С. Д. Назаров, Д. Д. Невирко, Н. А. Горбач, А. А. Павлюк. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. – 100 с.

133. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах. – М.: Бек, 1993. – 301 с.

134. Бахрах, Д. Н. Административное право России / Д. Н. Бахрах. – М.: Норма, 2013. – 704 с.

135. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Российский, Ю. Н. Стариков. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – 800 с.

136. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – М.: Советская энциклопедия, 1926-1947.

137. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2. изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с.

138. Будникова, А. Б. Порядок привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.9 КоАП РФ: отчет о НИР (закл.) / А.Б. Будникова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – № ГР 07205552. – EDN XUATIN.

139. Бурцев, А. А. Выявление водителей транспортных средств, находящихся в состоянии опьянения : учебно-практическое пособие / А. А. Бурцев, К. С. Баканов; Научный центр безопасности дорожного движения МВД РФ. – М.: Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения МВД России, 2022. – 112 с. –EDN QHTYNY.

140. Веселовская, Н. В. Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм: пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсикологических и судебно-химических лабораторий / Н.В. Веселовская, А.Е. Коваленко, И.П. Папазовидр. – М.: Нарконет, 2002. – 206 с.

141. Власов, В. А. Советское административное право : учебник / В. А. Власов, И. И. Евтихийев, С. С. Студеникин. – М.: Госюриздат, 1950. – 439 с.

142. Гирько, С. И. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный): требования к производству, изготовлению и хранению, использование наркотических средств и психотропных веществ, меры противодействия незаконному обороту наркотиков, ответственность за нарушение закона: разъяснения специалистов ВНИИ МВД России / С. И. Гирько, М. Ю. Воронин, Г. Н. Драган. – М.: Деловой двор, 2010. – 319 с. – EDN QRITGN.
143. Губарева, Т. И. Административное право : учебное пособие / Т. И. Губарева, А. И. Трусов. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 481 с.
144. Демин, А. А. Административное право Российской Федерации : курс лекций / А.А. Демин. – М.: Зерцало-М, 2002. – 384 с.
145. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году / Государственный антинаркотический комитет. – М.: ГАК, 2020. – 52 с.
146. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году / Государственный антинаркотический комитет. – М.: ГАК, 2021. – 62 с.
147. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году / Государственный антинаркотический комитет. – М.: ГАК, 2022. – 48 с.
148. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году / Государственный антинаркотический комитет. – М.: ГАК, 2023. – 51 с.
149. Дугенец, А. С. Административно-юрисдикционный процесс / А. С. Дугенец. – М.: ВНИИ МВД, 2003. – 274 с. – EDN QVTBGV.
150. Еропкин, М.И. Избранные научные труды / М.И. Еропкин ; под общ. научн. ред. А.П. Шергина, В.Г. Татаряна. – М.: Эксмо, 2010. – 688 с.
151. Еропкин, М.И. Управление в области охраны общественного порядка / М. И. Еропкин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 215 с.
152. Жеребцов, А. Н. Комментарий к главе 27 «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ / А. Н. Жеребцов, С. Н. Махина, Ю. В. Помогалова // СПС «КонсультантПлюс».

153. Жильцов, А. В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в ее применении : монография / А. В. Жильцов, Н. Н. Цуканов. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. – 198 с.

154. Кисин, В. Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией : учебное пособие / В. Р. Кисин. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1987. – 59 с.

155. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. главы 24-32: постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. д.ю.н., проф. Б. В. Россинского. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – 686 с.

156. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. – М.: Статут, 2016. – 1295 с.

157. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н. Г. Салищевой; М-во внутренних дел Российской Федерации, Ин-т государства и права Российской акад. наук. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 1125 с.

158. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. – М.: Проспект, 2012. – 552 с. – EDN RVPEQV.

159. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» / О. Р. Афанасьева, Э. Ю. Бадалянц, В. С. Болотин [и др.]. – М.: СПС «Гарант», 2017. – 391 с. – EDN EUGJBR.

160. Конин, Н. М. Административное право : учебник для вузов / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 459 с.

161. Коренев, А. П. Административное право России : учебник: в 3 ч. / А. П. Коренев. – М.: МЮИ МВД России, «Щит-М», 1999. – 280 с.

162. Кохан, Р. Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения : монография / Р. Ю. Кохан, Н. Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 212 с. – EDN CROVJG.

163. Куцкель, М. В. Организационно-правовые основы возбуждения полицией дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 6.8 КоАП РФ : отчет о НИР (закл.) / М.В. Куцкель. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 32 с. – № ГР 07205553. – EDN YIZRWY.

164. Лунев, А. Е. Административная ответственность за правонарушения / А. Е. Лунев. – М.: Госюриздат, 1961. – 187 с.

165. Макарейко, Н. В. Административное право : учебное пособие для вузов / Н. В. Макарейко. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 280 с.

166. Малолеткина, Н. С. Административное право : учебно-методическое пособие / Н. С. Малолеткина. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – 60 с. – EDN YVXOEY.

167. Манохин, В. М. Административное право России : учебник / В. М. Манохин. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. – 368 с. – EDN RAXJZF.

168. Мелехин, А. В. Административное право Российской Федерации [государственное управление и административная власть, субъекты административного права, государственная служба и государственные служащие, формы и методы государственного управления, государственное управление экономикой, административно-политической и социально-культурной сферами] : учебник / А. В. Мелехин. – М.: МФПА, 2011. – 618 с.

169. Мельников, В. А. Административное принуждение в деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения : монография / В. А. Мельников, А. А. Белов. – Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2006. – 120 с. – EDN RWLPLN.

170. Мигачев, Ю. И. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под ред. Л. Л. Попова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 456 с.

171. Миронов, А. Н. Административное право : учебник / А. Н. Миронов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2022. – 320 с.
172. Миронов, А. Н. Административное право: учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования / А. Н. Миронов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2014. – 319 с.
173. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.
174. Осинцев, Д. В. Административная ответственность : учебник для бакалавриата и магистратуры / Д. В. Осинцев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 399 с.
175. Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / Н. Н. Цуканов, Н. А. Рябинин, А. В. Жильцов [и др.]. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – 131 с. – EDN TUKZDH.
176. Панкова, О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях : научно– практическое пособие / О. В. Панкова ; под ред. О. А. Егоровой. – М.: Статут, 2014. – 440 с.
177. Петров, В. И. Советское административное право. Часть Общая : учебное пособие / Г. И. Петров. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 344 с.
178. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15-32 КоАП РФ / под общ. ред. Л.В. Чистяковой. – М.: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019. – 1044 с.
179. Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / Н. Н. Цуканов, А. Ю. Иванов, Н. А. Рябинин [и др.]. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 204 с. – DOI 10.51980/2015_137. – EDN UDVCWB.

180. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под общ. ред. А. Н. Сергеева. – М.: «Щит-М», 2001. Ч. 1. – 2002. – 579 с.

181. Розенфельд, В. Г. Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс : учебное пособие / В. Г. Розенфельд, Ю. Н. Старилов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. – 167 с.

182. Сальников, В. П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел : пособие / В. П. Сальников, В. П. Федоров. – Л.: ВПУ, 1989. – 91 с.

183. Соколов, А. Ю. Система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А. Ю. Соколов. – Саратов: «Научная книга», 2011. – 280 с. – EDN ZFNUYH.

184. Соловей, Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации / Ю. П. Соловей; Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Омск: Высшая школа милиции МВД РФ, 1993. – 504 с. – EDN RYTEQJ.

185. Сорокин, В. Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / В.Д. Сорокин. – СПб.: Б.и., 2002. – 85 с.

186. Сорокин, В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень) / В. Д. Сорокин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 661 с.

187. Старилов, Ю. Н. Курс общего административного права: в 3 т. / Ю. Н. Старилов. – Т. 2: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. – М.: Норма, 2002. – 600 с.

188. Цуканов, Н. Н. Влияние Модельного закона о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах на антинаркотическое законодательство государств – участников Содружества Независимых Государств : аналитический обзор / Н. Н. Цуканов. Я. С. Сидоров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – 27 с.

189. Цуканов, Н. Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции : монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2003. – 206 с.

190. Цуканов, Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях осуществляемого органами внутренних дел / Н. Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2012. – 328 с. – DOI 10.51980/2012_126. – EDN RTVCLJ.

191. Цуканов, Н.Н. Гарантии законности в административно-юрисдикционной деятельности милиции : учебное (практическое) пособие / Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – 36 с.

192. Четвериков, В.С. Административное право : учебное пособие / В. С. Четвериков. – 7-е изд. – М.: РИОР: Инфра-М, 2014. – 280 с.

193. Якимов, А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации : монография / А. Ю. Якимов. – М.: Проспект, 1999. – 200 с.

194. Якуба, О. М. Административная ответственность / О. М. Якуба. – М., 1972. – 152 с.

Научные статьи и иные публикации в периодической печати

195. Аврамцев, В. В. Социально-психологическое исследование текущей части кадров среди выпускников Нижегородской академии МВД России / В. В. Аврамцев // Организация психологического сопровождения личного состава Нижегородской академии МВД России : материалы семинаров-совещаний подразделений по работе с личным составом Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – С. 4-8. – EDN CNNFLQ.

196. Агапов, А. Б. Имущественные споры в административном судопроизводстве / А. Б. Агапов // Административное право и процесс. – 2019. – № 9. – С. 20-25. – EDN KIBKXJ.

197. Андреева, Е. И. Особенности взятия проб (образцов) товаров для экспертиз в таможенных целях / Е. И. Андреева // Вестник Российской таможенной академии. – 2010. – № 1. – С. 88-94.

198. Багмет, А. М. «Неразумные» сроки предварительного следствия (часть первая) / А. М. Багмет, А. В. Хмелева, В. И. Саньков // Российская юстиция. – 2018. – № 8. – С. 31-33. – EDN XUXMFF.

199. Баканов, К. С. Отказ водителя транспортного средства от медицинского освидетельствования и его взаимосвязь с потреблением наркотических средств / К. С. Баканов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 11. – С. 81-86. – EDN YMRXFJ.

200. Бараковских, С. А. Мотив административного задержания: так ли он важен? / С. А. Бараковских // Личность, право, государство. – 2017. – № 4. – С. 111-122.

201. Баранов, Д. Е. Особенности организации уничтожения наркотических средств и психотропных веществ медицинскими организациями в условиях изменения нормативного регулирования в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ / Д. Е. Баранов, С. В. Кононова, Н. Н. Чеснокова // Медицинский альманах. – 2017. – № 2(47). – С. 127-132.

202. Бекетов, О. И. Оказание помощи гражданам, находящимся в общественных местах в состоянии опьянения / О. И. Бекетов, Ю. В. Давыдов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2(53). – С. 38-41. – EDN SFBDTD.

203. Будникова, А. Б. К вопросу о содержании понятия «опьянение» применительно к статье 12.8 КОАП РФ / А. Б. Будникова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 5-6 апреля 2018 года / Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – Ч. 1. – С. 46-48. – DOI 10.51980/2018_1_46. – EDN YUNUUQ.

204. Будникова, А. Б. Применение административного задержания при осуществлении административного расследования по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.9 КОАП РФ / А. Б. Будникова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. – № 2(39). – С. 7-8. – EDN RIWHKC.

205. Бучакова, М. А. О применении технических средств видеозаписи в правоприменительной деятельности сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения / М. А. Бучакова, С. А. Романькова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1(4). – С. 77-80. – EDN TNJPHL.

206. Водяная, М. Ю. Реализация полицией права на доставление лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения / М. Ю. Водяная // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1-1. – С. 109-112. – EDN WXHOBR.

207. Газизов, Д. А. Досмотр как мера административного принуждения, применяемая полицией для противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотических средств / Д. А. Газизов // Административное право и процесс. – 2012. – № 2. – С. 50-54. – EDN OXOGQB

208. Газизов, Д. А. Некоторые проблемы правового регулирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Д. А. Газизов // Административное право и процесс. – 2015. – № 1. – С. 35-38. – EDN THKMUB.

209. Гапонов, О. Н. Привод в системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: сущность, основания применения и проблемы реализации / О. Н. Гапонов // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 3(49). – С. 62-69. – EDN ZHBAUL.

210. Голощапова, Т. И. Применение последних научно-технических разработок в области речевых технологий при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в составе организованных преступных сообществ

/ Т. И. Голощапова, Ю. А. Елемешина, Е. А. Красовская // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 2(13). – С. 64-69. – EDN RLYJSP.

211. Гришаков, А. Г. Доставка как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности полиции: теория и практика применения / А. Г. Гришаков, Ю. А. Прибытко // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 3(11). – С. 61-64. – EDN UDBRPN.

212. Гришин, Д. А. К вопросу о понятии и видах мер административного пресечения, применяемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы / Д. А. Гришин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 2(43). – С. 69-73. – EDN ZSPQMF.

213. Гришин, Д. А. Некоторые вопросы правового регулирования и механизма реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами УИС / Д. А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 2(77). – С. 92-95. – EDN PWQEGV.

214. Давыдов, М. В. Доставка как мера государственного принуждения в контексте обеспечения прав и свобод граждан / М. В. Давыдов // Юрист-Правовед. – 2019. – № 2(89). – С. 7-12. – EDN RSNQHN.

215. Дизер, О. А. Проблема реализации права полиции доставлять лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, в медицинские организации и территориальные органы МВД России / О. А. Дизер // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – №3 (54). – С. 40-44.

216. Дизер, О. А. Проблемы доставки полицией граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться, в медицинские организации / О. А. Дизер // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4(34). – С. 122-131. – EDN VIAGWN.

217. Димитриева, Н. Т. Вторичные источники права и способы их формирования / Н. Т. Димитриева // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – № 5. – С. 139-141. – EDN OGXLPF.

218. Дудина, Н. А. Личный досмотр физического лица, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), – проблемы правового регулирования и практика применения / Н. А. Дудина // Административное право и процесс. – 2021. – № 11. – С. 41-44. – DOI 10.18572/2071-1166-2021-11-41-44. – EDN VINHCY.

219. Егупов, В. А. Особенности применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере таможенного дела / В. А. Егупов, Е. А. Логинов // NB: Административное право и практика администрирования. – 2019. – № 2. – С. 30-37. – DOI 10.7256/2306-9945.2019.2.29041. – EDN ZJEIH.

220. Желтобрюх, А. В. К вопросу о необходимости существования медвытрезвителей в России / А. В. Желтобрюх // Полицейская деятельность. – 2020. – № 1. – С. 17-27. – DOI 10.7256/2454-0692.2020.1.32742. – EDN XCMYPD.

221. Жильцов, А. В. Правовая природа, виды и содержание досмотровых мероприятий, реализуемых полицией / А. В. Жильцов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – Ч. 1. – С. 45-49.

222. Зрелов, А. П. Административное расследование: особенности правового регулирования, коллизии и правовые пробелы КоАП РФ / А. П. Зрелов // Право и экономика. – 2004. – № 7. – С. 65-76. – EDN HVWDKV.

223. Зубкова, О. Ю. Личный досмотр как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении / О. Ю. Зубкова // Научные открытия 2018 : материалы XXXVIII международной научно-практической конференции, Москва, 28-25 мая 2018 года. – М.: Научный центр "Олимп", 2018. – С. 243-244. – EDN XVUYQX;

224. Каплунов, А. И. О классификации мер административного принуждения / А. И. Каплунов // Административное и административно-процессуальное право: актуальные проблемы. Ч. 1. – М.: «Юнити-Дана», 2004. – С. 265-286. – EDN SJNLOT.

225. Каплунов, А. И. О соотношении законности и правомерности как правовых категорий: проблема теоретической и методологической дифференциации / А. И. Каплунов, В. В. Балахонский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2(98). – С. 44-50. – DOI 10.35750/2071-8284-2023-2-44-50. – EDN KUGERB

226. Каплунов, А. И. Принудительные меры органов внутренних дел, обеспечивающие участие обязанных лиц в производстве по делу об административном правонарушении / А. И. Каплунов // Полицейское право. – 2005. – № 3(3). – С. 71-77. – EDN RAMNVV.

227. Кисин, В. Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования / В.Р. Кисин // Административное право и процесс. – 2018. – № 1. – С. 29-33.

228. Клипко, Е. П. Проблема идентификации человека и личности в криминалистике и судебной медицине / Е. П. Клипко // Globus: Экономика и юриспруденция. – 2019. – № 3(33). – С. 98-102. – EDN MWEZAW.

229. Кожевников, И. Д. Применение мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / И. Д. Кожевников, В. П. Новиков // Наука и практика : материалы «круглого стола» «Проблемы административно-процессуального обеспечения борьбы с правонарушениями, связанными с наркотическими средствами и психотропными веществами». – Орел: ОрЮИ МВД России, 2003. – С. 28-31.

230. Колесникова, И. А. Особенности агрессивного поведения у подростков-наркоманов / И. А. Колесникова, И. Е. Лилиенталь // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 9-4(40). – С. 93-95. – EDN UWPGGP.

231. Комаркова, Э. Р. Особенности получения проб и образцов для производства экспертизы по делам об административных правонарушениях в экологической сфере / Э. Р. Комаркова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 102-107. – EDN VTIKCI.

232. Корниенко, О. В. К вопросу о сроках административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения / О. В. Корниенко, Б. А. Кудрявцев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1(25). – С. 28-31. – EDN FTNGKJ.

233. Костин, С. Г. Актуальные проблемы применения мер пресечения к лицам, совершающим административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения / С. Г. Костин // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1(49). – С. 157-162. – EDN IMAWTO.

234. Кудрявцева, Ю. А. Вопросы получения образцов для сравнительного исследования в решениях европейского суда по правам человека и высших судебных органов России / Ю. А. Кудрявцева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 27(244). – С. 42-48. – EDN OGAZYP.

235. Куцкель, М. В. Вопросы содержания административной ответственности за незаконный оборот наркотиков / М. В. Куцкель // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2(97). – С. 245-254. – DOI 10.24412/2312-3184-2021-2-245-254. – EDN YVHDUF.

236. Куцкель, М. В. К вопросу становления административной ответственности за незаконный оборот наркотиков / М. В. Куцкель // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8(159). – С. 146-148. – EDN OUVLFG.

237. Лапшин, В. Е. Процессуальные особенности получения образцов для сравнительного исследования для последующего проведения фоноскопической экспертизы по уголовным делам / В. Е. Лапшин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 435-439. – EDN WCMEAJ.

238. Майоров, В. И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административно-правового принуждения / В. И. Майоров // Полицейское право. – 2005. – № 2(2). – С. 45-47. – EDN RAMKDR.

239. Макарейко, Н. В. Меры административно-процессуального обеспечения в административном судопроизводстве / Н. В. Макарейко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1(33). – С. 139-144. – EDN VOWRWD.

240. Маховская, Т. Г. Уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, дальнейшее использование которых признано нецелесообразным / Т. Г. Маховская // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. – 2009. – № 7. – С. 44-48.

241. Меняйло, Д. В. К вопросу об использовании инновационных средств и методов при обеспечении безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий / Д. В. Меняйло, Л. Н. Меняйло, Ю. А. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 129-133. – DOI 10.24411/2073-0454-2019-10150. – EDN P1EONQ.

242. Мозолин, В. П. О вертикализации предмета гражданского права / В. П. Мозолин, А. А. Рябов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 133-141.

243. Нажбудинов, М. А. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественностью по противодействию наркотизации в Республике Таджикистан / М. А. Нажбудинов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2012. – № 5(33). – С. 210-218. – EDN QZWKBP.

244. Нестеров, А. В. Проблема взятия проб (образцов) товаров в таможенных целях / А. В. Нестеров // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 3. – С. 84-89.

245. Николаева, Т. Г. Имущественные отношения в гражданском праве: понятие и признаки / Т. Г. Николаева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 2 (11). – С.21-24.

246. Никоноров, Е. А. Проблемные вопросы установления личности при привлечении к административной ответственности / Е. А. Никоноров,

Э. Т. Сидоров // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 206-210. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-4-206-210. – EDN FFDDXT.

247. Панкова, О. В. Критерии определения границ административного судопроизводства в свете положений Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации / О. В. Панкова // Административное право и процесс. – 2017. – № 6. – С. 59-73. – EDN YSRHQR.

248. Пивоваров, Д. В. Административное задержание как мера обеспечения производства, применяемая сотрудниками полиции / Д. В. Пивоваров // Административное право и процесс. – 2016. – № 2. – С. 77-81. – EDN VMAREP

249. Попов, В. В. Идентификация личности молекулярно-генетическими методами / В. В. Попов // Юрист-Правоведъ. – 2018. – № 3(86). – С. 169-175. – EDN YXQHQW.

250. Правовые основы реализации полицией досмотровых мероприятий: аналитический обзор / А.Ю. Иванов, А.В. Жильцов, Н.А. Дудина и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 37 с.

251. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2021 году: информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, М.М. Исаев [и др.]. Москва: Научный центр безопасности дорожного движения МВД России, 2022. 128 с. EDN: TQQRCB

252. Применение милицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : отчет о НИР (закл.) / научн. рук. Н.Н. Цуканов; исп. А.Ю. Иванов, А.В. Долин, Е.Н. Нырков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. – № ГР 01067579. – Инв. № 02066215. – 35 с.

253. Россинский, Б. В. Некоторые проблемы совершенствования производства по делам об административных правонарушениях / Б. В. Россинский // Институты административного права России. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. – С. 250-252.

254. Рябинин, Н. А. Досмотр как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении / Н. А. Рябинин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 3(20). – С. 33-40. – EDN UHKLMJ.

255. Салищева, Н.Г. Проблемные вопросы института административной ответственности в России / Н. Г. Салищева // Административная ответственность: вопросы теории и практики : сборник статей / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2005. – С. 10-17.

256. Самсонов, Н. В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник отечественного гражданского процессуального права / Н. В. Самсонов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С.139-162.

257. Сардак, Д. Б. Актуальные проблемы института наставничества в системе органов внутренних дел / Д. Б. Сардак // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 96-99. – DOI 10.24412/2073-3313-2021-3-96-99. – EDN CEUJMY.

258. Сидоров, Э. Т. Роль видеозаписи как средства фиксации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемых полицией без участия понятых / Э. Т. Сидоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2(36). – С. 130-137. – EDN XBIBKV.

259. Сидоров, Я. С. Административное задержание, как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанному с незаконным оборотом наркотиков / Я. С. Сидоров // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 7(206). – С. 146-147.

260. Сидоров, Я. С. Возможность участия защитника при применении сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Я. С. Сидоров // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2024. – № 3. – С. 49-53. – EDN KLCRJL.

261. Сидоров, Я. С. Досмотр как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая сотрудниками полиции по делам об административных правонарушениях, связанным с незаконным оборотом наркотиков / Я. С. Сидоров // Административное право и процесс. – 2022. – № 8. – С. 37-40. – DOI 10.18572/2071-1166-2022-8-37-40. – EDN BJVQFT.

262. Сидоров, Я. С. Использование оценочных формулировок при реализации сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Я. С. Сидоров // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 3(96). – С. 78-84. – EDN NHXCWI.

263. Сидоров, Я. С. К вопросу о необходимости закрепления легальных определений мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Я. С. Сидоров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(46). – С. 81-85. – DOI 10.51980/2542-1735_2022_1_81. – EDN GIXVJB.

264. Сидоров, Я. С. О возможности привлечения водителей транспортных средств, отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств / Я. С. Сидоров // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 53-56. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-4-53-56. – EDN XWFNSU.

265. Сидоров, Я. С. О возможности проведения личного досмотра лицом иного пола с досматриваемым / Я. С. Сидоров // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 70-72. – DOI 10.51980/2021_1_70. – EDN VYLRGP.

266. Сидоров, Я. С. О максимально возможном сроке административного доставления / Я. С. Сидоров // Молодые ученые в решении актуальных проблем безопасности : сборник материалов X всероссийской научно-практической конференции, 28 мая 2021 года, Железногорск, 28 мая 2021 года. – Железногорск: Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2021. – С. 18-20. – EDN QHOEWU.

267. Сидоров, Я. С. О некоторых характеристиках мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков (по материалам органов внутренних дел) / Я. С. Сидоров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 1(58). – С. 138-142. – EDN TWQGOQ.

268. Сидоров, Я. С. О необходимости расширения перечня мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Я. С. Сидоров // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 7-8 апреля 2022 года. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – Ч. 1. – С. 50-52. – DOI 10.51980/978-5-7889-0333-0_2022_5_1_50. – EDN PGGCWQ.

269. Сидоров, Я. С. Особенности изъятия наркотических средств в ходе проведения личного досмотра / Я. С. Сидоров // Проспект свободный – 2022 : материалы XVIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 25-30 апреля 2022 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 466-468. – EDN WWVRGQ.

270. Сидоров, Я. С. Отдельные вопросы применения сотрудниками полиции доставления как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Я. С. Сидоров // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : XXVII международная научно-практическая конференция: в 2-х частях, Красноярск, 04–05 апреля 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. – С. 148-150. – EDN KVIUIQ.

271. Сидоров, Я. С. Отдельные проблемы применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Я. С. Сидоров // Моя законотворческая инициатива : сборник тезисов работ участников XVIII всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу / под ред. А. А. Румянцева, Е. А. Румянцевой. – М.: НС «ИНТЕГРАЦИЯ», 2023. – С. 228-229.

272. Сидоров, Я. С. Проблемы применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков : отчет о НИР (закл.) / Я. С. Сидоров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – № ГР 01221538. – EDN HQFGPU.

273. Соколов, А. Ю. Генезис правовых основ регламентации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А. Ю. Соколов // Lex Russica (Русский закон). – 2012. – Т. 71. – № 6. – С. 1269-1280. – EDN PUXZIN.

274. Соколов, А. Ю. Классификация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А. Ю. Соколов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 4(86). – С. 68-75. – EDN PVUENV.

275. Соколов, А. Ю. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 101-105.

276. Соколов, А. Ю. О проблемах применения доставления в производстве по делам об административных правонарушениях / А. Ю. Соколов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 2(11). – С. 310-315. – EDN ONUX.

277. Соколов, А. Ю. Цели применения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в производстве по делам об административных

правонарушениях / А. Ю. Соколов // Административное право и процесс. – 2012. – № 6. – С. 25-27. – EDN PFGTVD.

278. Сотченко, И. К. Психоактивные вещества и проблема исследования изменений, происшедших в письме в результате их воздействия / И. К. Сотченко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 1-2. – С. 337-344. – EDN OWCCGX.

279. Степанова, О. А. Административный арест в свете решений Конституционного Суда РФ / О. А. Степанова // Журнал российского права. – 2008. – № 12(144). – С. 116-120. – EDN OALSAL.

280. Субботин, А. М. Превентивная функция административных наказаний / А. М. Субботин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 390-391.

281. Сухих, Е. А. Особенности применения мер процессуального обеспечения по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц в Российской Федерации / Е. А. Сухих // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 12(59). – С. 62-65. – EDN QBXLCP.

282. Тюрин В.А. Административное задержание физических лиц как мера административно-процессуального пресечения и проблемы совершенствования юридических норм, его регламентирующих // Право и политика. – 2002. – № 3. – С. 61-66.

283. Тюрин, В. А. Меры административного пресечения / В. А. Тюрин, А. В. Куракин // Юрист. – 2001. – № 10. – С. 59-64. – EDN XEUPWP.

284. Фиалковская, И. Д. Состав административного правонарушения: первичные и вторичные признаки / И. Д. Фиалковская // Законность и правопорядок. – 2018. – № 3(19). – С. 29-33.

285. Хвастунов, К. В. Отличия мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях от иных мер административно-правового принуждения / К. В. Хвастунов // Научный вестник Уральской академии

государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2008. – № 4(5). – С. 87-91. – EDN MOUEPT.

286. Ховавко, С. М. Формы отождествления личности в оперативно-розыскной деятельности / С. М. Ховавко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3(53). – С. 84-87. – EDN ААОКYE.

287. Хорьков, В. Н. Административное задержание: пробелы в законодательном регулировании / В. Н. Хорьков // Административное право и процесс. – 2013. – № 10. – С. 34-37. – EDN RCCNJB.

288. Цуканов Н.Н. К вопросу о соотношении ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ст. 27.12.1 КОАП РФ при реализации ст. 6.9 КОАП РФ / Н. Н. Цуканов // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 2 (10). – С. 48-51. – EDN TVPOQJ.

289. Цуканов, Н. Н. Административно-деликтные иммунитеты в деятельности полиции / Н. Н. Цуканов, А. С. Барабаш // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2012. – № 2(31). – С. 33-40. – EDN PFRDJF.

290. Цуканов, Н. Н. О возможности и целесообразности дополнительных классификаций мер административного принуждения / Н. Н. Цуканов, В. И. Третьяков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 3(56). – С. 116-122. – EDN JZHJWL.

291. Цуканов, Н. Н. Об объективном вменении при применении статьи 12.8 КоАП РФ / Н. Н. Цуканов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 4(37). – С. 114-122. – DOI 10.51980/2542-1735_2019_4_114. – EDN JPSUEP.

292. Цуканов, Н. Н. Опьянение как административно-правовая категория: множественность способов констатации как следствие многообразия содержания / Н. Н. Цуканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 5-6 апреля 2018 года. – Красноярск:

СибЮИ МВД России, 2018. – Ч. 1. – С. 43-46. – DOI 10.51980/2018_1_43. – EDN YUNUQD.

293. Цуканов, Н. Н. Отказ сообщить данные о себе как способ уклонения от привлечения к административной ответственности и его правовая оценка / Н. Н. Цуканов // Административное право и процесс. – 2009. – № 6. – С. 6-9. – EDN KYHASF.

294. Цуканов, Н. Н. Принцип публичности производства по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел / Н. Н. Цуканов // Полицейское право. – 2007. – № 2(10). – С. 99-102. – EDN RAMJRT.

295. Цуканов, Н. Н. Статья 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и статья 27.12.1 КОАП РФ: к вопросу о соотношении оснований направления на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения / Н. Н. Цуканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 20-21 апреля 2017 года. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 1. – С. 81-84. – DOI 10.51980/2017_1_81. – EDN YLFDZV.

296. Цуканов, Н. Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению / Н. Н. Цуканов // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 99-104. – DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-4-99-104. – EDN ZSSUFD.

297. Цуканов, Н. Н. Цели осуществления милицией производства по делам об административных правонарушениях / Н. Н. Цуканов // Полицейское право. – 2005. – № 1 (1). – С. 66-69.

298. Чумарова, Е.Ю. О правовом регулировании досмотра лица, подозреваемого в незаконных хранении и перевозке наркотических средств, и его пределах / Е. Ю. Чумарова, С. А. Чумаров // Научный компонент. – 2019. – № 4(4). – С. 18-25.

299. Шейфер, С. А. Законность способа получения предметов и документов как фактор их допустимости / С. А. Шейфер // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе : материалы всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 28 мая 1999 г. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2000. – С. 38-52. – EDN OHWEUK.

300. Ямпольская, Ц. А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве / Ц. А. Ямпольская // Вопросы советского административного и финансового права. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 156-181.

Диссертации, авторефераты диссертаций

301. Анисифорова, М. В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Анисифорова Марьям Владимировна. – М., 2018. – 253 с. – EDN IXSHLL.

302. Анисифорова, М. В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков : дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.2 / Анисифорова Марьям Владимировна. М., 2024. – 665 с. – EDN HEFZJI.

303. Баканов, К. С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Баканов Кирилл Сергеевич. – М., 2018. – 256 с. – EDN XJHNDN.

304. Баканов, К. С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Баканов Кирилл Сергеевич. – М., 2018. – 256 с. – EDN PCZJMO.

305. Бекетов, О. И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Бекетов Олег Иванович. – Омск, 2011. – 319 с. – EDN QFIONN.

306. Будникова, А.Б. Административная ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача и

роль полиции в ее применении : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Будникова Анастасия Борисовна. – Омск, 2025. – 236 с.

307. Бурцев, А. А. Разработка профилактических мероприятий по снижению автодорожного травматизма, связанного с употреблением алкоголя водителями транспортных средств : дис. ... канд. мед. наук: 14.01.27 / Бурцев Александр Александрович. – М., 2015. – 184 с. – EDN EFJHKA.

308. Буторина, Л.С. Административное принуждение, применяемое в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Буторина Любовь Сергеевна. – М., 2013. – 252 с.

309. Васюхно, И. О. Меры административно-правового пресечения, применяемые органами внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Васюхно Игорь Олегович. – М., 2018. – 186 с. – EDN USTWDV.

310. Великая Т.В. Особенности судебного и управленческого осуществления производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Великая Тамара Васильевна. – Челябинск, 2005. – 163 с.

311. Водяная, М. Ю. Административная ответственность граждан за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Водяная Мария Юрьевна. – Омск, 2018. – 215 с. – EDN LYWXDI.

312. Газизов, Д. А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Газизов Дмитрий Анатольевич. – Омск, 1999. – 241 с. – EDN NLQFTF.

313. Гапонов, О. Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Гапонов Олег Николаевич. – М., 2006. – 186 с. – EDN NNVGER.

314. Гапон, Ю. П. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые должностными лицами подразделений пограничного контроля пограничных органов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Гапон Юлия Павловна. – Челябинск, 2014. – 208 с. – EDN TRVTWL.

315. Дворяк, А. И. Меры административно-процессуального пресечения, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Дворяк Алексей Игоревич. – М., 1997. – 217 с.

316. Дизер, О. А. Административно-правовая защита общественной нравственности : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Дизер Олег Александрович. – Омск, 2019. – 475 с.

317. Дубровский Д. С. Правовое регулирование в Российской Федерации мер административного пресечения, ограничивающих свободу личности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Дубровский Дмитрий Сергеевич. – М., 2006. – 197 с.

318. Жильцов, А. В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в механизме ее применения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Жильцов Андрей Владимирович. – Челябинск, 2015. – 184 с. – EDN UYQBUN.

319. Зверев, А. В. Организационный механизм реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Зверев Андрей Владимирович. – Рязань, 2013. – 271 с. – EDN SVEXVN.

320. Ившина, Г. Г. Административное принуждение в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Ившина Галина Геннадьевна. – Нижний Новгород, 2024. – 249 с.

321. Карагодин, А. В. Применение органами внутренних дел мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Карагодин Александр Владимирович. – М., 2006. – 181 с. – EDN NOCGZJ.

322. Кареева-Попелковская, К. А. Административно-правовое регулирование применения мер пресечения сотрудниками полиции Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Кареева-Попелковская Кристина Александровна. – М., 2012. – 238 с.

323. Капинус, Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Капинус Николай Иванович. – М., 2001. – 547 с. – EDN NLXTQH.

324. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Каплунов Андрей Иванович. – М., 2005. – 498 с. – EDN NNFQSJ.

325. Кирин, А. В. Теория административно-деликтного права : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Кирин Анатолий Вадимович. – Уфа, 2012. – 398 с. – EDN QFNATB.

326. Коркин А.В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Коркин Андрей Владимирович. – Челябинск, 2004. – 182 с.

327. Кохан, Р. Ю. Административно-правовые основы применения полицией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Кохан Рустам Юрьевич. – Краснодар, 2020. – 260 с.

328. Краснова, Е. М. Административно-юрисдикционные полномочия должностных лиц органов внутренних дел (полиции) в производстве по делам об административных правонарушениях и их реализация : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Краснова Елена Михайловна. – М., 2023. – 186 с.

329. Куликова, Н. С. Правовое регулирование обеспечения законности и дисциплины в административной деятельности полиции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Куликова Наталья Сергеевна. – Воронеж, 2016. – 239 с.

330. Купеева, Д. В. Статус защитника в административно-юрисдикционном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Купеева Диана Черменовна. – М., 2012. – 163 с.

331. Куцкель, М. В. Административная ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и роль полиции в ее применении : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Куцкель Максим Вячеславович. – Красноярск, 2023. – 214 с. – EDN RZOFSR.

332. Ложевский, А. А. Задержание граждан по административному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ложевский Алексей Александрович. – М., 2004. – 165 с.

333. Макаров, Д. В. Правовые и организационные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Макаров Дмитрий Викторович. – М., 2004. – 186 с. – EDN NMQFYJ.

334. Мамедов, Э. Х. Обеспечение законности применения полицией мер административного принуждения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Мамедов Эдуард Халиллаевич. – СПб., 2020. – 205 с. – EDN DNTXMK.

335. Мельников, В. А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Мельников Валерий Анатольевич. – Краснодар, 2015. – 484 с.

336. Микулин, А. И. Право на защиту в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Микулин Андрей Иванович. – Владивосток, 2008. – 203 с. – EDN QDZOND.

337. Мосин, М. В. Правовые основания, процессуальный порядок и тактика административного задержания : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Мосин Максим Владимирович. – М., 2006. – 187 с. – EDN NNRADD.

338. Мягков, А. В. Досмотр как мера административного принуждения, применяемая милицией : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Мягков Александр Владимирович. – Омск, 2004. – 178 с. – EDN NMXWNB.

339. Назарук, М. В. Административная ответственность за незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Назарук Максим Викторович. – Тюмень, 2004. – 216 с.

340. Овчинников, Н. А. Административно-правовое регулирование обеспечения законности в системе МВД России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Овчинников Николай Александрович. – М., 2011. – 176 с.

341. Пивоваров, Д. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Пивоваров Данила Владимирович. – Омск, 2017. – 191 с. – EDN YPEVJL.

342. Поддубный, А. О. Особые условия применения административного задержания в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Поддубный Алексей Олегович. – Саратов, 2003. – 188 с. – EDN NMIOFH.

343. Помогалова, Ю. В. Административное задержание, доставление и привод в системе мер административного принуждения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Помогалова Юлия Викторовна. – Саратов, 2004. – 212 с. – EDN NNEAIB.

344. Поникаров, В. А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Поникаров, Владимир Анатольевич. – Рязань, 2009. – 505 с.

345. Пупцева, А.В. Особенности раскрытия и расследования незаконных перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ: по материалам правоохранительных органов Южного федерального округа : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пупцева Анна Викторовна. – Екатеринбург, 2012. – 261 с.

346. Решетник, Ю. Ф. Правовые и организационные основы применения административного задержания в деятельности органов внутренних дел (милиции) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Решетник Юрий Филимонович. – Москва, 2007. – 189 с. – EDN NOWAKZ.

347. Рожкова, Э. В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Рожкова Элина Владимировна. – Саратов, 2009. – 217 с.

348. Сафонова, Л. С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сафонова Людмила Сергеевна. – СПб., 2005. – 170 с. – EDN NNGFON.

349. Серебряков, Я. В. Защитник в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Серебряков Ян Владимирович. – Омск, 2003. – 178 с.

350. Слободчук, С. В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Слободчук Сергей Витальевич. – Белгород, 2005. – 235 с.

351. Сидоров, Е. И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сидоров Евгений Иванович. – М., 2008. – 234 с. – EDN NQHQJD.

352. Сидоров, Ю. В. Разрешение в органах внутренних дел жалоб граждан на меры административного принуждения, применяемые сотрудниками милиции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сидоров Юрий Вадимович. – Екатеринбург, 2002. – 185 с.

353. Соколов, А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Соколов Александр Юрьевич. – Саратов, 2013. – 535 с. – EDN SUMZCR.

354. Соловей, Ю. П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Соловей Юрий Петрович. – М., 1982. – 150 с. – EDN RAPSLX.

355. Соловей, Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Соловей Юрий Петрович. – М., 1993. – 330 с. – EDN QZVRDH.

356. Сургутскова, А. В. Административно-правовое принуждение, применяемое при нарушении таможенных правил : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сургутскова Анна Валерьевна. – Челябинск, 2011. – 201 с. – EDN XXGFYX.

357. Хвастунов, К. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Хвастунов Константин Валерьевич. – Челябинск, 2004. – 195 с. – EDN NMTHAX.

358. Цуканов, В. Н. Административно-правовые основы деятельности милиции по предупреждению и пресечению террористических актов (на материалах деятельности служб и подразделений милиции общественной безопасности) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Цуканов Виктор Николаевич. – Омск, 2006. – 226 с. – EDN NOCSWF.

359. Цуканов, Н. Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Цуканов Николай Николаевич. – Омск, 2001. – 205 с. – EDN NLXWKF.

360. Цуканов, Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Цуканов Николай Николаевич. – Омск, 2011. – 380 с. – EDN QFLXSV

361. Чушкин, С. И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Чушкин Сергей Иванович. – М., 2007. – 211 с. – EDN NIVOWV.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

результатов анкетирования сотрудников территориальных органов внутренних дел, реализующих меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Вопрос 1

Считаете ли вы теоретические знания в области административного права, которыми вы владеете, достаточными для эффективного применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков?	Количество ответов	%
А. Владею в достаточном объеме	1526	69,9
Б. Знания и навыки недостаточны	655	30,1
Итого	2181	100,0

Вопрос 2

Считаете ли Вы необходимым закрепление в законе точного определения той или иной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанному с незаконным оборотом наркотиков (личный досмотр, доставление, административное задержание) и т.д?	Количество ответов	%
А. Да, уточнение определений мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях позволит снять ряд проблемных вопросов в их применении.	47	2,1
Б. Нет, практика компенсирует отсутствие точных определений производства по делам об административных правонарушениях	1198	56,1
В. Нет, в этом нет необходимости.	626	29,3
Г. Не задумывался.	268	12,5
Итого	2139	100,0

Вопрос 3

Укажите статью, на которую Вы ссылаетесь при проведении личного досмотра в отношении лица, у которого предположительно находятся наркотические средства?	Количество ответов	%
А. ст.27.7 и 27.9 КоАП РФ	1342	59,9
Б. п.16 ст.13 ФЗ «О полиции».	716	32,1
В. ст.48 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».	179	8,0
Итого	2237	100,0

Вопрос 4

Приходилось ли Вам в ходе проведения досмотровых мероприятий сталкиваться с необходимостью повреждения имущества досматриваемого (разрыв подкладки куртки, снятие обшивки автомобиля и т.д)?	Количество ответов	%
А. Да	809	39,4
Б. Нет	1213	60,6
Итого	2017	100,0

Вопрос 4.1

В рамках какого мероприятия Вы считаете целесообразным проводить досмотровые мероприятия, предполагающие подобные повреждения?	Количество ответов	%
А. Ст.27.7 и 27.9 КоАП РФ	1108	54,0
Б.ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».	342	16,6
В. Обыск и личный обыск, ст.182 и ст.184 УПК РФ.	383	18,6
Г. Свой вариант ответа.	218	10,8
Итого	2051	100,0

Вопрос 5

Что в соответствии со ст.27.4 КоАП РФ Вы считаете мотивом административного задержания?	Количество ответов	%
А. Цель административного задержания.	467	21,6
Б. Основания административного задержания.	1258	55,0
В. Конкретная причина административного задержания	559	24,4
Итого	2284	100,0

Вопрос 6

Сталкивались ли Вы со случаями, когда 48-ми часового срока административного задержания было недостаточно для установления обстоятельств, необходимых для привлечения лица к административной ответственности по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков?	Количество ответов	%
А. Да часто.	984	44,0
Б. Да редко.	850	38,0
В. Нет.	403	18,0
Итого	2237	100,0

Вопрос 7

Какой документ Вы составляете при изъятии наркотического средства, обнаруженного в ходе личного досмотра?	Количество ответов	%
А. Протокол личного досмотра	1955	87,4
Б. Протокол изъятия вещей и документов	243	10,5
В. Свой вариант ответа	111	2,1
Итого	2309	100,0

Вопрос 8

Считаете ли Вы необходимым введение специальной нормы, предусматривающей самостоятельную юридическую ответственность за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (27.12.1 КоАП РФ).	Количество ответов	%
А. Да.	179	9,0
Б. Нет.	1791	81,0
В. Не задумывался.	267	10,0
Итого	2237	100,0

Вопрос 9

Сталкивались ли Вы с ситуацией, когда граждане отказывались быть понятыми при реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков?	Количество ответов	%
А. Да, достаточно часто.	1700	76,1
Б. Да, очень редко.	310	14,0
В. Нет.	221	9,9
Итого	2231	100,0

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

результатов анкетирования сотрудников территориальных органов
внутренних дел, реализующих меры обеспечения производства по делам
об административных правонарушениях,
связанных с незаконным оборотом наркотиков

**Субъекты Российской Федерации, в которых проходят службу опрошен-
ные респонденты:**

Субъект Российской Федерации	Количество ответов	%
Астраханская область	65	2,9
Вологодская область	74	3,3
Камчатский край	120	5,5
Костромская область	173	7,7
Кировская область	194	8,6
Мурманская область	67	3,1
Нижегородская область	234	10,5
Пермский край	193	8,6
Псковская область	48	2,1
Самарская область	360	16,1
Саратовская область	74	3,3
Ставропольский край	57	2,5
Сахалинская область	38	1,7
Свердловская область	78	3,5
Красноярский край	310	13,8
Хабаровский край	143	6,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	9	0,4
Итого	2237	100,0

ОБЗОР

**предлагаемых изменений и дополнений в Кодекс
Российской Федерации об административных правонарушениях
(в части совершенствования применения мер обеспечения производства
по делам об административных правонарушениях, связанных
с незаконным оборотом наркотиков)»**

Часть 3 ст.25.5 КоАП РФ – изложена в новой редакции

Старая редакция	Новая редакция
Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.	Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом, письменным заявлением лица или устно с занесением соответствующей записи в протокол о применении меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Часть 4 ст.25.5 КоАП РФ – изложена в новой редакции

Старая редакция	Новая редакция
Защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении.	Защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении или фактического ограничения свободы передвижения лица.

Статья 25.5 дополнена ч.4.1

Для обеспечения оказания юридической помощи лицо имеет право на телефонный разговор

Часть 1 ст.27.5 КоАП РФ – изложена в новой редакции

Старая редакция	Новая редакция
Срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2-3.1 настоящей статьи.	Срок административного задержания лица исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. Срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2-3.1 настоящей статьи

Часть 4 ст.27.5 КоАП РФ – исключить из КоАП РФ.

Часть 1 ст.27.7 КоАП РФ – изложена в новой редакции

Старая редакция	Новая редакция
Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения.	Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения и изъятия орудий совершения либо предметов административного правонарушения. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества

Часть 1 ст.27.9 КоАП РФ – изложена в новой редакции

Старая редакция	Новая редакция
Досмотр транспортного средства любого вида, то есть обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности, осуществляется в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения.	Досмотр транспортного средства любого вида осуществляется в целях обнаружения и изъятия орудий совершения либо предметов административного правонарушения. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества.

Часть 5 ст.27.10 КоАП РФ – изложена в новой редакции

Старая редакция	Новая редакция
Об изъятии вещей и документов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения или в протоколе об административном задержании. Об изъятии водительского удостоверения, удостоверения тракториста-машиниста (тракториста), удостоверения судоводителя, удостоверения пилота делается запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения.	Об изъятии вещей и документов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения, в протоколе об административном задержании, протоколе личного досмотра, досмотр вещей и документов или в протоколе досмотра транспортного средства. Об изъятии водительского удостоверения, удостоверения тракториста-машиниста (тракториста), удостоверения судоводителя, удостоверения пилота делается запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения.